

АНДРЕЙ ЗЕМЛЯНОЙ

ОДИН НА МИЛЛИОН

ОДИН НА МИЛЛИОН
ШАГНУТЬ ЗА ГОРИЗОНТ
ИГРА БЕЗ ПРАВИЛ

Андрей Борисович Земляной Один на миллион: Один на миллион. Шагнуть за горизонт. Игра без правил Серия «БФ-коллекция»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66042290

*Один на миллион : Один на миллион. Шагнуть за горизонт. Игра без правил : сборник / Андрей Земляной: АСТ; Москва; 2021
ISBN 978-5-17-137491-4*

Аннотация

Земля XXII века шагнула в космос и освоила другие планеты, но человечество так и не решило своих прежних проблем. И в космическом пространстве начинается новый этап противостояния военных флотов, звездных империй и спецслужб. Здесь все имеет значение: и новейшее оружие, и древние тайны, и самая главная ценность – люди.

Главный герой трилогии Алексей Белый, волею судьбы оказавшийся в другом мире, не знает, что ему уготовила судьба, но он готов встретить ее лицом к лицу и остаться верным своей чести, любви и друзьям, чтобы сыграть в игру без правил...

Содержание

Один на миллион

4

Конец ознакомительного фрагмента.

284

Андрей Земляной

Один на миллион: Один на миллион. Шагнуть за горизонт. Игра без правил

Один на миллион

Благодарю всех людей, помогавших мне в работе над романом. Особенное спасибо хочу сказать Владимиру Гаю и Евгению Свирельщикову, которые со своей отточенной логикой программистов помогли мне избавиться от массы логических нестыковок.

История освоения космоса начиналась в 2030 году, когда ЦЕРНом была проведена серия успешных экспериментов, посвященных проблеме гиперфазовых переходов. Несмотря на то что сама теория таких переходов существовала еще в зачаточном состоянии, США, Россия, Индия, Европейский союз и Китай одновременно приступили к самостоятельным исследованиям и через некоторое время к строительству прыжковых двигателей, основанных на эффекте перехода. Первая автоматическая капсула с установкой про-

странственного прокола была запущена Европейским союзом и США в 2035 году, а на следующий год русский корабль «Прорыв» осуществил первый в мире пилотируемый прыжок в систему Сириуса. Так началась история Большого Космоса. Уже через десять лет исследовательские корабли землян обнаружили несколько перспективных планет. Европейцы выбрали для заселения Эдем – планету земного типа, переименованную позже в Новую Европу. Уникальный климат планеты, практически сплошные субтропики, теплые океаны и отсутствие резких перепадов погоды покорили американцев и европейцев, которых в последнее время на Земле стали одолевать ураганы и снежные бури. Правда, первоначальная оценка плотности полезных ископаемых оказалась ошибочной, и планета им досталась красивая, но почти совершенно пустая в смысле содержимого недр.

Похожая история случилась и с Тэйин Чхао – Небесной Империей. Два огромных материка, соединенные узким перешейком, могли в перспективе стать домом для двадцати миллиардов китайцев, что, безусловно, обеспечило бы им доминирующее положение в семье человеческих рас. Ровный климат и земля, богатая плодородными почвами, казалась китайцам настоящим раем. Тем более что они не повторили ошибки американцев, и планета была богата углеводородами и металлами. Но, к сожалению, так необходимые для высоких технологий элементы трансурановой группы на планете почти совершенно отсутствовали.

Россия и Индия остановили свой выбор на системе Асканды, в которой из девяти планет две подходили для колонизации. Одну из них называли Русь, а вторую – Новая Индия. Обширные материки Руси, несколько океанов, резкие перепады годовых температур и весьма агрессивная фауна, состоящая из огромного количества хищных животных, могли отпугнуть любых переселенцев, кроме русских. В тот момент, когда человечеству казалось, что планет, похожих на Землю, во Вселенной больше, чем нужно, ни одна из стран не поддержала бы программу колонизации такого мира. Но планета оказалась чрезвычайно богата природными ресурсами. В то время пока другие государства концентрировали все силы на освоении и колонизации уже разведанных миров, Россия в кооперации с Индией обнаружили еще несколько перспективных систем. По межправительственному договору обнаруженная система также была поделена между Российской Империей и Индией. Ряд перспективных в сырьевом плане планет системы Килато и Арканы по договору стали совместной собственностью. А через несколько лет был подписан Международный договор «О разделе зон ответственности» между Федерацией Демократического союза, Великим Джамаатом, Российской Империей и Новой Индией.

На сегодняшний день человечеству известно около пятидесяти планет в зоне коммерческой доступности. Но по причинам экономической целесообразности использует

ся лишь малая их часть. Для того чтобы проживание людей на планете было рентабельным, необходимо сочетание многих факторов. Такое сочетание обнаружилось лишь на Новой Европе, Аль Хабире, Руси, Южном Кресте, Небесной Империи и еще нескольких планетах, разрабатываемых преимущественно крупными корпорациями.

Путеводитель по павильону «Космос».

Всероссийский выставочный центр.

Большая Москва. Земля.

Великая Российская Империя

...Причины исхода у каждой страны или группы стран были свои. Китай решал демографическую проблему, для чего ему пришлось строить корабли-гиганты и около пятидесяти лет непрерывно гонять их от Земли до Небесной Империи, перевозя свое почти двухмиллиардное население.

«Золотой миллиард» освобождался от расплодившихся рабов и угрозы гражданской войны, заодно решая многие другие проблемы... А русские избавлялись от назойливого идеологического давления и реализовывали свою тягу к покорению новых пространств, заодно вытаскивая в сферу межзвездной экспансии Индию, с которой у России были прочные и весьма перспективные отношения. И кроме того, государства избавлялись от нависшего над ними дамоклова меча ядерной и экологической катастрофы.

Но исход сопровождался не только демографическими и геополитическими изменениями. Необходимость в полной

концентрации сил и средств для достижения результатов изменила или частично преобразовала политический строй государств, осуществлявших масштабный проект по освоению новых планет. Индия фактически восстановила кастовую структуру, страны, составляющие Федерацию Демократический Союз, были вынуждены расслоить общество по социальному признаку, официально зафиксировав статус субгражданина и негражданина.

Россия же восстановила монархию, при которой монарх, являясь гарантом прав граждан и верховным главнокомандующим, почти не принимал участия в экономической жизни страны и выполнял исключительно представительские и военные функции Великой Российской Империи, в которую вошла земная Россия и планеты системы Асканды и Килато с центром на планете, названной Русь.

Краткая общая история Российской Империи.

Адаптационный курс для иммигрантов.

Издательство «Время»,

Новая Москва, 2129 год

Федерация Демократического союза в своих взглядах и действиях всегда руководствовалась принципами демократии и свободы, а также идеями их защиты, поэтому сегодня мы всерьез обеспокоены положением дел с правами человека в Российской Империи. Безраздельное владение львиной долей двух планетных систем, изобилующих природными ресурсами, позволило порочному диктаторскому режи-

му российского императора затуманить головы своих подданных изобилием и достатком, отняв у них возможность понять и оценить свет демократических ценностей. Стоит ли достаток, сытая жизнь того, что мы называем истинной свободой? Свобода выбора во всем! Для всего демократического человечества такого вопроса не существует. Свет демократии Федерации Демократического Союза заглянул в каждое окно и озарил возможность стать у ее руля каждого – от мусоририка до адвоката! В связи с этим у прогрессивно мыслящей части человечества возникает вопрос: «Справедливо ли, что страна, веками демонстрирующая свою отсталость и звериную сущность, владеет тремя четвертями всех обнаруженных сырьевых богатств в обитаемой части Вселенной?»

И это еще не все! Пока Федерация Демократического Союза обустроивала свои территории и помогала нести свет демократии на планеты Великого Джамаата, задействовав все свои военные силы, Россия вновь показала свой звериный оскал, разведав и захватив систему Килато.

Что же обнаружили мы, мыслящие люди XXII века, глядя на сегодняшнее положение человечества? Пять освобожденных городов Старого Востока с миллионами оболваненных жителей, не понимающих и не различающих истинных демократических ценностей. Они говорят о миллионах погибших среди мирного населения?! Но разве свет свободы может быть бесплатным? Разве не насущная необходи-

мость толкает наши доблестные вооруженные силы бомбить очаги зла? Существующее положение вещей не позволяет Федерации Демократического Союза отозвать свой миротворческий контингент с этих планет и обратить внимание на гораздо большее зло, вырастающее на наших глазах – Великую Российскую Империю.

В цивилизованном мире отношения регулируются нормами международного права и контролируются общественными международными организациями, такими, например, как Фонд Сореса-Бжезинского. Этой уважаемой организацией предложен проект международного пакта «О разделе сырьевых залежей Российской Империи». Проект данного пакта получил высокую оценку экспертов международного права Университета Звездной Каледонии Анджея Валенсы и Джорджа Моргана. Однако Россия снова и снова демонстрирует свой дикий нрав и полное отсутствие цивилизованного подхода к решению проблем. Император вообще не соизволил ознакомиться с проектом указанного пакта, а журналисты центрального издания Новой Москвы «Императорский вестник» поместили на первой странице возмутительные рисунки, первый из которых изображает комбинацию из двух согнутых рук, где одна положена на сгиб другой, с надписью: «Ответ по-русски». Рядом помещен второй рисунок – оттопыренный средний палец с надписью: «Перевод на английский». Мрак и одичание! Вот что приходит в голову любому борцу за демократические ценности! До ка-

ких пор мы будем мириться с этим беспределом?! Варвары, сидящие на куче сокровищ! Снова перед нами энергетическая ось зла!

Необходимо в одностороннем порядке денонсировать международный договор «О разделе зон ответственности», позволяющий русским практически единолично разрабатывать богатейшие сырьевые залежи. Только происками русских спецслужб можно объяснить тот факт, что сорок лет назад такой договор был подписан и ратифицирован руководством Федерации Демократического Союза. Так сплотивим же свои ряды борцов за светлое демократическое будущее! Русские должны ответить за все!

*Профессор Пиецкий,
медиаиздание «Европейское время»,
статья «Русские ответят за все!»*

Планета Новая Европа.

Федерация Демократического союза.

2155 год

Свалка на окраине Ривертауна была результатом попыт-

ки сначала наладить переоборудование кораблей, потом их утилизировать, а в финале даже организовать музей под открытым небом. Но в итоге получилось, как всегда. Сначала исчезли начальники, потом рабочие и техника, а в конце охрана и забор. Понемногу Свалку заселили те, кому не нашлось места в официальном обществе Новой Европы: лишенные гражданских прав беженцы и нелегальные эмигранты. Тут нашлось место и полубезумному математику Дженсену, и разорившемуся финансисту Эккерт, и многим другим.

Отчего-то вдруг мэрия Ривертауна не пустила на самотек процесс образования нового поселка и Свалка не стала очередным рассадником наркомании и бандитизма. Напротив – образцовый порядок, работающая школа, больница и система социальной взаимопомощи простотой организации и эффективностью порой превосходили даже официальные структуры Демсоюза. Поселку помогали, чем могли, и даже финансировали несколько социальных программ. Несколько примыкавших к Свалке поселков эмигрантов из стран Восточной Европы пытались установить там свои порядки, но отчего-то обычно довольно пассивная полиция весьма резко отреагировала на эти поползновения, загнав албанцев обратно в резервацию.

Вера появилась на Свалке как-то незаметно. Стройная, красивая девушка с годовалым сыном, она не брезговала никакой работой и быстро завоевала уважение жителей посел-

ка. Собственными силами она переоборудовала грузовой корабль под жилье, показав при этом неплохое знание корабельных механизмов, и вскоре получила работу в поселковом совете.

* * *

– Мама! Я дома!

Алексей, высокий крепкий парень шестнадцати лет, сбросил рюкзак, куртку, стащил обувь и шагнул в комнату. По меркам Свалки, их с мамой апартаменты были просто королевскими. Старенький буксир класса «Посейдон» был переоборудован под жилье с любовью и тщанием. Три комнаты, столовая и кухня давали маленькой семье достаточный уют и комфорт даже в этом мрачном месте.

На голос вышла стройная моложавая женщина в теплом халате. Она привычным жестом поправила длинные светло-каштановые волосы и улыбнулась.

– Привет. Садись, поешь.

– А что у нас? – спросил Алексей, заранее зная ответ. Ну что у них могло быть, кроме искусственной еды из биореактора или рекомбинированного белка из подбрасываемой время от времени городским советом гуманитарной помощи?

– Вин Хо снял урожай тыквы...

– Ух ты! – Мальчишка метнулся к кастрюле, приподнял

крышку и втянул носом ароматный пар. – Пахнет просто волшебю! Мам, ты чудо!

Она лишь скупо улыбнулась и запустила свои чуткие пальцы в русую шевелюру сына. И внювь, как всегда, непрошенная мысль молнией проскочила в ее голове: «Совсем как у отца».

– Мой руки и садись, – надломленным голосом произнесла Вера и отвернулась.

Алексей замечал, что мать иногда смотрит на него каким-то странным взглядом, и почему-то глаза у нее начинают блеснуть от слез. Он как-то раз попытался ее расспросить, но мама ничего не ответила, ушла в дальнюю комнату и просидела там весь вечер, листая старый семейный альбом.

Больше он никогда ни о чем ее не спрашивал, а когда на маминых глазах вскипали слезы, лишь затихал и давал себе слово вырасти и разобраться с мамиными обидчиками.

Мама почти никогда не говорила, что или кто заставили ее поселиться в этом странном месте. Только листая альбом, она позволяла себе рассказать о людях на старых и не очень старых фотографиях. Отец, офицер российской армии, дед, служивший в безопасности, и остальные родственники были на этих изображениях как живые. Она могла часами перебирать старые карточки, словно надеясь сложить из них, как из пазлов, картинку давно утраченной жизни.

– Как школа?

Вера почти успокоилась и смотрела с довольной улыбкой,

как сын лихо работает ложкой.

– Дженсен отмочил. – Алексей коротко хохотнул. – Дал мне на уроке задачу по абелевым группам...

– Каким-каким группам?

– Ну, мам! – снисходительно улыбнулся Алексей. – Это же теория групп. Ну, в общем, стоило мне справиться, как Дженсен навалил еще десяток. Как самому толковому.

– Он тебя не перегружает? – с легкой тревогой в голосе спросила Вера.

– Да нет, какое там. Единственный приличный преподаватель. Ну, не считая мистера Сарояна и Старой Клары.

– А она, кстати, о тебе очень тепло отзывалась. – Мама покачала головой. – А ты ее так неласково...

– Да ты что, ма! – возмутился Алексей. – Она даже подписывается буквами д. ф. С. К.

– Да-да. – Вера кивнула. – Доктор философии Симона де Клер.

– Настоящий доктор философии? – Мальчишка округлил глаза. – Что она тогда забыла на нашей Свалке?

– Отсидела по политической статье и потеряла гражданство. Вроде как в молодости входила в одну из радикальных групп и даже чего-то там взорвала.

– А Дженсен?

– Говорят, после психушки обиделся на всех и решил не возвращаться в свой институт. А может быть, просто болтают. Ты ведь знаешь, на Свалке не любят делиться своими

секретами.

– И ты?

– А я тем более. – Она звонко рассмеялась. – Иди уже, следопыт. Вин Хо три раза звонил...

Алексей глянул на часы над входом и пулей вылетел из-за стола.

– Вот блин! Теперь он с меня точно голову снимет!

– Не забудь поблагодарить за тыкву! – успела крикнуть вслед убегающему мальчишке мать и снова чему-то грустно улыбнулась.

До древнего контейнеровоза, в котором свил гнездо старый кореец, чудом занесенный на Свалку, идти было всего ничего, и через пять минут Алексей уже стучался в дверь, пытаясь унять сбитое после бега дыхание.

– Заходи, – проскрипело из динамика над входом, задвижка замка едва слышно щелкнула, и Алексей толкнул тяжелую дверь.

Внутри обширного пространства грузового отсека располагался кусочек настоящего парка. Деревья, трава и даже небольшой водопад.

Корец сидел на коленях, созерцая струящийся по камням ручеек.

Алексей сел рядом, не решаясь нарушить медитативную тишину.

– Тебе понравилась тыква? – неожиданно спросил Хо по-корейски, повернув свое изрезанное морщинами лицо к

мальчику.

– Да, учитель. – Алексей коротко кивнул. – Мама благодарит вас от всего сердца за то удовольствие, которое вы нам доставили этим угощением.

– Хорошо. – Кореец кивнул и вдруг оказался на ногах. – Пойдем.

Над грузовой палубой находился еще один технический отсек. Не такой обширный, но достаточно просторный для небольшого спортзала. Мальчишка быстро переделся и остался лишь в тонких штанах.

Разминка, которая в другом месте могла считаться полноценной тренировкой, растяжки, динамические и изометрические упражнения, тягучие, словно патока, и взрывные движения жуткого сплава из всех видов боевых единоборств Кореи. Три часа пролетели как три минуты. Запыхавшийся и выжатый досуха Алексей почти без чувств рухнул на узкую лавку. Мастер Хо, не торопясь, принялся разминать мышцы ученика, потом в ход пошли пахучие мази и иголки. Через час совершенно ословевший парень сидел, завернувшись в вытертое до дыр полотенце, и пил ароматный чай из фарфоровой чашки.

– Как твои успехи у Виктора Петровича? – поинтересовался старый кореец, перейдя на совершенно чистый русский язык.

– Нормально. – Алексей пожал плечами. – Только он чуть не выбил мне плечо прикладом на последней тренировке.

– Он двигается так быстро? – В голосе учителя послышалась легкая тревога.

– Нет. – Ученик замотал головой. – Просто мне часто не хватает силы. Он же здоровый, как медведь, вот и приходится крутиться.

– Это хорошо. – Вин Хо едва заметно качнул головой. – Цени его уроки. На ножах этот старый медведь сильнее, чем все, кого я знал.

– Да. Только он еще и пытается меня всякими знаниями по медицине, тактике, оружейному делу и всякому прочему, – хмуро ответил Алексей. – Скажите, учитель, а зачем мне это все? Хулиганов я и так преспокойно одолею. Зачем мне медицина, рукопашный бой, тактика малых подразделений, подрывное дело и все такое? Почему вы со мной возитесь?

– Не бывает бесполезных знаний, – мягко ответил Хо. – Каждое знание ложится крупинкой в общую картину мира, делая ее точнее. И когда придет время принимать решение, ты будешь подобен зрячему среди слепцов.

* * *

– Сегодня наш гость – доктор Дженсен, работа которого помогла прояснить многие непонятные моменты теории гиперпрыжка и способствовала значительному повышению качества навигации кораблей в гиперпространстве. Только благодаря работам доктора Дженсена мы проводим в меж-

планетных перелетах не две недели, а несколько дней.

— Доктор Дженсен, что вы скажете о слухах, будто бы вам удалось сделать новое ошеломляющее открытие?

— Думаю, человечество еще не готово к подобным переменам.

— Вы не боитесь принудительного изъятия ваших знаний?

— Ну что вы, милочка. Взять можно только из здоровой головы. Боюсь, у меня внутри уже такая каша, что оттуда даже рецепт яичницы не выудишь...

Интервью в «Новом Времени» по поводу 50-летия института прикладной математики Новой Европы

Жизнь на Свалке, несмотря на кажущееся отсутствие государственной власти, была все же весьма упорядочена. Среди людей, выброшенных обществом на обочину, были врачи, техники и даже преподаватели с университетским дипломом. Один из «упокоенных» на кладбище кораблей — военный фрегат — переоборудовали под электростанцию и сделали централизованную разводку электричества, которое пока функционировало с перебоями, но техники уже через пару месяцев обещали все наладить. Работали магазин и школа. Были даже свои фермы и полицейский участок. Правда, настоящий офицер там был только один, все остальные работали на правах гражданских охранников и даже не имели оружия, но порядок на Свалке поддерживали успешно. Даже когда в городе прокатилась волна политических манифестаций

и погромов, в поселке было тихо. Во многом это было заслугой начальника участка – долговязого лейтенанта Прево – и его многочисленных друзей из городского управления.

Худая нескладная фигура лейтенанта Прево маячила впереди. Он как раз распекал первейшего поселкового пьяницу: толстого, словно пивная бочка, мистера Питерса.

– Мистер Питерс! – услышал Алексей, когда подошел поближе. – Даже Уиктор Пьетрович не пьет столько, сколько вы. А ведь он русский.

– Да мы с ним вместе пили! – взревел недовольный англичанин и громко пристукнул облезлой тростью. – Только этого борова ничего не берет.

– Значит, вам надо пить меньше, – не сдавался офицер.

– Меньше! – возмутился толстяк. – Я никогда не уроню дух Британии перед этим русским!

Он с обиженным видом развернулся и, описывая пологую синусоиду, двинулся по направлению к своему дому, мыча под нос нечто напоминающее «Правь, Британия, морями».

Лейтенант коротко кивнул одному из своих помощников, державшихся поодаль.

– Проводи.

Тот только кивнул в ответ и двинулся вперед, держась на некотором расстоянии от гордого британца.

– Вот ведь, – горько заметил офицер Алексею. – Уже ни Англии, ни Франции, можно сказать, нет, а гонор остался.

– Зато Россия есть, – не согласился мальчишка.

– Это да, – согласился полицейский. – Российская Империя – очень серьезное государство. – И, потеряв интерес к теме, спросил: – Как там твоя мама?

Алексей знал, что у мамы с офицером роман, но относился к этому нормально. А офицер, судя по его напряженному виду, возлагал на эту историю большие надежды и строил далеко идущие планы.

– Насколько я знаю, у нее завтра свободный вечер, – спокойно произнес Алексей.

– Да? – Полицейский заметно оживился. – Это просто отлично. Завтра в телетеатре новый фильм...

Алексей не любил видео, смотрел преимущественно выпуски новостей, но к чужим пристрастиям относился уважительно.

– Отлично, господин офицер. Я думаю, мама будет рада составить вам компанию.

– Можешь называть меня просто Луи, – просиял лейтенант.

Мальчишка внутренне усмехнулся, но на его лице это никак не отразилось.

– Хорошо, Луи. – Он мельком глянул на браслет комм. – Мне надо поторопиться. Мистер Дженсен будет недоволен.

– Да-да, беги.

Он проводил удаляющуюся фигуру взглядом, отчего-то грустно вздохнул и продолжил обход.

Школа располагалась в частично разрезанном корпусе

легкого крейсера класса «Конкистадор». На обшивке еще можно было рассмотреть полустертый временем герб военно-космических сил Новой Европы и номер соединения. Впрочем, космическая романтика совершенно не волновала жителей поселка, и поверх герба обшивку украшали затейливые «наскальные» росписи.

За исключением пары человек Алексей старался ни с кем в классе не контактировать. И вовсе не из снобизма, а потому что с большинством ребят, погруженных в компьютерные игры и сериалы, ему было просто не о чем разговаривать. Хотя иногда, ловя на себе взгляды некоторых девушек, всерьез подумывал о возможности сделать исключение.

Как всегда Дженсен, тряся всклокоченной шевелюрой и блестя выпученными глазами, работал в три потока. Это значило, что он не только ухитрялся давать примеры по элементарной арифметике школьным дебилам и загружать работой посложнее тех, кто вполне соответствовал среднему уровню, но и парить оставшуюся часть класса высшей математикой и топологией.

Алексей довольно быстро справился со своей задачей и даже успел помочь Рите Гонсалес, которая, несмотря на выдающиеся успехи в биологии и литературе, по математике не продвинулась выше среднего уровня. Впрочем, процесс не был односторонним. Черноглазая красавица испанского происхождения помогала Алексею по многим другим предметам, в основном гуманитарного характера, что позволяло

им обоим иметь в целом хорошие оценки.

Из школы они вышли вместе. Поскольку Рита жила на самом краю поселка, там, где его граница почти вплотную подходила к городской черте, а точнее к городским трущобам, Алексей провожал девушку до самого дома. И надо ж так случиться, что именно сегодня, когда Алексей почти решил пригласить Риту поучаствовать в «расширенной программе досуга», путь ребятам преградили несколько парней.

– Привет, красотка! – Высокий широкоплечий парень лет двадцати в ярко-желтой с красными вставками куртке стоял прямо посреди дороги, глубоко засунув руки в карманы штанов.

«Наверное, – подумал Лешка, – он предполагает, что эта поза делает его настоящим героем боевика и грозой окрестных кварталов».

– Это что, твоя новая собачка?

Парни заржали.

– Ты их знаешь? – спокойно спросил Алексей Риту.

Она растерянно кивнула и облизала пересохшие губы.

– Рон с друзьями. Этот вот длинный – Сэм Скальци, кривоногий – Кармел, а в красной кепке – Милн.

– Твои друзья?

– Да какие друзья! – полушепотом возмутилась Рита. – Подонки, торгуют отравой.

– Так вы плохие мальчишки? – с веселым удивлением спросил Алексей. – Что же делают плохие мальчишки в *нашем* по-

селке?

– Ты, тварь, не заговаривайся. – Длинный Сэм картинно сплюнул себе под ноги. – Тут все вокруг наше.

– Ну, тогда вам нужно начать с полицейского участка, – посоветовал Алексей. – Лейтенант Прево будет счастлив видеть вас у себя в гостях.

– А лейтенантика твоего, – с ласковой угрозой произнес Сэм, – мой папашка в бараний рог свернет.

– М-м. – Алексей приподнял правую бровь. – А кто у нас папа? Неужели член городского совета?

– Бери выше! – Сэм приосанился. – Виктор Скальци! Хозяин половины собственности этого города.

– Ага. – Леха нахмурился, словно решал сложную задачу. – А что же тогда нужно таким высокородным господам на нашей свалке?

Парни довольно рассмеялись.

– Эта шлюшка обещала нам кое-что. – Рон кивнул на Риту. – Да не переживай ты. – Он от нетерпения пристукнул ногой. – Мы слегка попользуемся и отдадим. Сам же потом спасибо скажешь. Они, знаешь, какие после групповухи шелковые.

– Ага. – Леха внешне спокойно, стараясь не поддаваться закипающему чувству гнева, кивнул. – Шелковые значит. Ясно. Ну, в общем, так. Слушайте сюда, тупоголовые, и не говорите, что не слышали. Сейчас вы быстро исчезаете с территории поселка, и я о вас ничего не слышу. А если услышу

или не дай бог увижу... пеняйте на себя.

– О-хо-хо... – Милн, картинно схватившись за живот, изображал приступ неудержимого смеха. – Я сейчас уссусь от смеха...

– Конечно, – серьезно подтвердил Алексей. – Только не от смеха.

Он сделал короткое неуловимое движение, и толстяк замер.

– Ты, это... Чего сделал? – И неожиданно посмотрел себе под ноги, где расплывалась теплая лужа.

– Помог. Только и всего. – Алексей насмешливо посмотрел на Милна. – У тебя ведь с этим проблемы?

– Да я сейчас... – В руке толстяка сверкнул нож.

Он сделал шаг вперед и вдруг завалился спиной в свою же лужу, выронил нож на асфальт и затих.

– Поскользнулся, – прокомментировал Алексей. – Экий он неловкий.

Он обвел взглядом остальных. Ответом ему был бессвязный рев из трех глоток, и на свет появились еще два ножа и короткий, вытертый до блеска револьвер.

– О... Это, пожалуй, слишком... – Алексей оттолкнул Риту в сторону и, поднырнув под руку крайнего из нападающих, слегка перенаправил нож в плечо Рона. От боли тот сразу же выронил пистолет и стал заваливаться на бок. Кармел все еще недоуменно таращился на свой нож, оказавшийся в теле приятеля, когда резкий и невероятно болезненный удар

в подмышечную область выбил его руку из плечевого сустава. Последний стоящий на ногах получил безыскусный, но от того не менее эффективный удар между ног.

Алексей и сам не понял, как в его объятиях оказалась заливающаяся слезами Рита.

– Ну все, все. – Он гладил непослушными руками по ее гладким черным волосам и осторожно вдыхал тонкий цветочный аромат. – Надо сообщить лейтенанту... А то это дерьмо развоняется на весь город.

К удивлению Алексея, видимых последствий инцидент почти не имел. Выяснилось, что все проходило в поле зрения одной из камер наружного наблюдения, и, посмотрев материал, начальник городской полиции лично попросил лейтенанта замять дело. Но сам лейтенант в категорической форме потребовал, чтобы Алексей «лег на дно», то есть ограничил свои перемещения от дома до школы и назад. А лучше и в школу не ходил. Он еще добавил, что двое из четверых подонков славятся гнусным и мстительным характером. И в родстве у них не только местный «дон Карлеоне», но и мэр.

Алексей только пожал плечами. Хулиганов он не боялся и жизнь свою привык строить так, как считал нужным. Но, видимо, ту самую запись посмотрели учитель Хо и дядя Витя. Они сначала устроили подробный разбор самой драки, а потом раскритиковали ее от начала до конца. Но, не сойдясь во взглядах, что именно было неправильным, в итоге выгнали Алексея и продолжили спор в узком кругу. Итогом этого

спора стали серьезные изменения в программе подготовки как у Вин Хо, так и у Виктора Петровича. Только практика. Конкретные движения с разбором характера повреждений и последствий. Они явно хотели минимизировать проблемы, которые могли встать перед парнем в дальнейшем. Но Алексей, знающий анатомию и физиологию не только со слов мастеров боевых искусств, но и немало почерпнувший на уроках по биологии, делал свои выводы.

Секретно!

Начальнику шестого сектора

Службы Контрразведки Новой Европы,

полковнику Ханту, лично

Докладываю, что в ходе комплексной проверки операции «Зазеркалье» выявлены массовые нарушения внутреннего регламента и полная потеря мотивации сотрудников, осуществляющих операцию...

Доктор Дженсен фактически выпал из сферы постоянного наблюдения из-за отсутствия контроля и анализа произведенных записей и бессистемного уничтожения последних. Ряд инфильтрованных в местную администрацию сотрудников ОКС пренебрегают служебными обязанностями...

Также из-за дополнительного финансирования бюджета поселка, повысившего общий уровень жизни, отмечено боль-

шое количество лиц, самовольно переехавших на постоянное жительство на подконтрольную территорию. Переезжающие лица не проверяются и не контролируются.

Для преодоления сложившейся ситуации и получения скорейшего результата предлагаю имитировать захват заложников из числа любимых учеников Дженсиена (см. приложение 5) с последующей мотивацией последнего к добровольному сотрудничеству.

Начальник службы внутреннего контроля
капитан Фогель

Приложения:

Дисциплинарный лист.

План операции.

Расчет сил и средств.

Список учеников.

Капитану Фогелю

Приступить к разработке операции. Установить допустимый уровень потерь гражданского населения в 30 процентов.

Хант

Придя в очередной раз с тренировки, Алексей мельком глянул на записку, прикрепленную к зеркалу: «Сынок, я в кино с Луи, буду поздно. Мама». Наложив себе полную та-

релку каши, он медленно съел все до последней крошки и, обтеревшись влажным полотенцем, завалился спать. Сон отчего-то не шел. Он пару раз вставал попить воды и с удивлением, а потом и с легкой тревогой посматривал на часы. Мама никогда не задерживалась так поздно. Ее комм не отвечал, и Алексей стал волноваться.

Наконец, едва забывшись чутким сном, он был разбужен звонком в дверь.

– Да, мам. Иду.

К его немалому удивлению, телеглазок показал не маму, а незнакомого офицера полиции и мэра поселка Сэма Хатчинсона, стоящего рядом.

– Чем могу быть полезен, господа?

Офицер, стоявший на пороге, отчего-то вздохнул и попросил:

– Одевайся, сынок. Нам нужно кое-что уточнить.

– Мистер Хатчинсон, в чем дело? – спокойно спросил Алексей, но сердце болезненно сжалось.

Тот только махнул рукой.

– Поехали.

Всю дорогу ни один, ни другой не проронили ни слова.

Полицейская машина привезла их к заднему входу в видеотеатр на окраине города. Там уже толпились репортеры, множество высоких полицейских чинов, мелькали вспышки камер и суетились криминалисты.

Алексей, не слушая торопливой скороговорки Хатчинсо-

на, прошел толпу насквозь и подошел к накрытым тонкой черной пленкой телам.

От Прево, можно сказать, мало что осталось. Офицер явно бился до последнего. Кулаки его были сбиты в кровь, а одежда порезана в нескольких местах. Но умер он не от этого. Спина офицера была просто изрешечена пулями крупного калибра. Мама лежала неподалеку. Глядя на распластанное в луже крови тело, подросток не замечал, что сердце его превращается в кусок льда.

Мама тоже не отдала свою жизнь даром, о чем свидетельствовали многочисленные пятна крови вокруг и намертво зажатый в посиневшей руке саи с окровавленным лезвием. Он провел пальцем по холодной щеке и вздрогнул от желания отдернуть руку. Но волевым усилием заставил себя смотреть и запоминать.

Тут же были обнаружены трупы нападавших. Но знакомых лиц среди них не было.

Кто-то подходил и говорил какие-то слова, но Алексей не отрывал взгляда от пленки, под которой лежала мама.

Похоронили Веру через три дня, по православному обряду. Все три дня Хо и дядя Витя не отходили от мальчишки ни на шаг, пытаясь хоть как-то вывести его из шокового состояния, но все было напрасно. Очень быстро, буквально на глазах взрослых, знавших Алексея почти с рождения, подросток превратился во взрослого человека с недетским, прон-

зительным взглядом зеленых глаз. Он подолгу сидел в маминском кресле, перебирая все оставшееся после нее небогатое наследство, и думал о чем-то своем.

Через десять дней на встречу напросился полицейский, представившийся другом лейтенанта Прево.

Мальчик ждал снова утешительных слов, но тот просто бросил перед ним пачку фотографий.

– Распечатка с камеры наблюдения.

Алексей неторопливо разложил фотографии на столе.

Вот рыжий Кармел замахнулся битой, вот Милн размахивает своим ножом, явно пытаясь отвлечь внимание Луи Прево. А вот и Сэм с короткоствольным автоматом в стороне, и Рон с тремя незнакомыми парнями выкручивает маме руки.

– Я так понимаю, сама запись уничтожена, и это единственные фотографии?

Полицейский хмыкнул.

– Меня предупреждали, что ты необычный парень, но я не думал, что настолько.

– Даже более чем. – Алексей еще плотнее сжал губы. – От меня вы что хотите?

Капитан вздохнул.

– Чтобы ты не совался в город и не пытался устроить личную войну. Мы сами разберемся и с ублюдком, и с его папашей. Лейтенанта Прево уважали и очень многие хотели бы посчитаться и с его убийцами, и с самим Скальци. Лейтенант

не давал пушерам¹ Скальци торговать на Свалке. Его давно предупреждали, но достать никак не получалось. А маму твою, скорее всего, убили просто потому, что не хотели оставлять свидетелей.

– А знаете, капитан, что *мне* от вас надо? – Алексей сгреб фотографии в стопку и пододвинул их к полицейскому. – Первое. Вы арестовываете Вин Хо и Виктора Петровича Стрельникова. Держите их три дня. Потом отпускаете. Предупреждаю: это очень сильные бойцы, и вы не ошибетесь, если в операции будет участвовать спецназ. Чтобы даже тени подозрения на них не упало. Второе. Мне нужно знать адреса и имена всех участников. Это все.

– Ты не уйдешь с планеты, – спокойно констатировал капитан. – Ты даже не успеешь покинуть го род.

– А вот это совершенно не важно. – Алексей мельком глянул на внушительную колодку наград, украшавшую китель капитана. – Вот эта, красненькая, с синей продольной полосой. – Он слегка шевельнул пальцем. – Насколько я помню – Серебряный Крест. За последние десять лет его вручали только по одному поводу. Операция «Голубой шторм». Надо полагать, вы были в числе тех, кто удерживал периметр, и прикрывали эвакуацию?

Офицер молча кивнул.

– Вы тогда посадили в свой транспорт детей и женщин, даже не рассчитывая, что придет еще один. И насколько я

¹ Пушер – дословно толкач (англ.), мелкий торговец наркотиками.

понимаю, слова «честь» и «долг» для вас – не пустой звук.

Алексей поднял глаза и посмотрел на капитана. Тот хотел что-то сказать, но слова замерли в горле, не в силах вырваться под взглядом шестнадцатилетнего подростка.

– Я рассчитаюсь с уничтожившими мою жизнь. Что будет дальше, абсолютно не имеет значения. Это мой выбор, и я имею на него право.

Капитан перевел глаза на фотографии. Конечно, скорее всего, паренек с четырьмя ублюдками не справится. Но с лежки он их сорвет. И тут могут начаться небезынтересные варианты.

– Ладно. Я попробую. – Он тяжело поднялся и не прощаясь вышел из дома.

Через сутки капитан перезвонил и пригласил Алексея на допрос. Парень сразу понял, что механизм запущен, и стал собираться. Он тщательно вымылся, поскольку экономить воду уже не было смысла, оделся и засунул в рюкзак несколько памятных вещей. В том числе мамин фотоальбом, ее кольцо, подаренный мамой крестик и небольшую бронзовую фигурку солдата в необычной плоской шапочке с лентами сзади и ружьем в руках. Потом написал несколько писем, подписал адреса и разложил веером на столе.

Еще раз оглядев дом, он решительно шагнул на выход.

До полицейского участка добрался на такси. Время было дорогое. Капитан, расспрашивая о каких-то знакомых мамы и лейтенанта, показывал ему разные фотографии с незнако-

мыми людьми, и на одной фотографии прозрачным маркером было написано: «Лейн-стрит, дом 42, бильярдная Стива Рено. 16 часов. Все в сборе».

Надпись намертво врезалась ему в память. Он отрицательно покачал головой.

– Нет, сэр, я не знаю никого из этих людей.

– Жаль. – Капитан вздохнул. – Не смею больше задерживать. Может, патрульные подвезут тебя до Свал... поселка?

– Спасибо. Я немного прогуляюсь по городу.

«А капитан молодец, – отстраненно подумал Алексей, глянув на время. – Без пяти четыре. Подогнал время тик в тик».

Когда он дошел до нужного места, уже начало темнеть. Закрытые плотными шторами окна заведения не пропускали света, но чуткий слух подростка уловил легкий фон, говоривший о том, что люди внутри были. Перед входом было пыльно, и пыль эта, судя по всему, давнишняя. Значит, задний вход.

Дверь заднего входа была металлической и находилась в поле зрения как минимум двух камер. Алексей, маскируясь в тених, отбрасываемых единственным фонарем, проскользнул за мусорный бак и приготовился ждать.

Где-то через час у дверей притормозил небольшой микроавтобус и из него вышел здоровенный чернокожий бугай и стайка ярко накрашенных полуодетых девиц. Их, видимо, ждали, поскольку дверь открыли почти сразу. Алексею оста-

валось только выскочить из укрытия и, буквально втиснув последнюю девушку вовнутрь, срубить локтем стоявшего у двери. Потом он мягкими касаниями, походя, отправил в нокаут всех девушек, здоровяка и прислушался. В комнате всю шла гулянка. Гремела музыка и слышались голоса. Он еще раз прошелся по всем телам, погружая их в еще более глубокое забытие, особенно тщательно обработав здоровяка, и шагнул в комнату. Несколько бильярдных столов, на одном из которых стояли выпивка и закуска, и развалившиеся в креслах вокруг тиви убийцы его матери. Лишь один из них успел встать, но тут же рухнул обратно.

Быстро, но тщательно, он привязал их к креслам клейкой лентой, и только тогда пошел за последним участником банкета.

Когда они очнулись, все кресла стояли кругом на очищенном от столов пространстве, а Алексей неторопливо перебирал аптечные пузырьки купленные по дороге. Они что-то мычали, дергались в креслах, но лента держала прочно. Алексей наконец закончил смешивать ингредиенты и наполнил четыре шприца. Не обращая внимание на отчаянно пытающихся вырваться людей, сделал внутривенные инъекции, и только после этого освободил им рты.

– Дерьмо! Сраный ублюдок! Ты заплатишь за это...

– У вас всего пять – десять минут, – ровно произнес он, когда крики немного стихли. – Через минуту вы почувствуете боль, а через две она станет невыносимой. Но умрете вы

не от гадости, что я в вас влил. Вы умрете от боли... Надеюсь, эта боль будет хоть в малой степени равна той, когда я потерял мать. Счастливо оставаться.

Он уже почти шагнул за порог, занятый мыслями о том, как проведет свои последние часы, как взгляд его упал на микроавтобус. У негра-сутенера нашлись не только ключи, но и толстая пачка денег, что было очень кстати для исполнения нового плана. Двигатель принял после первых оборотов стартера. Конечно, не флайт-кар, но кое-что он тоже сможет. А космопорт был совсем рядом. Каких-то пятьдесят километров по отличной автостраде. Он аккуратно припарковал машину на самом краю площадки и оставил ключи зажигания в замке, а дверь открытой, в надежде, что воровство здесь так же распространено, как и в других местах Новой Европы.

Капитану Фогелю

Приступить к исполнению операции.

Хант

Корабли уже давно не садились на это огромное бетонное поле. Только небольшие, по сравнению с кораблями, юркие челноки приземлялись, чтобы поднять груз и пассажиров на орбиту, где их ждали огромные магистральные лайнеры.

И часа не понадобилось Алексею, чтобы понять всю глупость своей затеи. Компании-космоперевозчики категориче-

ски не желали возить зайцев. Поэтому грузы, как следовало из специальных объявлений, перевозились в «вентилируемых отсеках», что означало как минимум вакуум, или в инертной атмосфере, а люди подвергались тройной идентификации.

Он почувствовал, что та искорка удачи, что мелькнула перед ним в виде сутенерского автобуса, гаснет. Но отчего-то эта мысль не взволновала его совершенно. Из-под толстого слоя льда в его душе не пробивались эмоции. Прогуливаясь нарочито вальяжным шагом по залу ожидания, он несколько раз прошелся мимо длинного дивана, на котором расположилась группа его ровесников, плотно окружившая седоволосого мужчину в дорогом костюме.

– Ну что? Никто не знает? – насмешливо переспросил он по-русски. – Подумайте еще раз. Трехмерная матрица, десять на десять на десять. Алфавит – тридцать три знака, расположен циклично. Размер ключа – тридцать знаков. Сколько времени потребуется на дешифровку сообщения из ста знаков?

– Два часа, – не задумываясь, проговорил Алексей вполголоса. Но у седого, похоже, был исключительный слух. Он рывком обернулся на голос.

– Ну-ну, молодой человек. – Он насмешливо поднял брови. – Я почему-то считал иначе. Не смогли бы вы доказать свою позицию?

На Алексея тут же уставились двадцать пар совершенно

не детских глаз. Он слегка усмехнулся и твердо произнес:

– Вы считали все знаки за действительные элементы, тогда как в русском можно пренебречь твердым знаком, буквой ё, а также некоторыми гласными. На разборчивость сообщения это не повлияет. В итоге можно считать действительными всего двадцать пять букв. Если же считать все знаки, то получается восемь часов, имея в виду стандартный криптопроцессор типа «Альбион». Лишние буквы увеличивают время в тэ куб.

Седой приподнял уже обе брови и несколько раз медленно свел ладони вместе.

– Bravo! Может, вы тогда скажете необходимый размер матрицы?

– Для полевых условий?

– Ну, например. – Мужчина почему-то подобрался, словно пантера перед прыжком. Несмотря на крайне почтенный возраст седого, Алексей не сомневался – перед ним настоящий боец высочайшего класса.

– Исходя из представления, что процессы тактического уровня длятся не более недели, можно уверенно принять размерность в четырнадцать дней как удовлетворяющую запросу. В стандартных случаях используется метод блокнота или матрица двести на двести.

У седого форменным образом округлились глаза.

– Позволено ли мне будет спросить, у кого вы учились?

– У Питера Дженсена.

Алексей думал, что больше, чем сейчас, глаза седого не станут. Однако он ошибался. Глаза его на мгновение расширились до вообще невероятной величины, а затем снова приняли нормальный размер.

– И давно?

– Мистер Дженсен – друг моей мамы. – Он на мгновение сбился, и лицо его слегка дернулось. – Бывший друг. Он занимался со мной с четырех лет.

– Почему бывший? – вновь выстрелил вопросом седой. – Разве доктор Дженсен умер?

– Не мистер Дженсен. – Алексей поднял мертвенно спокойные глаза. – Мама.

Седой встал, обошел диван и подошел совсем близко.

– Что-то мне подсказывает, что это одна из причин того, что вы, юноша, уже час срисовываете системы безопасности космопорта? – произнес он. – Не поделитесь своей историей вкратце?

Мягко воркуя, седой, удерживая Алексея за локоть, обогнул диван и посадил его на мгновенно расчищенное пространство.

– Нечего рассказывать. – Он откинулся на мягкую подушку. – Маму и ее ухажера лейтенанта Прево неделю назад убили семеро подонков. А сегодня я достал тех, кто при этом выжил.

– А как? – деловито спросил один из мальчишек.

– Влил им внутривенно смесь этанадола, литоина и рас-

твора йода.

– Твою дивизию, – прошептал кто-то слева. – Непростая смерть.

– А русский так хорошо знаешь откуда? – продолжал экспресс-допрос седой.

– Я же Алексей Чарский, – слабо улыбнулся Лешка. – Мама – Вера Чарская.

– Забавно, – медленно произнес седой и на несколько секунд прикрыл глаза. – Значит, так, – тоном, не допускающим возражений, тихо произнес он. – Теперь ты Сергей Зверев. Меня зовут Дмитрий Егорович Санин. – Он достал из бокового кармана пиджака толстое портмоне и, почти не глядя, протянул его одному из мальчишек. – Ваня, Саша, Николай, займитесь ксивой. Девочки? – Он бросил вопросительный взгляд.

– Ясно, – ответила одна из них, высокая длинноногая блондинка. – Вера, Света, Люда, в магазин. Кира, давай к нашим из Космофлота. Катя, займись лицом...

Вокруг совершенно обалдевшего Алексея закрутился бурный, но крайне осмысленный вихрь. Ничуть не стесняясь, одна из девушек достала из бюстгальтера прозрачные пластиковые накладки и, орудуя маникюрными ножницами, вырезала две тонких полоски. Затем скрутила их колечком и, крепко прижав голову Алексея, точным движением вставила в нос. От этой операции тонкий аристократический профиль сразу приобрел слегка негроидный вид. Затем она

отделила от пластика тонкую пленку, вырезала еще один кусок и налепила его на подбородок. Теперь Алексей обзавелся угрожающего вида челюстью. Еще несколько штрихов – и он оторопел, глядя на себя в крохотное зеркальце. Совершенно другое лицо. И это меньше чем за пять минут. Тональный крем скрыл стык пластика и кожи, а контактные линзы с новым рисунком сетчатки и модные полихроматические очки довершили преобразование окончательно.

Один из парней аккуратно снял с Алексея очки, поднес к его лицу что-то похожее на ручку и тут же убрал ее. Все это время двое парней занимались его руками, нанося кисточками какую-то жидкость на кончики пальцев, потом еще более аккуратно стали приклеивать тончайшую пленку.

– Пленка прочная, но все равно до регистрации старайся ничего не трогать. Ясно?

Алексей молча кивнул.

– Твой чип-кард. – Другой парень протянул еще теплое удостоверение. – Давай свои старые документы.

Алексей безропотно вынул из кармана карточку.

– Повтори, как тебя зовут? – спросил Санин.

– Сергей Зверев.

– Отлично. – Мужчина кивнул. – А вот и девчонки.

Неторопливо, словно гуляя, к ним подошли три девушки, отлучившиеся в магазин. Ребята, стоявшие так, что загородили его со всех сторон, сошлись еще плотнее, а седой уже потрошил пакеты.

– Рубашка, брюки, сумка, туалетные принадлежности, – перечислял он, раскладывая вещи на коленях. – Чего смотришь? Переодевайся!

Безуспешно пытаясь унять отчаянно бьющееся сердце, Алексей сбросил куртку, рубашку, штаны и быстро оделся во все новое.

– Эти вещи тебе нужны? – деловито поинтересовался один из парней, показывая рукой на сброшенную одежду.

Алексей вздохнул.

– Не настолько, чтобы рисковать по пустякам.

– А тут? – Дмитрий Егорович показал на сумку.

– Фотоальбом и семейная реликвия. – Он достал и показал статуэтку.

– Ясно. – Санин кивнул. – Альбом отдай девчонкам. Пусть в трусы закопают. А матроса переложил в новую сумку.

Ребята деловито приподняли диванную подушку и, вскрыв ножом обивку, затолкали сумку внутрь.

– О... провозились, – недовольно произнес седой. – Уже пора.

И мгновенно ребята преобразились. Еще секунду назад напоминая скорее диверсантов на вражеской территории, они заулыбались, расслабились и свободной походкой двинулись в сторону регистрационной стойки.

Уставшая за смену женщина-регистратор лишь бросила короткий взгляд на экран монитора, где высветились его данные, дала дистанционный контроллер сетчатки, и после

того, как загорелся зеленый сигнал, махнула рукой.

– Проходи.

Сама компания «Космофлот» вообще проявила чудеса безалаберности. Женщина на контроле, даже не проверив его документы, коротко переглянулась с Кирой и тут же пропустила Алексея во внутреннюю зону, и уже через полчаса он сидел в уютном кресле рядом с красавицей-блондинкой.

– Ты и вправду занимался у самого Дженсена? – спросила Татьяна, когда шаттл наконец оторвался от земли.

– Ну да, – несколько озадаченно ответил Алексей. – Только я никогда не думал, что он такая знаменитость.

Девушка хмыкнула.

– Его работы послужили основой для создания теории гиперпривода и гипернавигации. Основной труд «Частные случаи общей теории поля». К сожалению, Дженсен не успел до своей болезни вывести следствия из пятой формулы.

– А что за формула? – поинтересовался Алексей.

– Вот, смотри. – Таня вывела формулу на ручном интер-
коме.

– Знаешь, где-то я уже ее видел, – задумчиво произнес Алексей. – Вспомнил. Как-то во время факультатива Дженсен задумался надолго и сначала стер, что было записано на доске, а потом стал писать какую-то формулу. Сама формула была короткой, а вот несколько следствий занимали всю доску да еще стенам досталось. Постоял немного, а потом снова все стер.

Таня на мгновение задумалась, достала из кармашка на поясе небольшой, размером с карандаш, цилиндрик и раздвинула его, сделав вдвое длиннее. Затем развернула, словно рулон бумаги, и в руках у нее появился толстый белый прямоугольник примерно десять на двадцать сантиметров.

— Это планшет, — пояснила она удивленному Алексею. — Пользоваться умеешь?

— Ну в теории, наверно, но вижу такой впервые.

— Просто пишешь, как по бумаге. — Она вытащила из утолщенного корешка и подала Алексею тонкий стержень. — Если захочешь перелистнуть страницу, просто пальцем зацепи любой уголок и проведи немного по экрану. Напиши все, что вспомнить сможешь? Это очень важно.

— Попробую. — Он пожал плечами. — Только боюсь, все выводы сразу не вспомню.

Он быстро покрывал поверхность экрана математическими значками.

— Вот. Это основная формула. Теперь следствия. — Он сменил экран и продолжил писать. — Насколько я понимаю, вот это имеет отношение к соотношению плотности информационного потока к его устойчивости. Смысл в самостабилизации потока при достижении некоего уровня...

Он писал еще минут пять, потом обессиленно откинулся в кресле.

— Все. Если еще чего вспомню, скажу.

— Спасибо. — Татьяна задумчиво листала написанные

Алексеем страницы, затем встала и, сделав пару шагов по проходу, сунула планшет в руки Дмитрия Егоровича и склонилась, что-то шепча ему на ухо.

Когда она вернулась, Алексей уже мирно сопел, откинувшись в кресле.

Подход шаттла, стыковка, все это прошло мимо вымотанного происшедшим подростка. Разбудили его только тогда, когда пассажиры потянулись на выход.

Теория гиперпространства впервые в законченной форме появилась в работе молодого тогда математика Питера Дженсиена. Работа позволила не только резко повысить качество навигации, но и дала возможность осуществить качественный скачок в исследованиях гипердрайва. Но, к сожалению, одна проблема осталась не решенной до сих пор.

Это проблема сверхдальней связи. Пока связь через гиперпространство невозможна. Ее осуществляют курьерские корабли. Они накапливают на своих носителях информацию для передачи, осуществляют прыжок и «сливают» информацию по назначению. Кроме того, главным элементом любого гиперпривода остается генератор прокола с деталями из московия, сверхтрансураниды, с атомным номером 124. Установки по промышленному получению московия – основа космической промышленности любой развитой страны. Природные же запасы этого редчайшего вещества были обнаружены лишь в системе Асканды, которая по праву счи-

тается уникальной. Таким образом, экономика и фундаментальные исследования переплелись так тесно, как еще никогда в истории человечества. Страна, владеющая москowieм, может строить достаточное количество гипердвигателей и осуществлять активную межпланетную торговлю, что, в свою очередь, весьма благотворно сказывается на экономическом положении членов социума, и кроме этого, большие количества этого вещества позволяют вести затратные исследования, позволяющие конструировать более быстрые корабли.

Перефразируя Ротшильда, теперь можно сказать: тот кто владеет москowieм – тот владеет миром.

Медиаиздание «Новые горизонты».

Сварожич, Русь

– Добро пожаловать на борт военно-транспортного корабля Российских военно-космических сил «Вулкан». – Встречавшая их миловидная девушка в форменном комбинезоне улыбнулась. – Прошу занять каюты и приготовиться к прыжку. Ориентировочное время до прыжка – один час. Время в гиперпространстве – около трех суток. Общее время в пути приблизительно восемьдесят два часа.

Алексей только успел принять душ и переодеться в полетный комбинезон, как в каюту вошла девушка, встречавшая их в шлюзе.

– Вас просят прибыть на третью обзорную палубу. Я про-

вою...

Недоумевая, зачем он мог понадобиться, Алексей поспешил за девушкой.

Там уже стояли Дмитрий Егорович Санин и незнакомый офицер космофлота.

– Так это из-за него весь сыр-бор? – Офицер весело кивнул головой в сторону Алексея и подошел к нему. – Ну, давай знакомиться. Меня зовут Денис Валерьевич. – Он протянул руку.

– М-м... – Алексей вопросительно глянул на Санина, и тот в ответ кивнул.

– Можешь представиться настоящим именем.

– Алексей. – И пожал протянутую руку.

– Ох, Димка! – с непонятной грустью произнес офицер, полуобернувшись к седому. – Уже дети воют. К добру ли это?

Седой ответил еще более туманно:

– Настоящие имперские волки, продукт тщательной селекции и сурового воспитания.

Тем временем на экранах внешнего обзора уже стал отчетливо виден маневрировавший неподалеку корабль.

– Это, – пояснил офицер, – корабль орбитальной охраны. Требуют пустить досмотровую группу для проверки корабля на предмет контрабанды.

– Контрабанда – это я? – спокойно спросил Алексей. Все происшедшее, и смерть мамы и убийство, словно накачали

его до бровей анестезией. Ему теперь все было до лампочки. Одно он знал точно: в тюрьму он не пойдет и постарается продать свою свободу и жизнь максимально дорого.

– Да ты что, парень? – Офицер рассмеялся в голос. – И вправду думаешь, что мы пустим хоть одну сволочь шлаться по кораблю и тем более отдадим тебя? – Он поднес руку с браслетом к губам. – Вахтенный связи!

– Слушаю!

– Подключи голосовую, с рубки на обзорную – три.

– Есть.

И сразу же в невидимых динамиках зазвучали голоса.

– ...повторяю, прошу остановиться и принять досмотровую группу. В противном случае вы будете атакованы.

В ответ раздался хорошо поставленный мужской голос.

– Неопознанный корабль, с вами говорит капитан второго ранга Леонидов. Командир корабля «Вулкан», ВКС Российской Империи. Вы совершаете преступление, предусмотренное статьями сто десять и сто двадцать семь, частью особенной, Конвенции о свободном сообщении в космосе. Всякую попытку помешать передвижениям корабля буду рассматривать как пиратство со всеми вытекающими последствиями. Весь необходимый досмотр был проведен *вами* в космопорту, согласно *вашим* правилам.

– «Вулкан», говорит главный диспетчер Новой Европы Вернон Гонсалес. У вас на борту, возможно, скрывается опасный преступник, разыскиваемый за совершение серии

преступлений. Выдача такого человека – долг каждого гражданина Объединенных Миров.

– Так. Мистер Гонсалес, а ну уберите-ка свою лоханку, пока я не разнес ее в клочья. Пока вы заговариваете мне зубы, этот салабон собирается пересечь мой курс. В противном случае я буду вынужден открыть огонь на поражение.

– Вы же транспортный корабль? – удивился диспетчер. – Откуда у вас оружие?

– Национальная традиция, мистер Гонсалес. Так что? Будем воевать? Или...

– Неужели вы будете воевать из-за одного мальчишки? – В голосе диспетчера зазвучала ирония. – Вас потом отдадут под трибунал.

– Со своим трибуналом я как-нибудь сам разберусь. А пока советую вам запомнить, что мы воюем исключительно из-за своих мальчишек и девчонок. Вам все ясно? И кстати, почему это корабль, который должен высадить группу досмотра, так и не представился? Я уже начинаю волноваться...

Похоже, диспетчер совершенно не уловил звучавшую в голосе капитана иронию, потому что начал уверять в совершеннейшей законности проводимой операции.

Тем временем «Вулкан» продолжал набирать скорость, и по ушам вдруг резко ударил звук сирены.

– О! – удивился офицер. – Рекомендую всем занять места на перегрузочных креслах. Похоже, у нас и вправду война.

Люди быстро покинули палубу, а в гулкой тишине про-

должали звучать голоса...

– Боевая тревога. Экипажам аварийных команд и боевым расчетам занять места по расписанию. Включить гиперпривод.

– Привод включен.

– Аварийный режим разгона. Нагрузка сто тридцать.

– Есть сто тридцать.

– Зафиксирован лучевой удар. Потери щита – пять процентов. Зафиксирован пуск торпед. Подлетное время – десять секунд.

– Бэчэ два. Поражение торпед в автоматическом режиме.

– Есть поражение.

– Зафиксирован скачок поля генератора противника.

– Вторая!

– Бэчэ два на связи.

– Отстрелите-ка ему генератор.

– Есть, капитан.

– Генераторы перехода в режим.

– Залп! Прыжок!

Звезды за иллюминаторами на мгновение размазались и исчезли. И все вдруг стихло. И через несколько секунд...

– Всем отбой тревоги. Благодарю за службу.

Все время, пока корабль шел в подпространстве, Санин не оставлял Алексея. Сначала он попросил его повторить несколько раз рассказ о событиях того вечера, потом долго

расспрашивал о жизни на Свалке, выпытывая все новые и новые подробности. Потом уходил ненадолго, и все повторялось вновь.

Алексей спокойно переносил все эти разговоры, прекрасно понимая, что седой взял на себя гигантскую ответственность, провозя фактически контрабандой жителя другой планеты, да еще и преступника. Наконец он решился задать занимавший его с самого начала вопрос.

– Дмитрий Егорович...

– Что? Хочешь спросить меня, почему я тебе помог? – Седой встал и одним движением расправил складки на пиджаке. – Как ты думаешь, что за ребята в моей группе?

– Тут и думать нечего, – усмехнулся Алексей. – Специнтернат для особо одаренных в искусстве разведки детей.

– Емко и точно, – прокомментировал Дмитрий Егорович. – Ознакомительная поездка после курса, посвященного изучению страны. – Он отошел к окну-экрану. – Разведка, она не сама по себе. Нормальная разведка только тогда эффективна, когда за разведчиком стоит не абстрактный народ, а конкретные люди. Даже солдат воюет не за народ, а за свою мать, жену, детей и друзей. Если бы я оставил тебя без помощи, то, скорее всего, у моих ребят появились бы ко мне неприятные вопросы. А я, во-первых, избегаю ситуаций, в которых подобные вопросы образуются. Во-вторых, у меня была вакансия в коллективном билете. Один из моих мальчишек заболел, и в последний момент его пришлось оставить

в посольстве.

– А в-третьих?

– А в-третьих, – седой обернулся, – называй это предчувствием, но когда я тебя увидел, во мне что-то щелкнуло. Даже дыхание перехватило.

– И что дальше со мной будет?

– А что? – удивился седой. – В нашу школу ты, конечно, не попадешь. Внешней разведке очень важна четко прослеживаемая родословная, чтобы не обнаружились вдруг незапланированные родственники и друзья на той стороне. Да и поздно уже тебе. Окончишь школу, поступишь в университет... Но что-то мне подсказывает, что на спокойную жизнь можешь не рассчитывать.

Объединенная контрразведывательная служба Демсоюза.

Служебный архив.

Объект хранения 47/28345 уровень GL

Стенограмма разговора полковника Ханта Питера Роджера, личный номер RY-9755

*с капитаном Фогелем Аароном Линкольном,
личный номер PD-2271*

ПХ: Аарон, вы что, идиот? Как это сбежал?! Что мне докладывать руководству? Что шестнадцатилетний мальчишка смог преодолеть все наши системы безопасно-

сти и сесть на русский корабль? Вы уверены, что это не была русская операция с самого начала?

АФ: Но, господин полковник, тут все с самого начала пошло наперекосяк...

ПХ: Молчите, капитан, и слушайте меня. Нам нужен русский шпион. Да не эти два старика, которых не смогли арестовать дубоголовые полисмены, а кто-то при власти и до кого мы сможем дотянуться. Только тогда с нас не спустят шкуру. Точнее, только тогда я смогу ограничиться лишь выговором в отношении вас... И еще. Делайте что хотите, но мне нужна голова этого мальчишки. Я не хочу быть пророком, но если он и вправду уволок секрет Джессена, нам всем предстоит немало неприятных дней...

Далекая родина началась для Алексея с огромного орбитального порта. Десятки кораблей и тысячи путешественников из разных миров человеческого ареала. К удивлению Алексея, ни досмотра, ни контроля не было. Их сразу провели служебным коридором в челнок военного образца, и корабль достаточно жестко стартовал к поверхности. Через десять минут он уже заходил на посадку посреди бескрайнего посадочного поля. На Руси царило лето. Запах выжженной солнцем степи, горький и сладкий одновременно, почему-то заставил Алексея пошатнуться и присесть на ступеньку.

– Ты чего? – Татьяна наклонилась, придерживая сумку рукой.

– Как-то странно все. – Мальчишка дернул плечом. – Как будто я видел все это раньше. И степь, и город на горизонте. Как будто домой вернулся.

– Это бывает. – Девушка слегка нахмурила пушистые брови. – Генная память. Тебе помочь?

– Я сам. Спасибо.

Первое, на что обратил внимание Алексей, была какая-то невероятная ширина города. Просторные улицы и проспекты, высокие здания с причудливой архитектурой и окруженные парками особняки. Лазурное небо над городом было полно летающих машин всевозможных размеров и расцветок.

Почему-то было полное ощущение, что город готовится к празднику.

– У вас всегда так? – Алексей кивнул на город за окном.

– Как «так»? – удивился один из его новых знакомых, Кирилл.

– Ну... Празднично.

– А... – глубокомысленно протянул его собеседник. – По-разному. Но вообще-то праздник еще не скоро. Только через две недели.

– А какой?

– День примирения. В этот день все должны прощать старые грехи и как бы начинать жизнь заново...

– Жизнь заново, – задумчиво повторил Алексей, скользя взглядом по пейзажу за окном.

По приезде в город их сразу разделили. Седой отправил своих подопечных куда-то дальше, а сам с Алексеем пересел в другую машину и отвез его в небольшую гостиницу на краю города, поручив заботам хозяина отеля и портье в одном лице. А через пять дней, забрав его вместе с вещами, привез к солидному особняку за красивой решетчатой оградой.

Парень сразу понял, что это за здание, и люди в форме только укрепили его понимание.

– Контрразведка? – спокойно кивнул он седому. – Опять проверка?

– И да, и нет. – Седой легко подхватил вещи Алексея и, не прекращая говорить, направился к подъезду. – Это действительно одно из подразделений Службы Безопасности. Обычно в подобных случаях процедура проверки очень длительная и кропотливая. Но в твоём случае все просто.

– Почему?

– Помнишь формулу, что ты нарисовал в челноке?

– Ну если я ее вспомнил тогда...

– Так вот... – Дмитрий Егорович взял протянутые ему офицером охраны пропуска и прикрепил один к себе на грудь, второй подал Алексею. – Если я правильно понимаю ситуацию, то после того, как Дженсен показал тебе свою работу, он ее больше нигде не записывал. Для него она уже не представляла интереса. Так, частный случай. А вот для всего остального человечества очень даже. За самим Дженсе-ном контр разведка следила очень плотно. Особенно в пер-

вое время после психушки. Потому что первая часть его математического аппарата описывала динамический гиперпереход, а вторая, как мы полагаем, статический. Порталы мы, конечно, не получим в ближайшее время, но связь... Что ты вообще знаешь о межзвездной связи? Мгновенная связь стоит столько, что каждое слово буквально на вес золота. Даже силовые ведомства, армия, разведка и контрразведка стоят в очереди за каждым килобайтом сверх лимита. Гражданским службам эта радость недоступна в принципе. Ни за какие деньги. Так и гоняем курьерские корабли. Он заливает свои носители информацией, потом с максимально возможной скоростью совершает прыжок и сливает – получает данные по радиоканалу. И так все время. Огромные силы и средства тратятся на системы контроля передачи данных. С помощью твоих формул наши ребята продвинулись в этом вопросе так, что довольно скоро мы получим доступную межзвездную связь.

– Межзвездный телефон?

– Да. – Седой кивнул. – И многое другое. Наши математики уже подтвердили правильность модели. Это значит, что через какое-то время у России будет нормальная связь между кораблями и планетами. Можно будет просто позвонить друзьям. А все остальные... получают контролируемый доступ. Если считать Дженсена богом от математики, то подготовить такую дезу – уровень просто немыслимый. Никто не будет жертвовать таким преимуществом, чтобы внедрить

подростка с совсем неявными перспективами.

– Ну какое же это преимущество, – возразил Алексей, едва поспевая за широко шагающим по коридору спутником. – Что мешает Дженсену повторить свои выкладки?

– Самая что ни на есть уважительная причина. – Седой внезапно остановился, так, что Алексей чуть не въехал носом в его спину. – После твоего отъезда в поселке произошли столкновения с полицией. Доктор Дженсен получил шальную пулю и умер, не приходя в сознание. Попытка выловить из его мертвой головы хоть что-то полностью провалилась. Там и при жизни был непорядок. А после смерти – настоящий хаос. Сейчас контрразведка Новой Европы трясет всех, кто мог хотя бы стоять рядом, но все впустую. Дженсен был очень замкнут, и нам всем *очень* повезло, что ты стал свидетелем его озарения. Кстати, заместитель мэра застрелился в своем кабинете после разговора с контрразведчиками.

– Жаль Дженсена. – Алексей помолчал. – А Вин Хо и Виктор Петрович?

– Ну если это те, о ком я думаю, то мы о них еще услышим. – С этими словами Дмитрий Егорович толкнул дверь и сделал приглашающий жест: – Заходи.

Просторный кабинет с длинным столом посередине, двумя рядами стульев по бокам и массивным столом, пристыкованным к первому буквой «Т». Ростовый портрет мужчины средних лет в красивом мундире и сам хозяин кабинета, подтянутый моложавый мужчина лет сорока в гражданском

костюме.

– Проходите... – Он вышел из-за стола и проводил гостей в небольшой уголок, где стояли кресла и легкий столик. – Меня зовут Петр Сергеевич. Я руковожу службой, которая оберегает покой наших уважаемых граждан, – начал мужчина, когда они расселись вокруг. – Мы решили не проводить стандартную процедуру проверки, так как уже получили подтверждение из нескольких независимых источников. Но мне бы хотелось, чтобы ты поработал с нашими математиками для уточнения некоторых моментов.

– Боитесь, что допросная химия повредит мне мозги? – усмехнулся Алексей.

– Это точно не твой кадр? – весело поинтересовался контрразведчик, откупоривая одну из бутылок с минеральной водой, стоящих на столе.

– Если бы! – Дмитрий Егорович пододвинул стакан и, подняв к губам, с наслаждением сделал большой глоток.

– Ну-ну. – Петр Сергеевич покачал головой. – Занятно. – Он на несколько секунд погрузился в свои мысли, но быстро выплыл наружу. – Далее. Если желаешь, мы оформим тебе российское гражданство.

– Да. – Алексей кивнул. – Конечно, хочу.

– Угу. – Петр Сергеевич, похоже, не сомневался в ответе. – Есть еще один тонкий момент, на который я бы хотел получить твое согласие. Дело в том, что работа Дженсена формально принадлежит Новой Европе. Мы ее как бы украли.

Естественно, это не помешает нам воспользоваться всеми ее плодами, но лишней возни хотели бы избежать. Для этого мы предлагаем считать автором формулы академика Абрамяна. Будет не теория Дженсена, а теория Дженсена – Абрамяна. Разумеется, ты получишь все полагающиеся как автору такого великого открытия преференции. Но... неофициально. Разумеется, наши потенциальные «друзья» из Демсоюза через некоторое время свяжут все события в одну цепь и поднимут страшный вой, но нам не привыкать.

Алексей равнодушно пожал плечами.

– Да какая разница? Мне что жалко? Пусть будет Дженсен – Абрамян. Это ведь все равно не мое открытие.

– А разницу ты увидишь очень быстро, – пообещал офицер. – Кроме этого, нам хотелось бы знать, что ты вообще планируешь делать?

– Ну, не знаю... Может, для начала доучиться? Все же мое образование было довольно фрагментарным.

– Хорошо, – кивнул головой контрразведчик. – Мы этим займемся. Педагоги протестируют твои знания, и ты получишь направление в класс, соответствующий твоим знаниям.

Об остальном поговорим позже. – Он встал и пожал руку Алексея. – Все оперативные вопросы будет решать твой куратор, с которым тебя познакомит генерал Санин.

Когда гости покинули кабинет, генерал сел на свое кресло и касанием пальца активировал интерком.

– Дежурный.

– Слушаю.

– Данные по обработке реакций мальчишки мне на стол через час. Вместе с результатами агентурной проверки.

Из кабинета Санин с Алексеем спустились на второй этаж и открыли неприметную дверцу без таблички. Мужчина в форме капитана внимательно изучил документы Дмитрия Егоровича и, уйдя в подсобное помещение, вышел обратно с толстыми пакетом, подождал, пока генерал распишется в книге выдачи, и исчез на этот раз окончательно.

Подхватив пакет, Санин повел Алексея дальше по коридору и привел в еще один неприметный кабинет. Там был только один стол и два стула напротив друг друга.

– Садись и жди. Сейчас придет твой куратор. Не волнуйся, самое плохое уже позади. И имей в виду... – Санин уже на пороге обернулся. – Я буду следить за твоей жизнью. Не разочаруй меня.

Алексей сел на стул, который находился дальше от входа, и осмотрелся. Абсолютно безликое помещение, служащее, видимо, для работы с гостями организации. Наверняка и видео пишут где-то неподалеку.

Он еще осматривался, пытаясь вычислить местонахождение камер, когда в комнату вошел офицер лет тридцати с погонами майора, занял пустующий стул и, сняв фуражку, пристроил ее на уголок стола.

– Привет.

– Привет, – ответил Лешка и пожал сухую плотную руку.

– Тебя зовут Алексей. А меня – Валентин, – представился майор. – Я твой куратор. Это значит, что я назначен нашим государством присматривать за твоей новой жизнью как минимум на первом этапе. Так. – Валентин вскрыл пакет. – Здесь твой временный чип-кард гражданина России, основная кредитная карточка и документы на владение.

– Чем владение?

– Как чем? – Офицер удивился. – Ты же должен где-то жить. Кроме того, ты секретоноситель. И твою безопасность обеспечивает контрразведка в лице Службы Охраны. А безопасность, сам понимаешь, трудно обеспечить в общежитии.

– А охрана зачем? – Алексей представил, что за ним будут ходить бугаи в черном и в темных очках, и нахмурился.

– Да нет. Просто присмотрят на всякий случай, – успокоил его майор. – Кстати, дом твой стоит в очень хорошем месте. Это всего десять минут лёта до центра города. Вот. Это рабочая карточка. – Он показал Алексею новый документ. – Здесь пока значится Институт математических проблем РАН. Можешь, в принципе, работать у них, пока не надоест. Зарплаты высокие, социальный статус – тоже. По этой карточке тебя будут обслуживать в медицинских учреждениях. Кроме того, по этому документу ты сможешь ездить на общественном транспорте и покупать продукты. Но я рекомендую перебросить часть средств на комм и совершать покупки через автокассау.

– Скажите, – оторвал взгляд от вороха документов Алексей, – а есть в городе преподаватели боевых искусств?

– Гм. – Майор ненадолго задумался. – В принципе у Соколова, по-моему, в городе есть своя школа. Я узнаю и сообщу тебе. Так. Что тут еще. – Он распаковал небольшую коробку. – Персональный комм. Номер? – Он поднес свой комм поближе и нажал кнопку обмена данными сначала на одном, а потом на другом приборе. Через долю секунды браслеты почти синхронно пискнули. – Ну вот. Теперь у тебя есть мой номер, а у меня – твой. Можешь звонить в любое время.

– Какая интересная модель. – Алексей осторожно взял в руки серебристый браслет, похожий на полоску мягкого металла с утолщением со стороны экрана. Несмотря на массивный вид, прибор весил немногим более ста граммов.

– Это правительственная модель. Очень прочная и надежная вещь. Это не только твой прибор связи, но и отчасти идентификатор, и платежное средство, и многое другое. Постарайся его не снимать ни днем, ни ночью, ни даже в ванной.

Тебя будут опекать несколько очень неплохих ребят. И за твою безопасность они отвечают головой. Если с тобой что-то произойдет, им всем будет плохо. Расстрелять их, конечно, не расстреляют, но работы они, скорее всего, лишатся. А ты знаешь, что означает для настоящего офицера лишиться службы, да еще и с волчьим билетом?

– Догадываюсь. – Алексей кивнул. – Я ведь в трущобах вырос.

– Да? – Офицер мотнул головой. – По тебе ни за что не скажешь. Итак. – Он выложил на стол фотографию. – Это полковник Курбатов Шеркен Хаматович. Можно просто Шер-Хан. Твой ангел-телохранитель. К сожалению, мы не можем представить вас лично, потому что он еще в дороге. Но фото свежее. Запомни накрепко. Что еще... Ах да. Вот направление на адаптационные курсы. Программа предусматривает краткий курс общей истории, язык и основные законы, социальные нормы и правила этикета. Например, у нас запрещено ношение огнестрельного оружия в городской черте.

– А за городом?

– Да на здоровье. – Майор улыбнулся. – Тем более что всякой опасной живности на Руси полно. Ну, в общем, на курсах все расскажут. Еще курс предусматривает знакомство с политической, социальной и кредитно-финансовой системой и кое-что еще. Курс можно прослушать по тиви и очно. Я бы рекомендовал очно, но выбор за тобой.

– А кто обычно ходит на такие курсы?

– Хороший вопрос, – одобрил офицер. – Как правило, это мигранты и их дети. Но в твоем случае это будут дети тех, кто провел много лет вдали от России по долгу службы. Это крайне приличные ребята, и с некоторыми из них тебе будет полезно познакомиться. Еще одна вещь, которую я хотел бы тебе сказать. В силу своего статуса носителя гостайны высшей категории, ты, конечно же, не можешь быть взят под

арест и судим обычным судом. Но если совершишь преступление, то судить тебя будет военный трибунал. В обычную тюрьму, конечно, не посадят, но даже комфортабельная камера, мне кажется, не очень хорошее место.

– А почему трибунал? – не стерпел Алексей. – Я ведь не военный.

– Уже да. – Майор, вынул из пакета еще одну карточку. – Все носители допуска два А² получают начальное звание государственной служащий пятого ранга или лейтенант и подписывают стандартное обязательство. Кстати, вот и оно.

На стол перед мальчиком легла красиво оформленная бумажка.

– Это стандартная процедура, и в лейтенантах ты можешь ходить всю жизнь.

– И что тут? – Он пробежал глазами текст. – Хм. Не делать то, что я и не собирался делать ни при каких обстоятельствах? Легко. – Он взял со стола ручку и поставил внизу подпись. – Что там у вас еще в рукаве?

– Остались сущие мелочи. – На столе появилась еще одна бумага. – Это подтверждение того, что ты передаешь все права на свое открытие государству Россия в полном объе-

² Категории секретности в Новой России от самой верхней: ААА – категория допуска к любой информации без ограничений; АА – гостайна высшей категории; А – гостайна; Нулевая группа – совершенно секретно, поименный допуск; Первая группа – совершенно секретно, только для руководителей верхнего уровня и отраслевых специалистов; Вторая группа – секретно-отраслевые специалисты и персональный допуск; Третья группа – для служебного пользования.

ме. Взамен государство обязуется выплачивать тебе ежегодную ренту в размере один миллион рублей и еще двадцать миллионов едино временно.

– А чего так много-то. – Алексей удивленно приподнял брови, представив себе эту кучу денег.

– Сам понимаешь, это же не мы решили, кому и сколько. Но, к слову, хочу заметить, что получение подобного рода информации по каналам разведки обошлось бы стране гораздо дороже. Там уже счет не на миллионы, на миллиарды. Так что ты прилично сэкономил. Кстати, обрати внимание, что документ совершенно секретный и не подлежит разглашению ни при каких обстоятельствах.

С некоторым трепетом Алексей подписал документ и взамен получил еще одну кредитку, украшенную золотом и имперским двуглавым орлом.

– По легенде, ты родился в дальних колониях и прибыл в метрополию продолжить обучение. Родители погибли при аварии на астероиде и оставили тебе все свое состояние. Тут маленькая брошюрка, ознакомься на досуге и желательно даже в разговорах с друзьями не выходить за рамки легенды. Вот теперь точно все. Если есть вопросы, задавай. Нет? Тогда можешь пока погулять по городу, если вопросы возникнут позже, звони в любое время.

– А могу я послать немного денег своим близким...

– Думаю, это плохая идея. – Контрразведчик нахмурился. – Им могут приклеить шпионаж и посадить надолго. Я

предлагаю вот что. Запиши мне их данные. Мы через своих людей передадим им, что в космопорте их будут ждать билеты до России. А я в свою очередь гарантирую, что вопрос с их гражданством будет решен в кратчайшие сроки. Годится? — Годится. — Алексей радостно кивнул.

* * *

История освоения планеты Русь началась в тот день, когда в 2049 году флотская группа под командованием адмирала Алексеева засекала на мониторах новую систему. Первым, кто ступил на поверхность планеты, был полковник Завадский, именем которого названа одна из площадей столицы.

По иронии судьбы высадились они в зоне хвойных лесов, так напоминающих просторы Сибири, да еще и в зимнее время. Именно тогда он произнес ставшую исторической фразу: «По-моему, мы прилетели домой».

Опытный администратор, адмирал Алексеев, с самого начала повел особую политику. Имея неограниченные полномочия от президента, он сразу установил на планете жесткий военный порядок и принципы солидарного общества. Даже гражданские люди подчинялись армейскому распоряжению. На Русь летели только специалисты и только те, кто в полной мере идентифицировал себя как гражданин общества. Суровые законы нового государства и обязательность их

исполнения всеми, от высшей администрации до рядового члена общества, и плотная кооперация с Новой Индией позволили Великой России сделать существенный рывок в технологическом и социальном плане.

Через пятьдесят лет на Руси были десятки городов с развитой инфраструктурой, тогда как даже Великий Китай, несмотря на военную диктатуру, все еще не мог освоить один материк.

Военная администрация планеты Русь понемногу трансформировалась в монархию, распространившую свою власть и на земное государство Россия, образовав Великую Российскую Империю с политическим центром в Новой Москве, историческим на Земле.

Краткая общая история Российской Империи.

Адаптационный курс для иммигрантов.

Издательство «Время», Новая Москва, 2129 год

Город Алексею понравился. Он прошелся по центральному проспекту среди ярко одетых людей, спешащих по своим делам, зашел в кафе и с наслаждением поел настоящей еды.

На удивление, в городе совершенно не было рекламных щитов, а огромные экраны-объемники показывали или видеовые программы, или новости.

Затем неожиданно для себя оказался возле Музея армии и флота и целых три часа ходил по залам, с восхищением рассматривая старинное оружие и макеты боевых кораблей.

Оторвал его только поступивший на комм звонок.

– Алексей? – Знакомое по фотографии лицо всплыло в облачке голограммы от экрана. – Я начальник твоей охраны. Наша машина у входа, так что спускайся.

– Простите, – твердо сказал Алексей. – Мне бы хотелось, чтобы вы сказали мне номер *моего* офицерского удостоверения.

– Гм. – Говоривший опешил, а потом улыбнулся. – Законно в принципе. Ладно. Жди звонка.

Перезвонил он уже через минуту.

– Сверяй. АКЛ-167 210. Все точно?

– Спускаюсь.

– Мы в большой белой машине в двадцати метрах слева от входа.

Большая белая машина оказалась довольно вместительным мини-автобусом. Кроме уже известного по фото полковника в ней присутствовали еще шесть человек.

– Добрый день, господин полковник. – Алексей вежливо кивнул. – Добрый день, господа.

– Так. – Офицер слегка улыбнулся. – Первое замечание. Поскольку ты вроде как военнослужащий, обращение у нас друг к другу исключительно «товарищ». Но даже это слишком длинно. Поэтому я сразу представляю тебе моих друзей и коллег так, как называю их сам: Серега, отзывается на имя Лис.

Небольшого роста мужчина в светлом костюме кивнул и подал руку.

– Лис.

– Алексей.

– Николай – Ветер.

Сухощавый черноволосый парень в свободной синей рубашке, сидевший на водительском месте, обернулся и протянул руку.

– Это Леонардо – специалист по техническим средствам слежения. Хамелеон...

– Здесь. – Из глубины автобуса приподнялся огромный медведеподобный мужчина в ярко-синем пиджаке и с массивной золотой цепью на шее.

– Пал. – Полковник показал на слегка полноватого мужчину в мятой белой рубашке с короткими рукавами и в черных брюках. – Лена-Багира. – Красивая черноволосая девушка со смуглым лицом помахала рукой со второго ряда кресел. – И я. Можешь запросто называть меня Шер-Хан.

– Надеюсь, вы не будете называть меня Табаки, – улыбнулся Алексей, и весь автобус грохнул хохотом.

– Нет. Если не возражаешь, будешь фигурировать как Маугли. Хорошо?

– Договорились. – Алексей кивнул. – Дальше что?

– Дальше? – Шер-Хан достал из кармана микропланшет и развернул его. – Так. Осмотр дома, потом визит в институт, потом у нас курсы и свободное время.

– А можно вместо осмотра дома мы зайдем в магазин одежды? – тихо спросил Алексей. – А то у меня кроме того, что на мне, ничего нет...

– Блин. – Полковник хлопнул себя по лбу. – Совсем старый стал. Ветер... Давай к Елизаровскому.

– Ага. Понял.

Ветер уверенно поднял сектора газа вверх, и автобус легко, словно спортивная машина, взмыл в воздух.

– Так. Пока у нас тут притирочный период, я бы хотел знать, что ты вообще умеешь.

– В каком смысле? – удивился Алексей.

– Ну владеешь ли борьбой, насколько быстро бегаешь...

– А... это... Ну, занимался боевыми единоборствами, русским армейским рукопашным боем...

– О как. – Шер-Хан крикнул. – А как долго?

– Четырнадцать лет.

– Да ты сам кого хочешь защитишь! – Шер-Хан рассмеялся.

– Думаю, нет. – Мальчишка чуть нахмурился. – Рукомашества тут мало. Но вот вашим эр-девятым воспользоваться смогу.

– Ого! – Шер-Хан захохотал и тут же сделался серьезным. – Надеюсь, тебе это не пригодится.

В магазин пошли втроем. Хамелеон, исполнявший роль дяди, и Багира в роли тетки придиричиво и слегка скандально помогли Алексею подобрать гардероб и массу полезных ме-

лочей. С некоторым трудом Алексей настоял на том, чтобы одежда была удобной, неброской и практичной, но от покупки парадного, как выразилась Багира, костюма отвертеться не удалось. Тем более что шил ее не кибер-автомат, а настоящий живой портной.

Потом полетели в институт, где с ним вежливо беседовали несколько седовласых ученых. Алексей, к своему удивлению, вспомнил под гипнозом еще несколько следствий формулы Дженсена и даже воспроизвел пометки по краям доски.

Академики Заковский и Абрамян настоятельно рекомендовали Алексею профессионально заняться математикой, а Заковский даже предложил место в своей лаборатории. Расстались они через три часа вполне довольные друг другом.

А дом Алексею не понравился. Огромный, гулкий, словно ангар, дом пах каким-то искусственным цветочным ароматом и запустением. Конечно, приятно иметь свой дом, но Алексей с большим удовольствием поселился бы в гостинице. Кое-как устроившись в одной из комнат, он рухнул на кровать и провалился в плотное, без сновидений, забытие.

Разбудил его луч солнца, пробравшийся между плотных занавесок. Лешка соскочил с кровати и, выглянув в окно, начал разминку. Гоня дурные мысли, он нагрузил себя так, что уже через час почувствовал усталость. Смыв пот под душем и переодевшись, он снова прошелся по дому и отметил, что утром, в свете солнца, тот выглядел намного привлекательнее. А дойдя до кухни, обнаружил там хозяйничающую

Багиру.

– Завтракать будешь?

– Угу. – Он по привычке глянул в холодильник и был поражен обилием цветастых этикеток и прозрачных пакетов с едой.

– Ох ты! Откуда такая роскошь?

– Да я с Ветром на рынок сгоняла, – ответила Багира, не поднимая глаз от мелькавшего в ее руках ножа. – Прикупили тут по мелочи. Садись. Сейчас Леонардо подойдет, он уже вроде все закончил.

– Замечательная у вас еда, – вздохнул Алексей с набитым ртом.

– Жуй, жуй, – усмехнулась Елена. – Русь – одна из главных экспортеров элитных продуктов. То, что на других планетах стоит бешеных денег, здесь почти даром.

– Слушай. – Алексей помолчал, пытаясь ухватить неожиданно мелькнувшую мысль. – А ты знаешь кого-нибудь из тех, кто занимается дизайном интерьеров? А то не дом, а черт знает что.

– Что-то таких не припомню. – Девушка задумалась. – Может, у Шер-Хана кто из знакомых есть? Он в принципе очень многих знает. Одно время охранял даже адмирала Бекасова и цесаревича Константина.

– А с чего его вдруг так понизили? Елена усмехнулась.

– А с чего ты решил, что понизили? Ты персона первой категории. У Шер-Хана, правда, нулевой допуск, но, видимо,

кто-то очень заинтересован, чтобы с тобой ничего не произошло.

– Н-да. Все страньше и страньше, – прокомментировал Алексей и решительно отодвинул тарелку. – Все. Иначе буду толстым и ленивым. – И вышел из кухни под заразительный смех охранницы.

Парис – Торквемаде

Предлагаем вам в пятидневный срок подготовить и осуществить силовой захват объекта по приведенной ориентировке. Руководство настоятельно просит вас, в случае захвата, переправить его на Новую Европу через коридор Юг-три, а в случае невозможности захвата принять меры к уничтожению объекта.

Необходимое оборудование уже доставлено на объект Гора. После окончания операции оговоренные средства будут вам переведены через обычные каналы.

Неделя прошла более-менее плодотворно. Алексей ходил в институт и под глубоким гипнозом заполнял планшет совершенно непонятными для себя формулами, но в какой-то момент и ему, и его собеседникам стало ясно, что он выжат досуха. Также он сделал пару попыток посещать адаптационный курс, но его постоянно раздражал слишком медленный темп подаваемого материала. В конце концов, он просмотрел в ускоренном темпе учебник краткой истории Рос-

сии, все сопутствующие материалы, сдал курс досрочно и получил документы о полноправном гражданстве. На военном совете с Шер-Ханом было принято решение отметить статус Алексея выездом за город, «на шашлыки».

К этому моменту Алексей уже воспринимал офицеров не как посторонних, а скорее как старших друзей, помогающих ему вжиться в этот новый для него мир. В немалой степени этому способствовали сами охранники, принявшие близко к сердцу судьбу мальчишки и изо всех сил старавшиеся отогреть его от старых кошмаров.

Закупившись по дороге всем необходимым, они вылетели по южному коридору в сторону моря.

Доступность воздушного транспорта полностью уничтожила пробки на дорогах и общую скученность населения. Пока автобус летел над степью с лесными островками, то тут то там мелькали крыши домов, фермы и другие следы деятельности человека.

Любимое место отдыха офицеров было занято другими людьми, и им пришлось пролететь значительно дальше, чтобы не мешать чужому отдыху.

Мгновенно, словно по волшебству, на траве появилась термоподстилка и на ней – странное металлическое сооружение под названием «мангал». Еще через пять минут он уже курился ароматным дымком, а Ветер и Пал, негромко переговариваясь, насаживали куски сырого мяса и колечки резаных овощей на длинные стальные штыри.

Алексей удивленно смотрел на взрослых и серьезных людей, готовящих еду, словно это важнейший в их жизни магический ритуал.

Наконец все приготовления были закончены, и Шер-Хан торжественно стал снимать стержни со слегка обугленным мясом и раздавать их присутствующим. Неожиданно для себя Алексей почувствовал, как при виде подрумяненной до коричневой корочки баранины его рот наполняется слюной. Предчувствие не подвело – мясо действительно оказалось восхитительным. К его удивлению, взрослые совершенно не пили водку, а ограничились большими дозами безалкогольного вина. Когда Ветер стал «заряжать» вторую партию, некоторые потянулись купаться, и побережье огласилось криками возящихся на мелководье людей.

Слегка ословевший от еды Алексей уже собирался пристроиться вздремнуть в тени, как внезапно со стороны автобуса раздался низкий вибрирующий звук, и купальщики, выскочив из воды словно ошпаренные, опрометью понеслись в сторону костра, а оставшиеся с Алексеем стали лихорадочно одевать амуницию, выбрасываемую из автобуса Леонардо.

– Неопознанный борт, – отрывисто пояснил проверявший оружие Шер-Хан. – Возможно, детишки балуют, но скорее всего нет. – И уже обращаясь к мокрым от воды охранникам: – Хамелеон, Багира, остаетесь с Маугли. Леонардо!

– Здесь я, – донеслось из автобуса.

– Ну, в общем, знаешь, что делать. Пал, Лис и Ветер,

гляньте, что вокруг творится. Далеко не уходить. – Он встал в ухо горошинку радиостанции. – Проверить связь.

Быстро, но без суеты офицеры занялись делом.

– Маугли. – Шер-Хан протянул Алексею радиокапсулу. – Давай в автобус, и не выходить ни в коем случае. Понял?

Ответить Алексею помешала хлесткая очередь из автомата. В ответ сразу же забухало оружие охранников.

– Что там у вас? – отрывисто спросил Шер-Хан, вглядываясь в заросли высокого кустарника.

– Здесь Пал. У меня две группы по пять человек. Пытались скрытно подойти к стоянке. Дистанция – сто метров.

– Здесь Лис. У меня одна группа, но человек двадцать. Двести метров. Идут в сопровождении среднего робота класса «Шторм». Цель сопровождаю.

– Леонардо! Поджарь их.

– Есть, командир.

Автобус слегка качнуло, и из крыши выдвинулась ракетная турель. С коротким визгом, одна за другой, серия из трех ракет унеслась по пологой дуге к земле. Ахнул раскатистый взрыв, а за ним еще один.

– Все. Нет железяки. И людей нет.

– Сам как?

– Звенит в башке, а так порядок.

– Давай, по возможности проверь там, что к чему.

– Есть, – деловито отозвался Лис.

– Ветер, как у тебя?

– Вроде чисто... Стоп. Вижу группу из шести человек. Запускают что-то вроде «Осы».

– Леонардо, у тебя беспилотник.

– Вижу, – ответил технарь, и генератор автобуса завыл под нарастающей нагрузкой.

В небе что-то грохнуло.

– Быстро ты его... – похвалил Шер-Хан.

– А то, – согласился Леонардо. – Командир, неопознанный борт, судя по маневрам, корректирует нападение.

– Поджарь его. Только аккуратно.

– А черт! – вскрикнул Пал. – Снайпер достал.

– Seriously?

– Нормально, – прошипел офицер. – Сейчас я этого гада прижучу.

– Здесь Ветер. Вижу группу из десяти человек. Двигаются скрытно. Все в броне.

– Понял тебя, Ветер. – И не оборачиваясь бросил за спину: – Багира, давай к Ветру.

Девушка кивнула и, подхватив громоздкое оружие с толстым стволом, скрылась в зарослях. Через несколько секунд раздались короткие бухающие выстрелы из ее оружия.

Сначала перестал отзываться Ветер, а потом смолкли и Багира, и Лис.

Алексей внимательно посмотрел на сильно опустевший контейнер с оружием и остановил свой взгляд на новотульском Винторезе-12 с подствольником. Он вытащил винтов-

ку из контейнера и, вынув обоймы из зажима на прикладе, посмотрел на боковую прорезь. Полные.

– Ты куда собрался? – опешил Шер-Хан.

– Хотите сами меня добить, чтобы живым не достался? – равнодушно спросил Алексей и начал устанавливать винтовку на сошки возле заднего колеса автобуса.

– Броню хоть одень, – прошипел Шер-Хан. – Леонардо! Что там с подмогой?

– Из города вышла помощь. Будут минут через десять, командир. Пытаюсь связаться с армейцами. У них полигон рядом.

Хамелеон и Шер-Хан уже организовали себе огневые точки, а Леонардо выпустил два десятка роботизированных мин, которые, смешно семеня, словно крабы, расползлись по кустам. Сам повелитель электроники уже занял место за боевым пультом лазерной турели.

Алексей мягко потерся щекой о приклад и, проморгавшись, приник к амбушюру прицела.

Первого он увидел как короткое мельтешение в глубине ветвей. Он прижался плотнее к винтовке и аккуратно, как учил дядя Витя, нажал на курок. Короткий шелест, звон затвора, и что-то в глубине кустарника громко вскрикнуло. Алексей перевел прицел ниже и дал длинную очередь у самой земли. Теперь кричало сразу несколько человек. На крики сползли сразу три мины, и через секунду там слитно ахнул мощный взрыв. Прямо перед Алексеем упал кровавый

ошметок того, что еще недавно было человеком, но, не обращая на такие мелочи внимания, он продолжал вести бой. Пули уже вовсю молотили по автобусу, высекая искры из брони, а Алексей все так же деловито, словно на стрельбище, выцеливал мишени и нажимал на курок. Постепенно он почувствовал, что боевой азарт потек по его жилам, словно огонь. Он резко выдохнул, словно выплевывая весь накопившийся в душе лед, и с каким-то новым ощущением, поймав в перекрестье прицела очередного врага, нажал курок гранатомета. Человек только успел посмотреть на свой живот, где догорал замедлитель гранаты, как прозвучал взрыв, и кровавые тряпки разметало по сторонам.

– Командир! У нас вызов на армейской аварийной.

– Кто там еще? – удивился Шер-Хан, не прекращая стрельбу. – Переключи на меня.

В ухе полковника возник смутно знакомый голос.

– Вызываю командира подразделения, ведущего бой.

– Назовитесь.

– Полковник Алиев, подразделение сорок четыре десять.

Код – «Изумруд».

– Здесь полковник Курбатов, Служба Охраны. Код – «Рондаш», – представился Шер-Хан, делая жест Леонардо. Тот сразу все понял, и его пальцы забегали по клавиатуре.

– О! Шер-Хан! Ты чего шумишь, старая полосатая кошка? – раздалось в эфире.

Леонардо кивнул.

– Генштаб подтверждает.

– Привет, Али. – Курбатов зло ощерился, вгоняя пулю в очередного врага. – Ты без ансамбля?

– Да как... – удивился полковник. – Вся банда в сборе.

– А у вас есть чего?

– Так мы прям с полигона.

– О! Да вы просто дорогие гости к нашему столу.

– Еще какие! – хмыкнул Али. – Согласно данным со спутника, в нашу сторону идет экраноплан. На запрос не отвечает.

– Поторопись. А то меня тут прижали капитально.

– Так. Давай, оттягивай своих парней назад, а мы этими браконьерами займемся.

– Понял. – Шер-Хан кивнул невидимому собеседнику и, прижав наушник, бросил в эфир: – Всем кто меня слышит. Отойти к стоянке. Леонардо! Активировать радиомаяки.

Сразу же из-за далекого холма взметнулись плотные клубы пыли, и из облака, словно всплывая, показались две бронированные туши в защитной окраске. Бронетранспортеры развернулись над холмом, и один из них, быстро набрав скорость, рванул на перехват экраноплана, а второй пошел по пологой дуге, поливая огнем все, что двигалось на земле. Через пять минут пилоты доложили о подавлении огня, и ссыпавшийся, словно горох, с борта бэтээров спецназ начал зачистку.

Вышедшие из боя охранники выглядели, словно после мя-

сорубки. Многочисленные ранения, прикрытые кровеостанавливающими пленками, и грязные от земли руки и лица.

Парни из спецназа уже закончили с основной работой, и часть сортировала пленных, а часть, переквалифицировавшись на некоторое время в санинструкторов, оказывала первую помощь раненым.

Еще через десять минут скоростным бортом прибыла тревожная группа Службы Охраны, а еще через пять на поляну стали опускаться медицинские машины.

– Так это из-за тебя весь сыр-бор? – Высокий мужчина могучего телосложения легко, несмотря на тяжелую броню и оружие, подошел к Алексею.

Тот поднял глаза и негромко произнес:

– По-видимому.

– А чего такой хмурый, вроде все закончилось?

– Если кто-то из моих друзей умрет, я найду организатора и заставлю его сожрать собственные яйца.

Али поднял бронестекло и, стравив воздух из подбородочных мешков, неторопливо снял шлем. Затем он с доброй отеческой улыбкой посмотрел в лицо мальчишке, собираясь, видимо, произнести одну из нравоучительных сентенций. Но, заглянув в его глаза, вдруг удивленно замер. Даже для него, опытного волка войны, было дико и странно видеть полыхающую в глазах подростка первозданную ярость, так контрастирующую со спокойным, даже слегка небрежным тоном.

Заместитель командира группы, а по совместительству, кроме всего прочего, штатный психолог, подошел с каким-то вопросом, но был остановлен коротким предупредительным жестом. «Внимание!»

Мягко, словно большая кошка, майор подошел ближе и, пройдя вдоль тела подростка биосканером, только покосился взглядом на позеленевший индикатор, а потом так же, как и его командир, заглянул в глаза мальчишке и, неожиданно рассмеявшись странным шипящим смехом, хлопнул по угловатому плечу натянутой в броню перчаткой.

– Наш человек! – И обернувшись к командиру, спросил: – Математик, говоришь? Юное дарование? Ну-ну. – И пошел к бэтэру, оставляя за собой на песке глубокие рифленные следы.

Лично, секретно.

*Начальнику службы внутреннего контроля ОКС³
полковнику Куускане*

По результатам операции «Длинный прыжок» начать процедуру внутреннего расследования в отношении полковника Ханта ОКС и капитана Фогеля ОКС. О результатах доложить в трехдневный срок лично.

Начальник ОКС, бригадный генерал Джексон

³ ОКС – Объединенная Контрразведывательная служба – Контрразведка Федерации Демократического союза.

История с Дженсеном и все, что за этим последовало, чуть было не стоили полковнику Ханту карьеры. К счастью, друзья полковника в Объединенном Командовании смогли устроить ему временный перевод на опасное, но перспективное место в район Бадахшанского коридора, Земля, где вот уже несколько лет не утихали боевые действия между армией наркоторговцев и воинскими соединениями Демсоюза за контроль над каналами транспортировки наркотиков.

Прекрасно проведенная операция по зачистке от гражданского населения двух деревень позволила полковнику не только восстановить, но и значительно упрочить положение, а также получить давно ожидавшие его генеральские погоны.

А виновник, пусть и невольный, проблем блестящего офицера Демсоюза примерно в это же время был занят бесконечными разговорами со специалистами Службы Охраны. Зато ему не понадобилось, как его охранникам, надиктовывать до хрипоты бесконечные формуляры. Спасло команду охраны то, что действовали они достаточно грамотно и эффективно, а подобного развития событий не предполагал никто, в том числе и ставящие задачу по охране специалисты, которые должны были оценить уровень угроз.

Кто были нападавшие и какие цели они преследовали, Алексею так и не сказали, но совершенно неожиданно его наградили медалью «За храбрость». Теперь его охраняли пятнадцать человек в три смены. Постепенно офицеры его

старой бригады вышли из госпиталя, и рядом с ним были уже проверенные друзья. Но имея склонность к системному анализу, Алексей понимал, что рано или поздно его достанут. Ну положат не сто, а пятьсот человек. Пусть даже несколько тысяч. Тем более что аппаратура, считывавшая информацию с мозгов, помещенных в криораствор, была не редкостью.

Теперь нужно было придумать такое безопасное место, в котором его будет очень затруднительно достать и чтобы в этом месте можно было продолжить образование и по возможности тренировки, без которых он уже не мыслил своей жизни. После тщательного перебора всех возможных вариантов осталось три. Филиал Ново-Московского биотеха на островах, куда был категорически закрыт доступ всем посторонним, Физтех, традиционно славящийся своей закрытостью, и одна из многочисленных военных академий. Летная академия была хорошим вариантом, но Алексей не очень любил технику и все, что было с ней связано, поскольку привык доверять только своему телу и тому, что в руках. По тем же причинам отпали танковое и военно-космическое училища. Оставалось лишь десантное имени Маргелова и Старинское, готовившее офицеров спецназа.

Как-то спокойно и без особых торжеств, в узком кругу бригады Шер-Хана Алексей справил свое семнадцатилетие. По результатам тестов он уже получил диплом о среднем образовании, и наступал наконец момент, когда он мог и должен был принять окончательное решение.

Именно эту мысль озвучил генерал Санин, заехавший, ну совершенно случайно, «на огонек».

– Математики очень на тебя рассчитывают, – сказал Санин, когда они прогуливались по дорожкам обширного сада, располагавшегося вокруг дома Алексея. – Академик Абрамян мне все уши прожужжал, рассказывая про то, какой ты талантливый мальчик.

Алексей пожал плечами.

– Математика – вещь, конечно, интересная, но я совершенно не желаю пылиться в душном кабинете, собирая из буковок и цифр очередное откровение.

– Ты же понимаешь, это не просто математическая группа. Это ядро новой физики мира. Есть реальный шанс остаться крупными буквами в учебнике истории...

– Да не по мне это! – Алексей слегка поморщился.

– А ко мне пойдешь? – Санин пристально посмотрел на Алексея.

– Внешняя разведка? – ухмыльнулся Леха. – Увольте. Я как-то морально не готов целоваться с врагами. А ведь придется...

– Придется. – Санин кивнул головой.

– А кстати, – Алексей обернулся на генерала, – как вы собирались обеспечить режим? Ведь если бы меня взяли, то выпотрошили все, включая формулу.

– Это непросто, но возможно. – Седой пожал плечами. – Мы накладываем новую матрицу, маскируя определенные

участки памяти. Так что ты вместо конкретных воспоминаний будешь иметь некую смесь. Лет через... ну я не знаю, может, тридцать – сорок, если захочешь, тебе разблокируют эти участки.

– А лицо?

– Еще проще. Те, кто тебя хорошо знают, будут узнавать, но систему идентификации обманешь легко. Можем даже внести в организм определенные генные метки. Будешь для геноанализатора совершенно другим человеком. Разумеется, лишь на уровне оперативной идентификации.

– А все это сложно?

– А почему ты спрашиваешь?

– Почему все это не сделали, как только я прибыл на Русь?

– Подобные процедуры возможны только с письменного согласия самого человека. – Санин покачал головой. – Мы не можем предложить такое подростку. Это противоречит самой сути нашего государства.

– А вы могли бы сделать все это, но при условии, что я не пойду в вашу контору?

– А куда, если не секрет, собрался?

Алексей выдохнул, как перед прыжком в холодную воду.

– В Стариновское.

– Военная разведка? – Седой удивленно приподнял брови и задумался. – Занятно. Этот вариант я как-то упустил. – И замолчал, задумавшись... – Что с тобой делать. – И неожиданно широко улыбнулся. – Организуем в лучшем виде.

Войска специального назначения Российской Империи являются подразделениями максимальной степени готовности. Оснащенные самым современным, а зачастую и несерийным вооружением и техникой, они нацелены на проведение операций широкого профиля в любой точке освоенного пространства. Несмотря на то что основной спецификой спецназа являются диверсионные и разведывательные операции, они могут выполнять также любые другие поставленные задачи. Основой спецназа являются высококвалифицированные офицеры, прошедшие тщательный отбор и специальную подготовку. В основном главной кузницей кадров спецназа империи является Его Императорского Величества Высшее военно-командное училище имени Ильи Григорьевича Старинаова. Среди выпускников училища более двухсот Героев России и полных Георгиевских кавалеров. Находясь на самых сложных участках военного противостояния врагам империи, офицеры спецназа с честью служат Родине, достойно продолжая дело Ильи Григорьевича Старинаова.

Экзамены в училище начинаются 17 июля и заканчиваются 10 августа. По данным прошедшего года, конкурс в училище составил более 100 человек на место. Приемная комиссия находится по адресу: проспект Старинаова, дом 6.

Номер для справок – 236 832 900.

Справочник для абитуриентов.

Издательство «Время».

Новая Москва, 2155 год

– Ну здравствуйте, сынки. – Говоривший невысокий кряжистый майор с легкой полуулыбкой оглядел строй. – Для тех, кто еще не успел осознать и проникнуться, хочу повторить: теперь вы курсанты Его Императорского Величества Высшего военного командного училища имени Ильи Григорьевича Старинава, отделение специальных операций. Это спецназ, сынки. Сразу поясню: не будет никаких разговоров типа вы говно, а я д’Артаньян. Эти методы пусть так и останутся в боевиках Демсоюза. Мы готовим профессионалов. Никто не будет вас бить прикладом по башке, заставляя делать невозможное. Помогать иногда будем. Но вы не слишком на это рассчитывайте. Учитесь сами себя заставлять прыгнуть выше головы. Кто не справится – КПП сами знаете где. Держать никого не будем. Даже если из вас останется пятеро, училище выполнит план по подготовке кадров. Если не останется вовсе, никто ругать нас не будет. Сразу предупреждаю, контракт на десять лет плюс режимные мероприятия. Это значит, что вы или дослуживаете там, куда прикажет командование, или досиживаете в изоляции от внешнего мира, пока ваши знания не станут неактуальны. Кто хочет передумать – про КПП я уже сказал. Кроме того,

хочу предупредить, что у нас не принято называть друг друга по именам и, упаси боже, по фамилиям. Желаемые псевдонимы вы уже написали в своих анкетах, так что на первых порах будем обходиться ими. В дальнейшем, возможно, у вас появятся другие. Смиритесь. Это нормальная практика. Еще предостерегаю вас от разговоров о прошлом, друзьях и знакомых. У большинства из вас, несмотря на возраст, огромные и вонючие скелеты в шкафу. Не стремитесь знать то, что вам знать ни к чему. Кому нужно отправить весточку, – защищенный информационный терминал в здании штаба. Если кто-то воспользуется другим каналом, будет отчислен через трибунал. Первые полгода увольнений не будет. Даже не настраивайтесь. Ну, вроде все. Вопросы есть?

– Курсант Ганс.

– Говорите, курсант.

– А личные вещи можно иметь?

– Конечно, – удивился майор. – Все что хотите. Даже свои коммы можете оставить. Только они тут все равно не работают. У каждого из вас своя комната, так что хоть голыми бабами там все обклейте. Хотя... я бы не советовал...

Так для курсанта Белого началась экскурсия в местный филиал ада. Список предметов можно было бы выпустить отдельной брошюрой. И даже абсолютная память Алексея не очень-то выручала, поскольку преподаватели требовали чаще всего не тупой зубрежки, а понимания материала. Даже из изучения Полевого устава, который в армии просто

учили наизусть, сделали занятие по армейской психологии и методикам управления коллективом. Чуть проще было на рукопашном бое и криптографии, но остальные предметы с лихвой съедали это преимущество. Ночные подъемы были скорее правилом, чем исключением, а прохождение полосы препятствий все время ужималось по нормативу. Благодаря качественному питанию и биостимуляторам Алексей значительно прибавил в росте и весе и уже почти ничем не напоминал угловатого подростка из поселка под названием Свалка. Сухие бугристые мышцы перевивали все тело, словно стальные канаты, а кулаки приобрели твердость стального молота.

Подразделение постепенно теряло людей. Из тридцати человек, вышедших на то, первое построение, шестеро отсеялись по медицинским показаниям и были переведены в Высшее Десантное. Трое получили травмы и перевелись в другие подразделения Генштаба. Еще один ухитрился-таки созвониться с родственниками, используя недокументированные настройки комм, и загремел в радиоразведку. Хотя мог отделаться и не так легко.

Первое увольнение чуть было не закончилось для Алексея и двух его друзей инцидентом. Несколько залетных парней, соблазнившись сидевшими за столиком ребят девчонками, попытались спровоцировать драку, но Кот, бывший командир взвода разведки ВДВ, меланхолично скрутил из стального подноса трубочку, дурашливо посмотрел сквозь нее на

парней и, сказав, что он чего-то плохо видит, пожаловался Белому, что и с нервами у него не все в порядке, после чего забияки просто растворились в пространстве.

На войсковой практике Белый, направленный в одну из штурмовых бригад, из-за высоких оценок по криптоаналитике чуть не попал к шифровальщикам, но, пообещав командиру батальона майору Разину помогать шифровальщикам во внеслужебное время, получил-таки свой первый взвод.

Командовать парнями иногда старше его самого было сложно, но он сумел быстро доказать, кто тут главный, а потом за относительно короткое время превратил вечно отстающее по всем нормативам подразделение в реальную боевую единицу. Сделать это было не просто, но Алексей быстро выявил причину наплевательского отношения солдат к службе. Они шли в армию за романтикой и боевыми буднями, а прежний командир взвода предпочитал использовать их на хозработах, чему в немалой степени способствовало командование бригады. А причина всего этого бардака была в тривиальной нехватке специалистов по боевой подготовке. Поэтому командование предпочло собрать три батальона по штатным нормативам и гонять их как надо. А остальные получали технику и обучение по остаточному принципу.

Со снабжением Белый разобрался просто. Выяснив с помощью старшины роты, чего и сколько не хватает в его взводе, пришел к начальнику складов со списком недостающего имущества и снаряжения в одной руке и рекламной листов-

кой службы доверия военной прокуратуры – в другой. Естественно, с залетным практикантом предпочли не связываться и выдали все что положено, правда, для порядка, при этом побухтев.

Почти два месяца Белый спал по два-три часа в сутки, выстраивая систему тренировок и занятий для разведвзвода и претворяя ее в жизнь собственными руками и ногами, в итоге взвод занял на бригадных соревнованиях третье место. Сам Белый удостоился благодарности от командования бригады и искреннего и теплого предложения занять место командира одной из рот после окончания училища от командира батальона.

После практики вновь начались рабочие будни. Подъем в пять утра и первая тренировка. Потом завтрак, полчаса на подготовку к занятиям и до обеда тонны премудростей бомбардировали несчастные головы курсантов. Потом обед, час отдыха и вторая тренировка. Еще пара лекций и различные практики, включая вождение всего, что может двигаться, в том числе трактора и даже допотопные самолеты и вертолеты. Праздник продолжался до 11–12 часов, после чего можно было слегка поспать. Но именно слегка, потому что ночь часто отводилась для внеплановых занятий. Впрочем, для Алексея, владевшего техниками медитации, трех часов сна было вполне достаточно.

После окончания второго курса курсантам полагался краткосрочный отпуск. Но поскольку метаться по планете

в сомнительном удовольствии видеть чужих родственников, пусть они и рады тебе как своему сыну, ему вовсе не хотелось, то все десять суток он собирался просто отоспаться и подтянуть те предметы, которые считал своим слабым местом.

На третий день, не успел Белый устроиться в учебном классе, как комм выдал специфическую трель, означавшую персональное приглашение в штаб училища. Отключив планшет и учебный комплекс, Белый вышел на улицу, пройдя через плац, вошел в помещение штаба и, козырнув дежурному, показал сквозь стекло комм с пульсирующим огоньком вызова.

Дежурный молча кивнул и махнул в сторону комнаты для свиданий. Алексей был уверен, что это чья-то ошибка, так как даже для его бывших охранников он сейчас находился на одной из научных станций системы Аркона. А переступив порог – замер. В пол-оборота к нему за небольшим столом, покрытым простой скатертью, сидели самые близкие ему люди.

Он молча, словно тень, метнулся в их сторону и, повиснув на руках Виктора Петровича и Вин Хо, расплакался.

Дядя Витя, ничего не говоря, только легко поднял его в воздух и, поглаживая по спине и голове, медленно покачивал, убаюкивая, словно ребенка.

– Какой ты стал... – Чуткие пальцы старого корейца осторожно коснулись лица Алексея и двумя короткими движе-

ниями стерли мокрые дорожки с его щек. – Совсем воин.

– Воины не плачут, учитель Хо, – прокрипел непослушным голосом Алексей.

– Все плачут, мой мальчик, – не согласился Вин Хо и несколько суетливо стал доставать из небольшого рюкзака сладости. – Вот. Поешь. Ты всегда любил сладкое.

Но Алексей только мотнул головой.

– Лучше расскажите, как вы...

– Да как... – Виктор Петрович улыбнулся и поставил Алексея на землю. – После того как нас попытались арестовать, пришлось срочно менять прописку. Но, в общем, вовремя ушли. Там такая заварушка началась...

– Я знаю. – Алексей сжал губы. – Дженсена убили.

– Угу. – Виктор Петрович тяжело вздохнул. – Потом пришлось задержаться на Земле и рассчитаться с некоторыми долгами. Как закончили – сразу к тебе.

– Ясно. – Алексей вскочил. – Учитель Хо, дядя Витя, пождите меня. Я сейчас.

Он метнулся к дежурному и постучал в стекло.

– Товарищ подполковник!

– Слушаю! – раздался усиленный динамиком голос.

– Я хочу вызвать такси к училищу и получить отпускное.

Дежурный внимательно посмотрел сквозь толстое бронестекло и уже гораздо тише спросил:

– Они тебе кто?

– Они? – Белый задумался на долю секунды. – Они вся

моя семья.

Дежурный коротко кивнул и прижал клавишу интеркома.
– Восьмая машина – на выезд. К штабу. – И, уже обращаясь к курсанту, добавил: – Ты бы переоделся. Не дай бог пат-руль.

Генеральский лимузин отвез их сначала к Первому Имперскому банку, где Белый быстро оформил две кредитки и перевел на них часть денег со своего счета, а потом привез Виктора Павловича и Вин Хо в пустующий особняк на Мраморной улице. За время отсутствия Белого дом преобразился. Дизайнерское агентство Семенихина ело хлеб не даром, и особняк приобрел не только жилой вид, но даже некоторый шик.

– Малыш, неужели это твое? – Дядя Витя удивленно почесал коротко стриженный седой затылок.

– Нет. – Алексей оглянулся. – Это – наше.

* * *

***Информационная справка экспертно-аналитического
управления ЦРС⁴
по запросу OVR-45277***

Проведенными мероприятиями Алексей Белый уверенно

⁴ ЦРС – Центральная разведывательная служба – Внешняя разведка Федерации Демократического союза.

идентифицируется как Алексей Чарский – сын Веры Чарской и Евгения Дьяконова. Предположительно Чарский является носителем информации о последней работе Дженсена, посвященной межзвездной связи.

Кроме того, он единственный оставшийся в живых потомок генерала КГБ Российской Федерации Дениса Дьяконова – фигуранта № 1 по материалам спецрасследования, проведенного ЦРУ США в 1976–1990 годах. Код – 995 926 Эвенгард.

Предположительно в архивах семьи, или в доступных им местах, может храниться информация о расположении и способе активации объекта Эвенгард (внутренний код МГБ СССР «Объект 11 Вьюга»).

Напоминаю, что эмигрировавший в 80-х годах бывший подполковник КГБ Липицкий, зная о факте наличия объекта «Вьюга», не знал точного места его расположения и способах управления.

Рекомендуем провести тщательный обыск постоянного места жительства объекта и изъятие самого объекта с последующей передачей в службу дознания ЦРС.

В случае невозможности положительного использования информации по объекту Эвенгард или риска использования объекта русскими объект уничтожить.

**Старший 58-й оперативной группы ЦРС
майор Лундквист – начальнику 6-го сектора ЦРС
генералу Ханту**

Проведенные мероприятия по поиску Алексея Чарского (Белого) результатов не дали. Отмечая крайнюю сложность работы на территории Российской Империи и высокую активность контрразведывательных служб России на этом направлении, прошу временно прекратить поиск в связи с опасностью потери агентуры.

Третий курс начинался с боевой практики. Алексея приписали к мобильному взводу тяжелого несущего крейсера «Азов». Корабль нес службу в далекой системе Арканы, не примечательной ничем, кроме отчего-то погасшей в расцвете сил звезды, полного отсутствия крупных планет и огромного количества астероидов из тяжелых, сверхтяжелых и сверхтранс урановых элементов. Разрабатывали астероиды гражданские старатели, а флотская группировка осуществляла прикрытие района от браконьеров и различного рода искателей легкой поживы. Учитывая тот факт, что система была чрезвычайно богата редкоземельными и сверхтяжелыми металлами, искатели удачи не переводились. Пять лет назад в очередной раз руководство России решило, что «хватит», и издало так называемую 140-ю директиву, согласно которой неопознанные корабли уничтожались без попытки войти в контакт.

Но, несмотря на суровость шага, запретный плод был слишком сладок, а флотская группа все равно не могла пе-

рекрыть всю систему.

Ощущение от работы такого сложнейшего механизма, как эскадра, было весьма сложным. Первое, что приходило на ум, это завод. Уж от флотских-то Белый мог ожидать хоть немного романтики. Но все оказалось проще и сложнее одновременно. Стартовые коридоры, упирающиеся в грузовые аппарели, и вереницы боевых скафандров на карусельном подвесе. Настоящий ремзавод на нижних уровнях и полно-размерные офисы штабных помещений на верхних.

Но романтика была. Просто не парадная, для кино. А скорее тихая, для внутреннего употребления.

Сигнал боевой тревоги застал Белого за поеданием очередного куса слоеного пирога в офицерской столовой и очередной попытки соблазнить длинноногую и нереально красивую Елену Коломиец, служившую в техобеспечении. Он с сожалением отложил пирог и, грустно попрощавшись с девушкой, порысил в сторону шлюза.

Мягкий голос Светочки Волковой, офицера связи соединения, зазвучал, стоило Белому надеть бронешлем и подключиться к бортовой сети.

– Одиночный вылет. Неподтвержденный сигнал тревоги с обогатительного центра РусЗолото «Ракита». Координаты загружены. Боевая задача. Путем визуального осмотра выявить возможность проникновения на фабрику посторонних и скорректировать дальнейшие действия флота. При необходимости осуществить осмотр комплекса.

Он проверил индикаторы скафандра и бортовой системы.

– Прием подтверждаю. К вылету готов.

– Запуск разрешаю.

– Старт.

И тут же магнитный ускоритель выплюнул машину на встречу звездам.

Никаких действий во время полета от Белого не требовалось. Он просто скучал, рассматривая проплывающие вдалеке карликовые планетки, пока истребитель не вошел в фазу торможения. Красный квадрат сразу подсветил серый купол перерабатывающей фабрики и серебристую ажурную антенну гиперсвязи.

Он несколько раз попытался вызвать фабрику на стандартных радиочастотах, но все было глухо. Подведя корабль совсем близко, включил оптику на максимальное увеличение, но внешне все было тоже нормально. Только какая-то неправильная искорка у корневого сегмента антенны на мгновение привлекла его внимание, но тут же исчезла. Он осторожно включил двигатели коррекции и снова поймал блеск. Что за штука сверкала в лучах местного светила, было решительно не разобрать. Алексей включил цифровое увеличение и решительно двинул ползунок вверх.

При максимальном увеличении стало ясно видно, что кабель-волновод был просто перерезан и даже слегка отогнут в сторону для обеспечения полной гарантии отсутствия связи.

– Здесь сто пятый.

– «Азов» на связи.

– Вижу перерезанный волновод антенны спецсвязи. Внешних повреждений купол не имеет. Разведывательный модуль пристыкован к заправочной ферме. Собираюсь высадиться на фабрике для выяснения подробностей.

– Вас поняла. К вам направляется малый патрульный корабль. Время подхода – двадцать минут.

– Ясно. Конец связи.

– Конец связи.

Осторожно подрабатывая маневровыми движками, Белый подвел корабль прямо к шлюзовой камере и сбросил швартовочный блок. После того как истребитель подтянулся к блоку и плотно встал на захваты, отщелкнул крепежную систему и через шлюз вышел к фабрике. Система искусственной гравитации работала нормально, и ему не пришлось плыть, подтягиваясь на леерах, завешенных как раз на случай отключения тяготения.

Дверь шлюза открылась легко. Алексей внимательно осмотрел поверхность и увидел пару свежих и глубоких царапин и подпалину, характерную для следа от легкого лазерного карабина.

Руки сами выдернули автомат из захвата на спине, и, ткнув стволом в кнопку закрытия шлюза, он встал за небольшую стенку, обрамлявшую основной шлюзовый затвор.

Лучше любого индикатора о повышении внешнего давления ему сказал слегка опавший пластик скафандра. Наконец

с легким шипением поползла в сторону дверь в помещение фабрики. Дежурный свет из тусклых фонарей едва освещал площадку перед шлюзом, но даже в этом неверном свете был ясно виден плохо затертый след крови на рифленом металле.

Он только успел поднять глаза, как в его сторону по переходу метнулась какая-то женщина.

– Такое несчастье! Пойдемте, поможете нам. – Она говорила очень быстро и тащила Алексея вперед, явно «заторапливая» его.

Алексей аккуратно ткнул женщину пальцем под ухо и опустил обмякшее тело на пол.

«Разберемся. Кто там, чего там...» Сама станция представляла собой стандартный горно-обоганительный и добывающий комплекс, изученный на тренажерах до последней дыры в вентиляции. Словно тень он скользил по узким коридорам, подключаясь время от времени к охранной системе. Пока все гнезда были мертвы. Что само по себе было *очень* плохим признаком. Судя по всему, система была полностью уничтожена.

Легкий скрип заставил его замереть, и, скосив глаза на высвеченной на экране шлема пиктограммке с изображением уха, он три раза моргнул. Электроника шлема сразу подняла чувствительность внешних микрофонов до предела, и он услышал тяжелое сопение как минимум двух человек за поворотом коридора. Справедливо полагая, что друг там стоять не станет, он медленно, стараясь не звякать, стащил с

подвески гранату и, отжав скобу, перещелкнул взрыватель в положение «рикошет», кинул, как бильярдный шар, с расчетом, чтобы после удара об стенку граната скрылась за поворотом.

Короткая вспышка, приглушенный микрофонами шлема взрыв и ворох каких-то тряпок, влетевших в стенку.

Так и есть. Двое. Судя по останкам, невысокого роста. Но отчего же так рвануло? Бросал-то вроде фотоимпульсную? Перевернув останки того, что еще мгновение назад было человеком, Белый нашел ответ на свой вопрос. Явно китаец, судя по узким глазам, был увешан штурмовыми гранатами, словно елка игрушками. И одну из них он явно собирался бросить в того, кто идет по коридору. Световой импульс заставил его выронить гранату на пол, отчего и случилась неприятность.

«Я, выходит, успел раньше. Ну и славненько. Как только остальные не сдетонировали?»

Спираль коридора, опоясывавшая собственно сам комплекс, привела его к массивной двери, ведущей в зал управления. Дальше по коридору находились помещения для отдыха дежурной смены, санузел и энергоблок.

Он приоткрыл стволом дверь и первое, что увидел, низкорослого человека, держащего перед собой девушку и ствол пистолета, смотрящий ей в висок.

– Бросай оружие! Иначе я убью ее.

– Ага. – Белый, не входя в комнату, кивнул и подвигал

плечом, пристраивая приклад поудобнее. – Расскажи мне про ваши требования...

Человек облизнул пересохшие губы и уже готовился что-то сказать, как во лбу его образовалась небольшая дырочка. Он закатил глаза и мягко осел на пол, чуть не свалив при этом девушку.

Осмотрев комнату через визир прицела, Белый нашел пейзаж удовлетворительным и опустил автомат.

– Лейтенант Белый. Военная разведка Российской Империи. Сколько было бандитов? Где они сейчас?

Едва совладав с пляшущими от шока губами, девушка пролепетала:

– Внизу. Грузят контейнеры. Было вроде человек семь.

– Там у входа ко мне подбежала женщина...

– Мама. – Девушка кивнула. – Ее заставили привести вас сюда.

– Где остальные работники?

– Всех убили... – Девушка разрыдалась. – И Васю, и дядю Шамира... всех.

– Давай быстро за мамой, запритесь в рубке и никому не открывайте. Ясно?

Она кивнула и выбежала из зала.

Судя по грохоту на нижнем этаже, его никто не ждал. Четверо китайцев сноровисто грузили контейнеры с серебряными слитками. Подгоняемые стволом, они дали себя свя-

зять обрывками упаковочной ленты и, хмуро понурившись, затопали к служебному шлюзу. Белый загнал их в бот, как две капли воды похожий на стандартный разведывательный модуль, и тщательно привязал всех к креслам так, чтобы они не смогли освободиться ни при каких условиях. Затем посетил двигательный отсек и, вернувшись в рубку, нажал клавишу аварийного возврата, успев выскочить в уже закрывающиеся створки шлюзовой камеры.

Китайцы были напуганы и счастливы, что этот странный русский отпускает их. Возможно, светлая богиня удачи улыбнулась им и офицер один из тех, кто тайно поддерживает Небесную империю? О судьбе своих товарищей они старались не думать.

Отбытие браконьеров произошло спокойно и буднично. Не успела серебристая искорка скрыться в облаке гиперперехода, как на астероид по плавной дуге стал заходить патрульный катер.

– Здесь полсотни третий. Доложите обстановку.

– Здесь сто пятый. Докладываю. Группа бандитов напала на обогатительный центр. Убито при нападении шесть сотрудников комплекса. Проведенными мероприятиями трое бандитов уничтожены, центр освобожден. Четверо скрылись на своем транспорте.

– Чего... Как скрылись? Да ты чего несешь? – ужаснулся капитан патруля. – Ты что? Отпустил их? – И обреченно добавил: – Тебе конец, воин. Контрразведка из тебя презерва-

тив сделает.

– Могу поспорить на порцию мороженого, что ругать меня будут несильно, – ухмыльнулся Белый.

– Ну, разведка, ты даешь. Ты уж извини, но мы вынуждены будем тебя... проводить.

– Да запросто. Я не возражаю.

Они не проделали и половины пути, как в эфире прорезался голос капитан-лейтенанта Волковой.

– Сто пятый. Сто пятый. После прибытия на борт срочно явиться к адмиралу Русанову.

– Понял вас. Прибыть к адмиралу.

Увидев, как истребитель втягивается в шлюз, катер мигнул бортовыми огнями и развернулся в обратный путь. Им теперь предстояла нелегкая работа по выяснению подробностей и причин происшествия.

Быстро переодевшись и заперев броню и оружие в шкаф, Белый прошел по коридорам базы до каюты адмирала.

– Разрешите войти?

Адмирал, костистый и когда-то могучий мужчина с коротко стриженным ежиком седых волос, задумчиво шевелил ложечкой в стакане с чаем. Он мельком мазнул взглядом по Алексею и снова уткнулся в свой стакан.

– Ты, наверное, ждешь, что я тебя буду ругать? – проскрипел он. Затем встал и, поправив китель, шагнул к столику, на котором лежала небольшая коробка. – Ругать буду... на-

верно. Но сначала кино.

Он положил коробку на стол и вернулся в кресло, провел пальцем по поверхности стола, и экран на боковой стене вместо солнечного леса показал едва угадываемый на фоне звездного неба корабль. Вопреки правилам, ходовые огни на нем были потушены, и черная громада корабля выдавала свое присутствие лишь затенением звезд.

– ТКР Чангчжен – Великий Поход, – пояснил адмирал. – Промышляет в нашей зоне уже месяц. Крови нам этот гад попил преизрядно. Формально он вне границ системы. Так что с китайцев взятки гладки. Мы только присматривали с удаленных разведавтоматов. Картинка с одного из них.

Вот к кораблю подплыл крошечный по сравнению с крейсером бот и нырнул в раскрытые створки шлюза.

Алексей знал, что сейчас произойдет, и машинально прикрыл глаза. Яркая вспышка на мгновение осветила каюту адмирала.

– Вот так, сынок. Две тысячи человек только экипажа. Не жалко было?

– Нет, – твердо ответил Белый. – Считаю, что один к тремстам – это хорошая пропорция. Особенно учитывая численность нас и китайцев.

Адмирал смахнул волосок с обшлага кителя и сделал глоток из стакана.

– Ты как им реактор-то подорвал, математик? Там же тройная защита.

– Да какая там защита, – усмехнулся Белый. – Напихал под кожу гранат, а снятую крышку привязал к активатору. Как только крышка от причального толчка сместилась в вертикальной плоскости, пошел отсчет.

Адмирал только хмыкнул.

– Ну награды ты получишь в обычном порядке. Но вот пару сувениров от меня лично, на память, ты уж прими. Не огорчай. – Он пододвинул обитую красным сафьяном коробку.

Алексей откинул замочки из полированной латуни и открыл крышку. Там на красном бархате, сверкая позолотой, лежали массивный «Грач-2» с такой же позолоченной запасной обоймой и пара погон старшего лейтенанта.

Проигнорировав погоны, Белый аккуратно взял пистолет. Несмотря на большие размеры, он был довольно легким, а в ладонь ложился, словно рукоять делали под него.

– Царский подарок.

– Документы потом получишь. – Адмирал махнул ладонью. – А сейчас иди отдыхать.

Алексей четко, словно на плацу, развернулся и, прижимая к груди коробку, шагнул к выходу.

– Надумаешь у меня служить, милости просим, – бросил ему вдогонку адмирал и откинулся в кресле.

Не успела дверь за Белым щелкнуть магнитозахватами, как адмирал коснулся пальцем иконки интеркома.

– Савва Георгиевич?

– Слушаю, товарищ адмирал, – деловито отозвался начальник контрразведки группировки.

– Ты уже слышал, что парень, ну практикант этот, подстрелил «Великий Поход»?

– Это как? – опешил контрразведчик.

– В ключья, Саввушка. Просто в дым.

– Да... силен. – Полковник взъерошил ежик седых волос.

– Так вот. Я презентовал ему «Грач» ну и звездочку подбросил. А ты со своей стороны отметь, кто из наших будет интересоваться... ну не мне тебя учить. А то что-то слишком много инфы уходит налево...

Уничтожение целого крейсера потом обросло целой кучей легенд. Поговаривали, что на борт высадилась группа элитных спецназовцев-невидимок, которые подорвали главный реактор, а сами благополучно успели покинуть корабль. Но как это часто бывает, те, кто знали, крепко держали язык за зубами, и истина оказалась надежно похоронена под грифом «Совершенно секретно».

Главный штаб военно космических сил.

Тиен Киу, Небесная Империя

Адмирал Цинь Ляо не любил случайностей. И когда бес-

следно исчез один из крупнейших кораблей флота Великого Китая, он потребовал полного расследования инцидента и строгого наказания виновных. Однако время проходило, а доклады были неутешительны. Технический контроль корабль прошел прямо перед рейдом, что и было зафиксировано в многочисленных рапортах различных служб. На корабле работала большая группа контрразведчиков под руководством опытного офицера, и возможность диверсии была крайне мала. Людей у Великого Китая было много, а настоящих боевых кораблей мало. Тем болезненней была потеря одного из них. Купленного за огромные деньги у американцев современного крейсера, почти не уступающего по своим характеристикам кораблям других миров. Адмирал едва не лишился погон, объясняя на государственном совете причины потери новейшего боевого корабля с экипажем и несколькими сотнями разведботов на борту.

Сжигающая сердце ярость уже давно переросла в тихую ненависть и желание отомстить. Он не прекращал работу комиссий по расследованию причин катастрофы, все же надеясь на какой-то эффект.

Как ни странно, первый результат принесли его друзья из разведки. Один из внедренных в русский флот агентов сообщил, что, по всей видимости, во взрыве на тяжелом несущем крейсере был повинен офицер военной разведки по фамилии Белый. Фотографию офицера достать не удалось. Не удалось также и выяснить принадлежность офицера к кон-

кретному подразделению. Но одной из сильных сторон китайской нации было умение ждать. Он не сомневался, что встреча с Белым еще предстоит. И тогда и он, и русские заплатят за все. А пока адмирал распорядился выслать к системе Арканы не один, а целую группу из трех больших, но гораздо более старых кораблей, не предполагая, что в месте их будущей дислокации уже находятся несколько автоматических боевых станций, и всю группу ждет такой же тихий и бесславный конец.

А Белый, получив блестящие аттестации по практике и очередную медаль, вернулся к учебе. Теперь программа была скорректирована так, что у каждого из оставшихся были свои персональные предметы и часто свой график тренировок. Практики стали чаще и протяженнее, а география их значительно расширилась. Он побывал и на Новой Индии, где вновь зашевелились сепаратисты, и даже в секторе Арабского Джамаата.

Учитывая аттестации, его, довольно неожиданно для руководства училища, затребовало на очередную практику Первое Управление, занимающееся агентурной разведкой.

Вопреки истощенным природным и людским ресурсам, Земля все еще оставалась центром человеческой цивилизации. И потому что все еще существовали породившие экспансию государства, и потому что продолжала функционировать переговорная площадка, роль которой теперь играл

Совет Объединенных Миров, заменивший собой ООН.

Огромные, частично свободные пространства уже не привлекали завоевателей. Границы России, Китая и многих других стран теперь защищали не люди, а роботизированные минные поля и автоматические зенитно-ракетные комплексы. Роботанки не нуждались в еде, и с ними невозможно было договориться. Кроме того, природные ресурсы в части углеводородов и рудных ископаемых тоже подходили к концу. Их еще хватало на поддержание сносной жизни для оставшихся трех миллиардов, но никакую промышленность экспансионистского типа Земля строить уже не могла.

Минеральные ресурсы пояса Койпера и облака Оорта, несмотря на возлагаемые на них надежды, оказались почти полностью состоящими из железа, никеля и нескольких других элементов. Таким образом, существование в астероидных полях хоть сколько-нибудь значимых запасов редкоземелов не подтвердилось. Кроме того, массовая разработка ресурсов планет Солнечной системы была неоправданно дорога из-за крайне тяжелых условий существования. Было несколько частных добывающих комплексов на Марсе, Луне и других планетах, но даже потребности Земли в тяжелых и сверхтяжелых металлах они удовлетворяли лишь частично, тогда как для строительства межпланетных транспортов требовалось все больше крайне редкого сырья, и дальнейшее развитие цивилизации уже опиралось на ресурсы новых звездных систем.

Зато резко снизившееся демографическое и промышленное давление благотворно повлияло на экологию и общее состояние не только стран – участников экспансии, но и всей Земли. Новые технологии значительно подняли уровень жизни и позволили определенным кругам пользоваться запредельной роскошью, невозможной еще сто лет назад. Но в выигрыше оказались, как всегда, не все. Огромное количество жителей старой Европы, в основном мигранты с Ближнего Востока и Африки, были лишены возможности к переселению, и на территориях многих стран тлела едва сдерживаемая анархия. Страны, осуществлявшие переселение на другие планеты, взяли с собой на небо не всех. В основном это были здоровые физически и психически люди и специалисты. Теперь силовые функции осуществлялись вахтовым методом, а на улицах городов все чаще вместо полиции попадались военные патрули.

Вдруг как-то внезапно выяснилось, что огромное количество государств может существовать только тогда, когда с барского стола сыплются объедки. Очень многим пришлось вспомнить, как обрабатывают землю и стоят у станка. А поскольку это были не лучшие представители рода человеческого, выходило «не очень». Поэтому социальное расслоение приобрело пугающий размах.

Китай, к этому времени сохранивший на своей старой территории лишь триста миллионов, практически полностью превратился в туристическую зону. Европа сначала задохну-

лась в бесчисленных мигрантах, но с исчезновением необходимости поддерживать социальное равновесие и прекращением работы многочисленных фондов, пособий и, как следствие, исчезновения питательной среды для помоек, а также с приходом армейских патрулей крысы рванули обратно к себе домой, что довольно быстро вновь сделало Европу чистым и спокойным местом. Похуже была ситуация с территорией США и Канады. Еще как-то за счет армии держались города, но в глубинке творился настоящий беспредел. В огромную бандитскую резервацию превратилась почти вся Северная Америка, а сопредельные государства срочно наращивали пограничные контингенты. Правда, и по этой части суши прогноз был вполне благоприятным. Бандиты уже доедали последние ресурсы. Осталось совсем немного, и они кинутся на защищенные боевыми роботами периметры мегаполисов со вполне предсказуемым результатом. Таким образом, некоторые туристические фирмы уже делали смелые прогнозы относительно восстановления маршрутов по Северной Америке.

Россия, установившая на своей территории принципы солидарного общества, сначала лишилась некоторой части населения, эмигрировавшей в поисках либеральных свобод в другие страны, затем получила резкий прирост населения, связанный с подъемом уровня жизни и медицины.

На неопределенное время Земля стала ареной для политических и шпионских игр, которым не было равных в исто-

рии. Разведки всех калибров и мастей схлестнулись в борьбе за самый главный ресурс человечества – мозги. Выражение «охота за головами» стало точным как никогда. Тысячи агентов под различными прикрытиями паслись на чужих территориях в надежде выдернуть очередного «золотого мальчика» или, что еще лучше, умыкнуть уже сложившегося специалиста. Противоборствующие контрразведки, как правило, были не в состоянии пресечь эту активность, а чаще всего просто ловили свою рыбку в мутной воде. Ареной шпионских битв стали в основном Европа, Африка и некоторые территории Северной Америки.

В ходе подготовки к операции Алексей, получивший временный допуск к части архивов спецслужб России, впервые для себя совершил не вполне благовидный поступок, украв на несколько часов ключ-доступ руководителя архивного отдела, и попытался с его помощью добраться до материалов, посвященных своей семье. Вопросов у него было множество. Как и почему его мать оказалась на Свалке, вдали от территории России, почему никогда не пыталась наладить связь со своими родственниками и знакомыми...

Но, к сожалению, архив выдал совсем немного. Коротенькую справку о некоем подполковнике Дьяконове, погибшем при исполнении служебного долга, и информацию о его бракосочетании с Верой Чарской.

О самой Вере тоже было негусто. Материалы служебно-

го расследования о нападении на лесной домик, где отдыхала семья, протоколы осмотра тел Виктора и Сергея Дьяконовых и аналитическая справка, свидетельствующая о том, что принимавшие свой последний бой офицеры смогли связаться с Верой, и она успела исчезнуть с годовалым сыном. Была, впрочем, еще одна резолюция, немало заинтересовавшая Алексея. Приказ о прекращении расследования, подписанный тогдашним главой МВД. Генерал совсем ненадолго пережил свою резолюцию, упокоившись через два месяца в обломках личного вертолета. На этом цепочка прерывалась, так как непосредственным руководителем генерала был великий князь Михаил – родной брат императора.

* * *

До Земли Белый добирался на «Рамайане» – лайнере Индийской Федерации. Смуглокожий, в модном комби темно-синего цвета, он ничем не выделялся из пятисот пассажиров лайнера. Сойдя во влажный зной космодрома в Нью-Дели и умело растворившись в толпе, Алексей через час был в крошечной комнатке одного из дешевых отелей, где его ждал небольшой чемодан. Авария на электросетях помешала видеокамерам, заботливо лишенным аварийных источников питания, запечатлеть, как из отеля вышел высокий и широкоплечий клерк азиатской наружности. Клерк нанял такси и через некоторое время был на аэродроме стратосферных

лайнеров. Заняв, как и полагалось такому незначительному человеку, место в третьем классе, он тихо продремал всю дорогу до Лос-Анджелеса.

Город, тщательно изученный по фотографиям, при близком знакомстве производил впечатление огромной помойки. Только теперь помойка была не втиснута в определенные границы трущобных районов, а равномерно растекалась по большей части городских окраин, оставив преуспевающим гражданам верхние этажи мегаполиса и островки тщательно охраняемых зон безопасности.

Стоэтажный «Хилтон» был идеальным жильем для бизнесмена средней руки. Недорого, чисто и за счет контракта с армией относительно безопасно. Белый уже успел отлично выспаться и позавтракать в ресторане на этаже. Впереди была короткая прогулка по городу, деловая встреча и обратный путь.

Обсудив с пожилым корейцем условия поставки русского бериллия, он получил чемоданчик, содержимое которого могло бы заинтересовать различные организации, если бы им дали такую возможность.

Задача Белого была предельно проста. Операция типа «Американка» предполагала скоростную передачу груза между несколькими контактами в условиях возможного противодействия. Ему нужно было, заняв позицию в кузове микроавтобуса, проконтролировать передачу груза на своем участке. Груз – небольшой контейнер – должен был прине-

сти один человек, а унести другой. Белый знал только, что у передающего будет «маячок» в виде толстого черного портфеля и планшета под мышкой, а у принимающих – пары из мужчины и женщины, одинаковые светлые шляпы.

В положенное время приземистый и длинный микроавтобус выехал со стоянки, унося в кузове незапланированного пассажира. Лерой Питерс перед ночной работой всегда заезжал к своей подруге в мексиканское кафе и, перед тем как приступить к развозке пиццы, от сорока минут до часа проводил там, лениво флиртуя с хозяйкой.

Низ дверей уже был заботливо вырезан, заклеен прозрачным с одной стороны пластиком, и Белому оставалось только снять внутреннюю обшивку и собрать винтовку. В прицел было прекрасно видно и старика профессорского вида, сидящего за летним столиком, и его черный портфель. Планшет он разложил перед собой и увлеченно читал, делая пометки стилусом.

Опасная близость трущобных районов и вечернее время было причиной того, что кафе было фактически пустым.

– Двадцать второй на позиции.

– Альфа принял. Работай по плану, двадцать второй.

Недалеко от старика остановилась машина, и из нее, о чем-то беседуя, выбралась пара в белоснежных «стетсоновских» шляпах. Они сразу подсели к старику и, не прерывая беседу, стали просматривать меню.

Старик несколько раз недовольно поднимал на них взор,

но, в конце концов сдавшись, засунул планшет в портфель, провел кредиткой по считывателю и, тяжело поднявшись, пошел в сторону Западного бульвара Вашингтона.

Горошинка переговорного устройства в ухе вдруг ожила.

– Двадцать второй. Здесь Альфа. Код Б 23 115 21 красный – красный. Изменение плана. Старика взяли. Изъять груз у пары и уходить по третьему маршруту.

– Принял.

Винтовка в руках Белого быстро лишилась приклада, длинного ствола и прицела, превратившись в короткоствольный автомат.

– Тебя скорее всего будут брать по жесткому варианту. – Голос в переговорнике зачастил, но был сух и деловит. – Судя по всему, у нас утечка. Отрывайся и попробуй добраться до первой, второй или девятой точки. Код груза – внекатегорийный. Если не сможешь уйти, контейнер уничтожить. Возможно, парочка подставная и... дай тебе бог удачи. Я отключаюсь.

Белый вынул горошинку устройства связи из уха, растер ее с хрустом по полу каблуком и, подхватив вещи, аккуратно выбил стекло между кабиной и фургоном.

Из автобуса вышел широкоплечий молодой человек с небольшим рюкзачком на спине и бесформенным пакетом в руках и подошел к парочке, пьющей кофе.

– Простите, сэр, у вас не занято? – Белый учтиво склонился над мужчиной. – Говорят, тут подают хорошую арабику?

– Да какая там арабика! – Мужчина скривил гримасу. – Дрянная бурда. К тому же совсем холодная.

Все было правильно. Но...

Белый присел в кресло, не выпуская из рук свертка.

– Я бы не хотел задерживаться.

Парочка переглянулась.

– Но мы должны...

– Уже нет. – Белый широко улыбнулся и слегка развернул пакет в руках, чтобы они увидели значок автоматного ствола. – Просто отдайте мне груз.

Мужчина как-то странно двинул рукой, но тут же замер, видимо, выслушивая инструкции по радио.

– Да, конечно. – Он сунул руку в карман, медленно вытащил уже довольно бесформенный бумажный конверт, в котором лежал небольшой металлический контейнер и так же медленно положил на стол.

– Дергаться не советую. – Белый широко улыбнулся и встал. – Снайпер может вас неправильно понять.

Снайпер на крыше мог быть, а мог и не быть. Это все присутствующие понимали прекрасно, и никто не собирался проверять данное утверждение. Поэтому Белый относительно спокойно вошел в кафе, прогулочным шагом зашел в подсобку, захлопнул за собой неожиданно тяжелую дверь и опустил массивный засов. Через пару секунд в дверь что-то гулко стукнулось.

«Ну все. Понеслася!»

От молодецкого пинка стенка в подсобке осыпалась водопадом из пыли и плохо приклеенной плитки, открывая короткий, в пару шагов, коридор и новую дверь. Еще более тяжелая, чем первая, она без малейшего скрипа распахнулась, пропуская Белого на длинную металлическую лесенку.

Он закрыл вторую дверь и дернул рычаг на стене. Мгновенно вырвавшись из десятков отверстий, подсобку заполнила быстротвердеющая полимерная пена, по твердости мало уступающая кирпичу.

Белый ссыпался по лесенке и оглянулся. Старый бутлегерский подвал, обнаруженный и заботливо сохраненный сотрудниками советской разведки еще в сороковые годы двадцатого века, не раз играл роль места, где нелегалы могли пересидеть не лучшее время и предпринять попытку эксфильтрации. Но теперь, похоже, спокойные дни подвала заканчивались. Внекатегорийный код груза предполагал кроме срочности и сверхважности в качестве нагрузки ораву лихих парней на хвосте. Так что, пока они не расковыряют здесь все по кирпичику, не успокоятся.

Пройдя по коридору среди пустующих стеллажей, он подошел к неприметному пыльному шкафу и открыл дверцы. Строго по порядку на полках лежали четыре увесистых свертка. Поскольку Белый собирался уходить третьим маршрутом, то ему полагался именно третий пакет.

Достав аварийный комплект и закрыв створки, нажал красную кнопку на дверце. Не глядя, как раскаляется добе-

ла и оплывает, теряя форму, стальной шкаф, прошел в еще один коридор, снова плотно закрыл за собой дверь и набрал на клавиатуре двери код полной ликвидации убежища.

Достав из пакета «первой помощи» тонкий пластиковый комбинезон, одел его прямо поверх своей одежды и обуви, оставив открытым только лицо, на которое натянул газофльтрационную маску. Несмотря на грязный и проржавевший вид, люк в подвал открылся неожиданно легко. За подвалом явно присматривали.

Бредя по пояс в жидких экскрементах, совсем не религиозный Белый молился, чтобы комбинезон не протек, а маска отработала положенные четыре часа. Через час дорогу перегородила массивная решетка из металлокерамических прутьев толщиной в руку, перекрывавшая проход к Нижнему городу. Так в приличных кругах политкорректно именовали зону трущоб. Ровно через тридцать секунд от решетки остались лишь изъеденные спецсоставом огрызки. Двигаясь по одному ему известным меткам, он через два часа пути свернул в проход, который привел его к ведущей вверх лестнице. Дверь, ведущую в плохо освещенный подвал, аккуратно открыть не удалось. Прогнившие петли не выдержали, и дверь громко рухнула в темноту коридора. Пришлось тратить драгоценное время, поднимая дверь и намертво приклеивая ее к косяку.

Из этих домов ушли даже крысы, так что он продвигался в полной тишине. Пройдя по подвалу еще около двухсот

метров, он наконец выбрал спокойное и сухое место, где и расположился с относительным комфортом.

Первым делом он учинил ревизию багажа, с которым оказался в автономном плавании.

Денег всего ничего. Три тысячи фedbackсов, в просторечии «демок», или, как их в России называли, «федиков». Хотя если не шиковать, то на месяц хватит. Орлан СУ, две кассеты к нему на 45 пуль и баллон с жидким порохом. Еще нож, пружинный метатель дротиков и кое-что по мелочи. Из еды наличествовал сублимированный рацион, пол-литровая бутылка воды, шоколадка и пакетик с орехами.

Самое важное было в герметично запечатанном пакете в рюкзаке. Новая личность. Как раз на такой случай. Личность была «слабой», то есть она не могла пройти никакого контроля, кроме проверки на месте. Вообще не предполагалось, что Белый ей воспользуется. Но было положено, чтобы оперативник отправлялся с запасным комплектом, и в качестве такового была избрана вот такая «неполноценная» личность.

Маска, документы и прочее, что составляло личность Фам Йонга, растаяло в огне небольшого костра вместе с костюмом, а из пакета появился Дик Нолти. Двадцать пять лет, бывший военный, ныне безработный, социальной страховки нет, водительские права просрочены, паспорт выдан LAPD⁵.

⁵ LAPD – полицейский департамент Лос-Анджелеса.

Модификация лица заняла почти десять таких нужных минут, но поспешать стоило медленно. За счет изменений в одежде он стал зрительно чуть ниже и уже в плечах, сменил цвет волос и глаз. Через пятнадцать минут из не приметного подвала появился сутулый мужчина и неторопливой походкой направился по улице. Полицейские сканеры, скрытые в уличных фонарях, успешно идентифицировали личность, реально вот уже месяц пребывающую на небесах, и спокойно продолжили щелкать своими электронными мозгами.

От Дика Нолти слегка пахло «Ртутным дождем», и поэтому никто не удивлялся ни остекленевшему взгляду, ни тяжелой шаркающей походке. Приход у «дождя» красивый и долгий, да вот только и откат такой, что жить не хочется.

Так, никому не нужный гражданин прошел по дуге вдоль границы с Верхним городом до заслона, на котором, вопреки обычному порядку, суеилось аж десяток солдат в полной боевой плюс два боевых робота класса «Дефендер» и тяжелый бэтээр.

Соваться через пост было все равно бессмысленно, поэтому Нолти поднялся на самый верхний этаж здания, отстоявшего довольно далеко от поста, и, достав из кармана куртки крошечный монокуляр, стал внимательно осматривать крыши прилегавших к стене домов. Через некоторое время его старания были вознаграждены. Два тонких троса связывали запретную часть города с благопристойной. С пятого на четвертый этаж оттуда и точно так же в обратную сторону. До-

статочно было прицепиться к небольшому ролику, скользящему по тросу, и через минуту ты уже на нужной стороне. На инструктаже об этом почти официальном контрабандном канале с усмешкой рассказывал офицер-планировщик как о курьезе полицейской системы Демсоюза.

Время от времени над стеной бесшумно пролетал выкрашенный темной краской контейнер. Белый перевел объектив ниже и у крайнего подъезда обнаружил троих людей, похожих на примитивный заслон.

Он сумел подойти совсем близко, когда один из дежуривших у подъезда охранников лениво окликнул его:

– Эй, мужик. Чего надо?

В ответ он пошатнулся и поднял мутный взгляд на охранников.

– Мужики... Трава нужна... А то скопычусь совсем... Бабло есть... – Он снова пошатнулся и едва не упал, сумев каким-то чудом сохранить равновесие, вынул из кармана ворох мятых купюр. – Вот...

Охранники быстро переглянулись, и, видимо, старший отдал тихую команду двум из них, которые подхватили Белого под руки и втащили в подъезд.

– Сейчас все будет... И травка, и девочки...

Через секунду в подъезде раздались непонятные шорохи и короткий всхлип. Затем тихий шепот:

– Скока бабла! Суй в карманы скорее, пока не засек!

Крысятничество следовало пресечь в корне, и поэтому старший решительно распахнул дверь. Последнее, что он увидел в жизни, был летящий на него пол.

Быстро, но тихо, Белый, подталкивая впереди себя оглушенного охранника, поднялся на верхний этаж и прислушался. Из-за одной из дверей явственно слышался тихий шорох и приглушенные голоса. Затем что-то уронили, и два человека стали лениво переругиваться.

– Стучи!

– Я не знаю пароль... – промычал охранник.

Белый вдавил ствол автомата в спину.

– Ну!

– Бенни, Ахмед, откройте! – заверещал охранник и замолотил в дверь.

Через несколько секунд дверь со словами «Ну чего тебе, придурок?» распахнулась.

Металлический цилиндрик тихо звякнул, и выброшенный мощной пружиной дротик воткнулся точно в раскрытый рот. Белый развернул метатель и, приставив его к подбородку охранника, еще раз нажал на кнопку. Ворочавший ящики в углу мужчина успел только поднять глаза, как в его голове образовалась еще одна дырка от стального стержня.

Перевалочная база была устроена с размахом. В трех комнатах когда-то достаточно respectable жилья располагался склад, а в четвертой – собственно сам транспортер. Закрепленный в массивной конструкции трос уходил со

снижением на другую сторону, где располагался приемный узел. Контейнер, в котором груз преодолевал двухсотметровое расстояние, мог при желании вместить человека даже более солидной комплекции, чем Белый. Несмотря на это, Белый оторвал от ящика один из роликов, собрав импровизированную подвеску, зацепил ролик за трос и решительно оттолкнулся от стены. Он, разумеется, не знал, какая встреча его ждет на том конце переправы, но, предполагая наличие даже самой примитивной сигнализации, имел все основания думать, что встреча эта будет жаркой.

Несмотря на плохие ожидания, комната, в которой находился конец троса, была пуста. Белый мягко спружинил, погасив немалую скорость, отцепился и прислушался. Вроде все было тихо.

Достав из кармана рюкзака небольшой предмет, похожий на кастет, и аккуратно, чтобы не порезаться, вытащил из скрытой внутри катушки кончик тончайшей нити, удерживая маленькую кнопку на лебедке. Клей, который смачивал нить, намертво приклеивал ее к любой поверхности. В данном случае это был массивный крюк, за какой-то надобностью вмурованный в стену.

С тихим жужжанием лебедка опустила Белого на асфальт. Он сдвинул защитную пластину и нажал клавишу под ней. Электрический импульс, запасенный лебедкой при спуске, ушел по нити вверх и мгновенно превратил клей в порошок, а моторчик снова смотал освобожденную нить на лебедку.

Проплутав некоторое время по темным переулкам, вышел к вполне респектабельному Олимпийскому бульвару.

Почему он не стал исполнять последнее распоряжение куратора операции и не направился ни к порту, ни к кассам Космофлота, где находилась одна из точек эвакуации, наверное, и сам не смог бы сказать. Но в ситуации, когда все пошло кувырком, последнее слово всегда оставалось за конкретным исполнителем.

Белый не знал да и не мог знать, что судно, на котором находился его аварийный контакт, уже заблокировано военной полицией, а тысячи сотрудников силовых служб и военнослужащих взяли в плотное кольцо все места, из которых можно было покинуть город.

Ничего этого он не знал, но здравый смысл подсказывал, что ищут его серьезно. Количество беспилотников, барражирующих над городом, увеличилось чуть не втрое, а патрули были усилены людьми и техникой. С оборудованием и оружием, как ни прискорбно, у ближайшего мусорного бака пришлось расстаться, потому что надеяться на то, что оружие, даже пластиковое, не засекут многочисленные детекторы, было просто глупо.

Увидев вывеску супермаркета, Белый смешался с праздной толпой и, постепенно прикупая в различных отделах одежду, сменил гардероб. Теперь он уже почти не напоминал полубомжа, а был скорее похож на небогатого клерка. В небольшом кафе перекусил и послушал душераздирающий

репортаж о неожиданном ремонте канализационной сети и беспорядках в карантинных частях города, где шли повальные обыски и аресты. С чего бы это вдруг городское руководство решило на ночь глядя навести порядок в трущобах, обозреватель телеканала не знал и сильно расстраивался по этому поводу, а причина всех выпавших на долю жителей Нижнего города проблем спокойно попивал кофе и прикидывал различные варианты. Естественно, был очень велик соблазн залечь в какую-нибудь дыру именно там, за стеной. Но у него был план получше. Собственно не план, а так. Соображение. Даже там, где ничего нельзя, находятся люди или целые сообщества, которым все можно. Так сказать, первые среди равных.

Именно здесь, в благопристойной части города, где камер наблюдения, сканеров и прочих так милых полицейскому штучек было едва ли не больше, чем самих людей, Белый и собирался спрятаться, пока не утихнет шум. Ну хоть на пару-тройку дней. Но для жизни в верхних слоях атмосферы требовались приличные крылья, роль которых успешно играли деньги.

Потолкавшись в толпе на распродаже, он стал счастливым обладателем четырех пухлых бумажников, от которых тут же избавлялся, просто выбрасывая их под ноги. Естественно, освободив их перед сбросом от наличных. Он пересчитал в уме наличность и уже не расслабленной, а вполне целеустремленной походкой дошел до стоянки монорельса. Де-

сять минут дороги, и город вокруг совершенно преобразился. Здесь уже не мелькали военные патрули и не летали между домов полицейские ищейки. Дорогие казино и рестораны, роскошные аэромобили и не менее роскошные женщины. Охрана и контроль здесь, разумеется, тоже были. Только все намного, намного деликатнее. Большие деньги не любят назойливого внимания. Даже полицейские функции здесь исполняла одна из крупных частных охранных фирм.

В небольшом уютном магазинчике он стал обладателем вечернего комплекта от Ассанте – модного японского дизайнера. Темные брюки и легкий пиджак из темно-синего, почти черного шелка сидели на нем как влитые. И уже рассматривая себя в зеркале, позволил себе слегка рассмеяться, представив, как будет выглядеть начальник финчасти при утверждении данного пункта отчета. «Впрочем... – он слегка повернулся, ловя свое отражение в тройном зеркале „в профиль“. – Оставлю-ка я его себе». Он благосклонно кивнул портному, подгонявшему костюм, и, рассчитавшись, вышел.

Так же не торопясь приобрел минимум необходимых аксессуаров, говорящих о человеке больше, чем его документы или личный счет в банке. Оставалась самая трудная часть работы. Превратить остаток наличных в светлое, на этом жизненном отрезке, будущее. А поскольку наличными можно было разжиться только в казино, он и направился в оное, выбрав заведение покрупнее.

Играть он не умел совсем. Но у Белого было нечто большее, чем опыт игрока. Абсолютная память и умение читать человеческие эмоции по тончайшим проявлениям психомоторики. Рулетка и кости были отмечены сразу. Тут нужно быть настоящим колдуном, чтобы предугадать, как ляжет фишка. А вот к картам решил присмотреться повнимательнее.

Правила были просты, как таблица умножения. Теория игр не была его сильным местом, но знал он ее достаточно хорошо, чтобы быстро найти успешные серии. Дело оставалось за тем, чтобы такую серию поймать.

Присев за свободный столик, начал понемногу ставить мелкие ставки, чтобы приноровиться к игре и оценить реакции персонала. Пока вроде все было тихо. Карты сдавала молодая черноволосая девушка в красной жилетке, обозначающей ее статус. Где-то на пять-шесть столов был еще один дежурный крупье, готовый подменить уставшего или потерявшего нить игры сотрудника. Три-четыре камеры над каждым столом плюс обзорные, наверняка в этой красивой нахлобечке на люстре. Белый рассеянно мазнул взглядом по залу, проигрывая очередную десятку. Ну и охрана, конечно. И тяжеловесы для вида, и профессионалы. Для дела. Но по-настоящему серьезных бойцов среди них не было. Да и зачем?

Выигрышная серия пошла через полчаса и сделала его обладателем почти сорока тысяч.

Сразу слегка засуетились охранники и персонал. Едва

слышно зажужжали камеры над головой, высматривая следы возможного жульничества со стороны гостя казино.

Белый со счастливым выражением лица сгреб кучу фишек и громко потребовал шампанского. Потом, пока не подошла новая серия, он постепенно проиграл половину денег, все мрачней и мрачней. Девушки, прибившиеся к его столу, как только зазвучал марш больших денег, потихоньку растворились в толпе, а охрана успокоилась. В общем-то напрасно. Потому как в следующую серию, взяв несколько раз банк, Белый рванул почти сто пятьдесят тысяч. На этом в принципе можно и нужно было остановиться, но игравший в казино в первый раз в жизни Белый неожиданно для себя поймал кураж и, дождавшись новой смены крупье, снял еще один банк. Затем, оглядев усыпанное фишками поле вокруг себя, вздохнул и, проигнорировав призывные женские взгляды, стал спокойно собирать фишки на специальный поднос.

Проверив в кассе, что деньги ушли к нему на карточку, мельком глянул на вход, который, к его удивлению, не был блокирован. То есть он мог просто повернуться и уйти. Но его планы были немного сложнее.

– Я хотел бы переговорить с хозяином вашего заведения.

Слегка удивленный охранник что-то шепнул в лацкан и, дождавшись ответа, кивнул.

– Он на месте, сэр. Идите за мной.

В сопровождении охранника Белый поднялся на второй этаж, отделанный гораздо лучше, и вошел в обширный ка-

бинет.

Из-за стоявшего в углу стола поднялся невысокий сухощавый мужчина лет пятидесяти в темном костюме с пронзительным взглядом из-под нависающих кустистых бровей и смуглым лицом.

– Присаживайтесь, Дик. Мне передали, что вы хотите меня видеть.

– Вы не представились, – сухо произнес Белый, сядясь в глубокое кожаное кресло.

– Можешь называть меня Томас. Я хозяин этого заведения. – Мужчина улыбнулся и сделал какой-то знак охранникам. – Выпьешь?

– Нет, наверное. – Белый вернул улыбку. – Вдруг ваши итальянские корни окажутся сильнее американских.

– Боже, какое чувство юмора. – Томас покачал седой головой и принял из рук охранника бокал с темно-янтарной жидкостью.

– Лучше будет, если мы поговорим один на один.

– А ты нахал... – Томас прищурился. – А что будет если я просто прикажу спустить тебя в канализацию?

– Это плохая идея, – ухмыльнулся Белый. – Денег вам все равно не видать, да и к тому же это совсем не простая задача.

– Даже так? – Томас сделал небольшой глоток и глазами отдал команду охранникам.

Белый ждал атаку. И как только охранники приблизились на нужное расстояние, он скользнул вниз и, перебрасывая

себя через кресло, ударил охранников ногами так, что оба тут же осели на пол. Срубив ребром ладони третьего, он подошел к упавшему креслу, поставил его на место и, слегка подпернув брюки, снова сел.

– Так что? Будем договариваться?

– Забавно, – произнес Томас, позвякивая льдинками в стакане. – Кого же мне послала судьба?

– А чем вас не устраивает Дик Нолти?

– Дик Нолти – простой парень из трущоб. Обстрелянный, конечно. Это да. Но вот охранники у меня совсем не простые. Те двое, которых ты срубил первыми, служили в спецназе. Будь настоящий Нолти хоть вполовину так крут, он бы не парился на помойке целых пять лет. Кроме того, твои руки – это не руки бомжа и наркомана. Это скорее руки хирурга или палача. И самое главное. Манеры. Ты уж прости, сынок, но даже прожив на свалке десять лет, за коренного тебе не сойти. Разве что за жителя свалки аристократов. Так что я склонен думать, что ты пришел за моей жизнью.

Белый покачал головой.

– Вовсе нет. Мне нужна сделка. По возможности честная. – Он достал из кармана карточку и положил на подлокотник Томаса. – Выход из города. Тихий и безопасный.

Томас молчал, размышляя о чем-то и попивая из бокала. Потом, словно очнувшись, нагнулся в кресле, пытаясь разглядеть из-за спинки своих охранников.

– Ты их не убил?

– Абсолютно исключено, – твердо произнес Белый. – Правда, у тех двоих, что легли первыми, завтра в любом случае выходной. Возможно, с визитом к врачу. Но ничего серьезного.

– Ладно. – Томас снова задумался. – Есть один смешной вариант. Есть такая Фэйн Зоро. Она поет сегодня в казино Ахмеда Заки. Стерва та еще. Трахает полгорода. После концерта – вечеринка в ее имении за городом на побережье. Если договоришься с ней, сможешь оттуда добраться до Мексики и дальше. – Томас встал и подошел к столу. – Где же тут... Ага. Вот. – Он обернулся к Белому, держа в руках небольшой, в пол-ладони, конверт.

– Спасибо. – Белый протянул Томасу кредитку.

– Это оставь себе. – Томас отрицательно мотнул головой и сделал отстраняющий жест рукой. – Урок, что ты мне преподавал, стоит дороже.

– Тогда последнее пожелание. – Белый спрятал карточку в карман. – Пусть ваши выводы относительно моей личности побудут вашим секретом хотя бы сутки.

– Не учи ученого, – проворчал Томас и нажал кнопку лектора.

Через несколько секунд в комнату зашла молодая девушка в черной униформе, облегающей ее, будто вторая кожа. И не поведя бровью при виде лежащих на полу охранников, вытянулась в струнку, словно солдат по стойке смирно.

– Анна, мы с моим *другом* едем к Ахмеду. Если будут

спрашивать, Дик работает на меня.

– Да, босс. – Девушка коротко кивнула и снова замерла черной статуей.

* * *

Не проронив ни слова, Анна на роскошном лимузине довезла их ко входу в казино «Револьвер», принадлежавшее выходцу из Азии Ахмеду Заки. Билет, отпечатанный на металлической пластине, давал право не только на просмотр шоу, но и на участие в вечеринке по случаю премьеры.

Калейдоскоп красок и огней так заморозил Белого, что он просидел весь спектакль, пожирая глазами происходящее на сцене. Фэйн Зоро оказалась ослепительной красавицей неопределенного возраста с очень стройными ножками и вполне приличным голосом. А под конец шоу она вышла топлесс, показав зрителям грудь безупречной формы, почему-то распевая при этом гимн Демсоюза и размахивая флагом.

Из транса его вывел только опустившийся занавес.

Весело перешучиваясь, гости погрузились в машины, и вереница лимузинов поднялась в ночное небо. Естественно, ни у кого не возникла мысль проверить кортеж, в котором летели сам мэр и начальник полиции, и гости Фэйн Зоро благополучно добрались до обширного имения на побережье.

Сама вечеринка проходила в огромном холле виллы с ви-

дом на океан. Дамы сверкали обнаженными частями тела и бриллиантами, а мужчины скромно подпевали этому хору аксессуарами от Патек-Филипп и Картье. Насколько мог понять Белый, все были знакомы со всеми, кроме очень небольшого количества людей, представляемых теми, кто их привел. Подхватив бокал с шампанским, Белый прошелся по залу, а потом примкнул к группе, почтительно слушающей разглагольствования пожилого мужчины в белоснежном смокинге.

Говорил мужчина о политике Демсоюза по отношению к государствам и мирам, не разделяющим ценности демократии. Почему-то наряду со словами «свет демократии» и «общечеловеческие ценности» мелькали выражения «ограниченный контингент», «силовой карантин» и «протонная бомбардировка». Видимо, «свет демократии» никак не желал зажигаться добровольно.

– Никак не успокоятся ястребы помойные, – раздался рядом негромкий женский голос.

Белый повернулся и увидел стоящую рядом Фэйн Зоро.

– Если они успокоятся, то как же они будут грабить? – Белый улыбнулся. – По-настоящему-то они уже разучились...

Девушка тихо рассмеялась.

– Ты забавный. – Она покачала бокалом, словно рассматривая содержимое. – Я раньше никогда тебя не видела...

– Я работаю на Томаса, – спокойно ответил Белый. – Дик Нолти. – Он едва склонил голову, скорее не кланяясь, а ими-

тируя поклон.

– Забавно. – Фэйн снова улыбнулась. – На громилу из SEALS⁶ ты не похож, на бухгалтера – тоже...

– Я нечто среднее.

– Дерешься, как бухгалтер, а считаешь, как спецназовец? – Она слегка пригубила шампанское.

Белый рассмеялся.

– У вас превратные представления о спецназе...

– Ну уж нет. У меня брат – капитан. И его дружков я знаю как облупленных. Так что об их мозгах у меня самые точные сведения.

За разговором Фэйн подвела его к столу с закусками.

– Не желаешь подкрепиться?

– Ну только если клубники к шампанскому.

– О... ты точно не из SEALS. Те кроме пива и виски вообще ничем не питаются.

– О нет, мисс... Еще у них есть чудные полевые рационы...

– Можешь называть меня Фэйн. – Девушка благосклонно окинула атлетическую фигуру Белого взглядом. – Что, так вкусно?

– Ну если вас не смутит крепко просоленная подметка от старого башмака...

Смеялась девушка замечательно. Словно звон серебра.

– Сэм! Сэм! – Она замахала какому-то рослому мужчине

⁶ SEALS – Sea, Air, Land, Space, спецназ армии Демсоюза.

со стаканом в руке, и он, извинившись перед собеседниками, подошел. – Это мой брат Сэм Зоро, а это Дик Нолти. – Девушка представила мужчин, и они обменялись рукопожатием. – Сэм, Дик утверждает, что ваш рацион похож на хорошо просоленную подметку...

Сэм на секунду задумался.

– Ну, если есть только самое вкусное... – Он помолчал, переживая новый взрыв смеха. – А откуда такие познания в армейской кухне, Дик?

– Третий взвод шестой роты двадцатого корпуса мобильной пехоты.

– Забавно... – Губы Сэма сжались в тонкую линию. – Сколько вас уцелело при том штурме в горах?

– Шестеро, сэр.

Эту часть личности, а именно «легенду», оперативники учили насмерть. Потому что кроме документов полицейский вполне мог поинтересоваться какими-то моментами в биографии. Но встреча с сослуживцами ему не грозила, так как из шестерых оставшихся в живых в той мясорубке в афганских горах на текущий момент здравствовало только двое, и те находились в одной из тюрем России по обвинению в контрабанде наркотиков.

– Да... Ты настоящий везунчик, Дик. – Сэм поднял стакан. – Пусть удача тебя не оставит.

– И вам того же, сэр. – Белый отсалютовал бокалом и задумчиво проводил уходящего Сэма взглядом.

Несмотря на косые взгляды мужчин и женщин, они замечательно провели время, флиртуя друг с другом, пока Белый почти незаметно для себя не оказался в огромной спальне. Потом они продолжили в ванной и еще нескольких нетрадиционных местах, пока Фэйн не вырубилась. К удивлению Белого, маскировка вполне достойно выдержала все ночные испытания. Немного отслоилась маска у глаз, но если не присматриваться, то и не заметно.

Площадка перед домом опустела. Видимо, гости рассосались еще ночью.

Пока Фэйн спала, он по возможности почистил дом от следов своего присутствия и потихоньку спустился во двор, где стояла роскошная машина певицы. Но попытка завести двигатель ни к чему не привела. Охранная система дорогой машины была на высоте, не желая отпускать чужую собственность в свободный полет. Помыкавшись какое-то время, Белый решил дожидаться пробуждения Фэйн, чтобы решить вопросы полюбовно.

Но дожидаться не пришлось. Когда он поднялся наверх, девушка уже плескалась в ванной. Белый с помощью кухонного автомата приготовил завтрак и как раз заканчивал сервировать стол, как в купальном халате и тюрбане из полотенца вышла Фэйн.

– Что, не заводится? – насмешливо спросила она, быстро сметая еду из тарелок.

Белый только хмыкнул.

– А куда ты вообще так торопишься?

– У меня есть срочное дело, – спокойно объяснил он. – Действительно срочное. На твоей сумочке, в холле, моя кредитка, по которой ты сможешь получить сумму, превышающую стоимость «ягу ара».

– Что за проблема? – Фейн приподняла брови. – Сейчас подброшу тебя в стратопорт, и лети по своим делам...

– Мне нельзя в стратопорт. Мне даже в город сейчас нельзя. Мне бы обратиться с территории Демсоюза в темпе...

– Да... – слегка опешила девушка, а затем задумалась. – Ладно. – Она решительно отодвинула тарелку с едой и шагнула к Белому. – Как человеку, который смог меня ушатать, тебе полагается маленький приз. Идем.

Спустившись в подвал, Фэйн сдернула тент с небольшой машины в углу.

– Старенькая, но на один заезд ее вполне хватит.

Белый с удивлением рассматривал легкий армейский транспорт «Волк» российского производства.

– Бака хватит километров на пятьсот, но если найдешь спокойное место, то в багажнике еще три канистры. Можешь добраться довольно далеко.

Она оставила Белого разбираться с машиной, а сама поднялась наверх и довольно быстро вернулась с объемистым пакетом в руках.

– Так. Это твоя кредитка, бери-бери. Тебе пригодится. – Она с некоторым усилием разорвала пакет, из которого вы-

валилась пятнистая форма, сапоги и пара коробочек поменьше. – Это аварийный комплект. Не в дизайнерском же костюме ты будешь прорываться через границу?

– Ты даже не спрашиваешь, сколько там денег... – Белый удивленно повертел карточку в руках.

– Ну сколько там... сто штук... двести?

– Вообще-то должно быть около полумиллиона. Деньги чистые.

– Все равно. – Фэйн отрицательно качнула головой. – Я не шлюха.

– Да и я вроде не альфонс, – возразил Белый. – Ты бы лучше забрала кредитку, а сама дала мне наличных. И демок, и мексиканских, не помню чего у них там.

– Как повернул... – удивленно произнесла девушка и вновь ненадолго пропала.

Когда она вернулась, Белый уже вывел машину во двор и, переодевшись в камуфляж, копался в багажнике, выкладывая то, что, по его мнению, было лишним грузом.

– Хм. – Девушка задумчиво крутила тяжелую пачку денег в руках. – Действительно десантник?

– Чего вдруг такие мысли? – Белый приподнял большую сумку с инструментами, но не найдя под ней ничего интересного, поставил на место и обернулся.

– Да насмотрелась я на вас. – Она положила деньги на капот. – Чтобы так носить форму, в ней нужно не только походить. Ладно. – Она встряхнула головой, забрасывая волосы

за спину. – Тут тысяч сто в демках, и еще тысяч двадцать в мексиканских песо. Это немного, но в любом месте можешь поменять демки на песо. Курс не меньше один к десяти. Пойдешь так. – Она разложила на капоте довольно подробную карту и прижала углы пачками купюр. – На удалении от границы примерно в сто километров проходишь сюда и сюда. Здесь переходишь через границу. То есть проскакиваешь внешнюю границу, а потом сажаешь машину вот здесь возле поста и рассчитываешься с пограничниками. Это почти официальный коридор. Держат для таких, как ты. Будут просить больше десяти штук песо – улыбайся, но денег не давай. Почувствуют в тебе слабинку, выжмут все. Потом летишь к Чиуауа. Потом, боюсь, машину придется бросить. На самолете доберешься до Мехико, там крупный стратопорт. Все. Давай. Не люблю прощаться. – Она взъерошила ему волосы, затем на мгновение прижалась губами к щеке Алексея и, повернувшись, быстро ушла в дом.

– Прощай, Фэйн, – прошептал Белый, переключил тягу и поднял машину в воздух.

Во избежание столкновений с бандами он вел машину на низкой высоте и с предельной скоростью. Пару раз мелькнули какие-то постройки, а потом цивилизация кончилась. Довольно спокойно миновав границу с Мексикой по коридору для контрабандистов, рассчитался с пограничниками по фиксированному курсу и продолжил путь. Где-то к обеду

был возле Чиуауа и, поправив начавшую барахлить машину в одной из мастерских, своим ходом долетел до Мехико, откуда рейсовым стратопланом прилетел в Москву, где его уже встречали.

В Управлении сразу же пришлось окунуться в круговорот отчетов и справок. К счастью, через сутки подоспел куратор операции, и еще через день он уже спокойно спал в каюте курьерского корабля, идущего на Русь. Что было в контейнере, ему так и не сказали, но по тому, как вспыхнули глаза куратора, можно предположить, что содержимое было весьма ценным.

Потом были еще несколько бесед, цели которых он так и не понял, пока один из собеседников не высказался прямо, предложив служить в Первом Управлении.

– Понимаете, товарищ генерал. – Белый на секунду задумался. – Там ведь не только наши враги, но есть и вполне приличные люди. Тот же Томас или Фэйн. А обманывать таких людей, да еще и с риском навлечь на них неприятности, мне очень не хотелось. На войне все просто. Даже если он самый замечательный парень на свете, он взял в руки оружие и тем самым сделал свой выбор. Тут же совсем иная ситуация. Так что я бы хотел избежать ее повторения.

Неожиданно генерал встал, вышел из-за стола и оправил китель. Совершенно автоматически Белый тоже поднялся и шагнул в сторону.

– За проявленное мужество и находчивость правитель-

ство России награждает вас, товарищ старший лейтенант, орденом Чести третьей степени.

– Служу России. – Белый вытянулся по стойке смирно и, скосив глаза, смотрел, как новенький орден занял свое место на его необмятом кителе.

*Начальнику Первого Управления ГРУ
генерал-полковнику Точилину*

...В результате проведенной спецоперации со склада готовой продукции ускорителя «Свобода», находящегося на Североамериканской территории Демсоюза, было похищено и доставлено на территорию Российской Империи сто двадцать граммов московия – весь запас Демсоюза, на особый период размещенный на территории Земли.

Отмечая инициативность и исполнительность стажера – курсанта Стариновского училища, старшего лейтенанта Белого в ситуации перехода операции в неконтролируемое состояние, ходатайствую о награждении его орденом Чести третьей степени.

*Начальник четвертого отдела Первого Управления
генерал-майор Денисов*

ОКС ДС № 843-FY

По результатам служебной проверки уволить начальника службы охраны ускорителя «Свобода» полковника Гоме-

са без пенсии и выходных выплат.

*Начальник кадровой службы ОКС
старший генерал Фентон*

***Центральная разведывательная служба
Федерации Демократического Союза.
Аналитическое управление.
Совершенно секретно.
Генералу Ханту***

Справка по запросу RTX 8890

На основании полученных данных можно прогнозировать 70 %-ю вероятность успеха по плану «Ураган». Исходя из последних донесений агентуры, на российском направлении для достижения 90 % можно рекомендовать:

- 1. Усилить вербовку старших офицеров полиции как ключевых в предстоящей операции.*
- 2. Рекомендовать Одиссею обеспечить блокирование армейских подразделений в местах постоянной дислокации силами полицейского спецназа и подразделениями внутренних войск.*
- 3. Обеспечить оперативное прикрытие мероприятий по плану «Ураган» силами агентуры ЦРС на российском направлении.*
- 4. Непосредственное руководство операцией передать Одиссею, обеспечив его полную лояльность после достиже-*

ния целей операции.

5. Обеспечить координацию между Одиссеем и Калифом в усилиях по реализации плана «Ураган».

6. Сформировать из числа подконтрольных криминальных элементов ударные части, выводимые в расход по мере решения ими поставленных задач.

7. Провести ряд провокаций, направленных на создание у офицеров полиции негативного образа армии и необходимости срочных изменений в обществе.

Начальник 6-го отдела

Аналитического управления

полковник Морган

Уже через сутки Белый с друзьями обмывал в гарнизонном ресторане завершение практики и награды. К некоторому удивлению руководства, никто из двенадцати оставшихся к этому моменту курсантов не провалил практику и не остался в виде безымянного трупа на чужой земле. Кот щеголял плотным светло-шоколадным загаром, Ганс, высокий светловолосый парень скандинавского происхождения с чеканным арийским лицом, сидел с медалью «За боевую доблесть» и повязкой, прикрывавшей раненое плечо, а Батыру, молчаливому великану с татарским разрезом ярко-изумрудных глаз, отвалилась «Честь» второй степени. Остальные отделились гораздо менее заметными следами. По молчаливому уговору сама практика не обсуждалась, хотя на новенькие

награды друзья нет-нет да и косились.

Последний год учебы был по-настоящему сложным. Иногда создавалось впечатление, что инструкторы решили их окончательно доконать. Но времени для рефлексии и сожалений не было совершенно. Каким-то краем сознания Белый отметил, что количество инструкторов возросло почти втрое и менялись они постоянно. На этом фоне выпускные экзамены как-то не то чтобы поблекли, а скорее потеряли свою остроту. Ну еще пара десятков тестов и экзаменов и очередные поскакушки с отборными частями армии и внутренних войск, оформленные в виде учений. И когда все закончилось, Белому со товарищи впору было нарезать круги по полигону, чтобы сбросить накопившееся напряжение.

Выпуск в Стариновском проходил торжественно, но в крайне узком кругу. Преподаватели, инструкторы, руководство и бывшие курсанты собрались в офицерском клубе. В парадной белоснежной форме, позванивая форменными кортиками, выпускники подходили по одному к столу, где сидели руководители управления и командование училища, за получением предписаний. Вскрыв кортиком плотный конверт, Белый внимательно пробежал глазами текст и слегка нахмурился.

– Чего там у тебя? – Подошедший сзади Ганс хлопнул его по плечу и из-за спины посмотрел в текст. – Двенадцатое главное управление, управление двенадцать эс. Вроде информационщики? Зачем им спецназ? Кот! – Он поискал гла-

зами старшего лейтенанта. – Подойди на минуту.

Как самый сведущий среди них в хитросплетениях службы, Кот был незаменимым информатором. Он пробежал глазами текст предписания и вернул его Белому.

– Ну я даже не знаю. Повезло тебе или нет. Двенадцатое эс занимается в основном всяким... Ну, в общем, сам узнаешь. Но для начала карьеры это охренительно. Так что будешь в шампанском и в гуано по самые брови.

– Н-да... – Ганс проводил глазами удаляющегося Кота, подхватил с подноса проходящей мимо официантки пару бокалов и сунул один Белому. – Ну, давай за то, чтобы шампанского было больше, а гм... остального как можно меньше.

Потом, уже когда официальная часть была окончена, всей группой было решено лететь в город.

Одновременно со Стариновским выпуск праздновали еще несколько военных училищ и академий, так что центр города был заполнен молодыми офицерами и красиво одетыми девушками, спешащими на этот праздник жизни.

В конце концов почти все выпускники оказались на территории «Молодежного» – огромного комплекса из ресторанов, танцевальных залов и концертных площадок. Где-то к полуночи подъехала великая княжна Екатерина, закончившая в этом же году Академию управления, и император Александр IV в мундире полковника лейб-гвардии, прилетевший специально к выпуску с Земли.

Так вышло, что сначала Белый пил с танкистами, потом с

каким-то десантником они соревновались, кто лучше метнет нож, на специальном поле для молодецких забав, а потом организм, не привыкший к спиртному, дал сбой, и он пришел в себя только в туалете с пустой ампулой рекриана во рту.

Шея ворочалась с трудом, глаза красные, словно у кролика... С некоторым трудом Белый, выпрямившись, осмотрел мундир. А вот тут все вроде неплохо. Реклама не подвела, и ткань действительно не пачкалась и не мялась, сохранив первозданную белизну и свежесть, словно только что из ателье.

Он умылся холодной водой и, приведя себя в порядок, вышел на свежий воздух.

Шума уже не хотелось, и потому в поисках относительно тихого места он забрался на самую верхотуру комплекса – открытую террасу, с которой были видны река, ночной город и океан на горизонте. Метрах в двадцати стояла одинокая девушка и так же, как он, облокотившись о перила, любовалась красивым видом. Так они стояли, пока на площадку не забрели два пьяных парня. Они сначала громко и с матюками обсуждали какие-то свои проблемы, напрочь разрушив хрупкое очарование ночи, а потом один из них решил познакомиться с девушкой. Но девушка отчего-то не захотела знакомства и сделала безуспешную попытку уйти. Один из них, невысокий, крепко сбитый парень в светлом костюме схватил девушку за плечи, тогда как второй, худой и высокий, путаясь в складках пиджака из тонкой кожи, попытался что-

то достать из кармана. Каким-то ловким движением девушка вывернулась из захвата и, оттолкнув обоих, попыталась сбежать, но, споткнувшись в темноте о чуть выступающий край плитки, полетела бы на пол, если бы не Белый, подхвативший ее в последний момент. Он аккуратно поставил девушку на ноги и так же осторожно спрятал ее себе за спину.

– Господа, – четко и громко произнес он. – Уходите миром, пока не случилось плохого.

Но парням уже было море по колено. Они синхронно шагнули вперед и почти одновременно получили весьма болезненные тычки в нервные узлы. Белый рассчитал все правильно. Он не учел только того, что в состоянии алкогольного и наркотического опьянения болевая чувствительность резко снижается, и удары, которые должны были отправить нападавших в аут, только разозлили их.

Словно ошпаренные, парни с матом отскочили в стороны, и коротыш с ухмылкой вытащил короткоствольный пистолет, а длинный уже стоял, поигрывая узким, словно стилет, ножом.

– Да мы сейчас тебя ломтями настругаем, – глумясь и помахивая ножом, произнес длинный. – И самое обидное, что нам за это ничего не будет. – Он левой рукой расстегнул рубашку и показал полицейский жетон. – Такие же, как ты, твоари изнасиловали и убили сестру моего товарища, а сейчас мы позабавимся с твоей сучкой.

– Последнее предупреждение, – ровно произнес Белый

вибрирующим от адреналина голосом и положил руку на кортик.

Но крепыш в светлом костюме быстро, как ему казалось, начал поднимать ствол, а длинный резко замахнулся ножом.

Кортик вошел в правую глазницу крепыша практически по рукоятъ и отбросил назад, не дав нажать на курок, а худой осел на пол, безуспешно пытаясь зажать глубокую рану на горле от собственного ножа.

– Придурки, – с сожалением произнес Белый и нажал одну из клавиш коммуникатора. – Служба спасения? Срочно патруль и парамедиков на верхнюю галерею молодежного комплекса. – Он присмотрелся. – А нет... Медицину можно не звать. Лучше криминалиста.

– Опишите количество пострадавших и характер травм, – потребовал строгий женский голос.

– Да, пожалуйста... Молодой человек, лет двадцати. У него кортик офицерский пробил глазницу и, насколько я могу судить по звуку падения, вышел с обратной стороны головы. Второй, судя по жетону, полицейский, перерезал ножом себе горло.

– Пожалуйста, не отключайтесь. Постарайтесь оказать потерпевшим первую помощь, машина уже в пути.

– Ну, если вы настаиваете... Отче наш, иже еси на небесах. Да святится имя Твое, да приидет Царствие Твое... Все, дальше не помню...

Несмотря на трагизм ситуации, за спиной отчетливо хи-

хикнули.

Он уже повернулся, чтобы что-то сказать, и даже набрал воздуха в легкие, но наткнувшись на пронзительный взгляд, просто выдохнул воздух. Девушка оказалась ослепительно красива. В свете неярких фонарей было не разглядеть цвет глаз, но остальное... Чуть смуглая кожа и длинные рыжие волосы, обрамлявшие лицо с тонкими, словно нарисованными тушью чертами.

Неожиданно для молодого офицера сердце его захлестнула волна нежности к этой совершенно незнакомой ему девушке. Захотелось прижать ее к себе и защитить от бед всего мира.

– Уходи. – Он мучительно сглотнул сухой комок. – Сейчас набегут... всякие. Разговорами месяц мучить будут.

– Ага. Щаз. – Девушка чуть прищурилась. – Хочешь себе всю славу захватить? Да если бы я их не загоняла, ты бы их черта с два сделал!

– Ну что за...

Что именно «за», договорить ему не дали. На террасу выскочили несколько мужчин и женщин в штатском и не грубо, но деловито и умело оттерли его от девушки, при этом почему-то взяв ее «в коробочку». Потом на большом тяжелом флаере над ними зависли правоохранители, залив все светом мощных прожекторов.

– Подойдите к барьеру и положите руки на барьер. – Голос из мощных динамиков, казалось, эхом разносился на всю

округу.

Белый не сдвинулся с места.

– А может, тебя еще в щечку чмокнуть? – поинтересовался он громко. – Я – военнослужащий российской армии и требую вызова военного патруля.

– Мы будем вынуждены применить силу... – неуверенно донеслось из динамиков. – Вы напали на сотрудников полиции и будете арестованы.

Белый расхохотался.

– Что применить? Хочешь применить силу? Затолкай тогда себе с силой свой парализатор... по самые гланды.

Перебранку прервал поднявшийся на площадку в окружении немногочисленной свиты Александр IV. Он спокойно выслушал доклад потеющего полицейского чиновника, потом так же бесстрастно просмотрел видеозапись с экрана планшета, после чего отвел девушку в сторону и что-то минут десять ей говорил. Почему-то в ходе монолога и девушка, и охранники резко меняли цвет лица, а в конце стали, как братья, одинакового, серого с прозеленью, цвета и несколько поубавились в размерах.

Когда император подошел к Белому, тела уже убрали и начали обработку плитки, смывая кровь.

– Старший лейтенант Белый. – Алексей вскинул руку к краю козырька фуражки. – Главное развед управление Министерства обороны России, – выпалил Алексей и замер по стойке смирно.

– Вольно, товарищ старший лейтенант. – Холодные серо-стальные в лучах прожекторов полицейских машин глаза спокойно изучали офицера. – Хочу задать вам несколько вопросов. – Александр помолчал. – Почему так? Вы разве не могли обезвредить их бескровно?

– Будь я один, запросто, государь. – Белый коротко кивнул. – Но у меня за спиной стояла девушка, и ее могли достать. Если не тот с пистолетом, то другой с ножом. Кроме того, она могла пострадать от шального выстрела. Ну и вдобавок им просто не повезло.

– Почему? – Император чуть склонил голову набок.

– Я счел, что люди, способные на насилие над женщиной, в такой ситуации не должны жить.

– А вы знакомы?

– С девушкой? – Белый оглянулся. – Нет... к сожалению... Только после драки перемолвились парой слов...

– Вы не пожалели своего личного кортика. – Александр едва заметно улыбнулся.

– Это всего лишь оружие, государь. И его главная функция – защищать.

– А ваша?

– Та же.

Император задумался на мгновение.

– Вы одеты не по форме, товарищ старший лейтенант. – Он усмехнулся и, отцепив со своего пояса кортик, подал его рукоятью вперед. – Носите с честью. А ваш старый я заберу

себе, если не возражаете против такого обмена. – И уже повернувшись и сделав шаг к лестнице, неожиданно обернулся и произнес: – И выучите хотя бы «Отче наш».

* * *

Когда Белый спустился вниз, веселье уже начало понемногу затихать. Слегка поддатый Ганс и Кот, увидев Белого, взревели ранеными буйволами и, слегка покачиваясь, двинули навстречу.

– Ты где пропадал? – Лицо Ганса вроде светилось радостью, но тренированный взгляд усмотрел и слегка сбитый галстук, и мокрое от пота после разговора с самодержцем лицо. Не прекращая улыбаться, он изобразил лицом вопросительный знак.

– Вы не поверите. – Белый еще никак не мог отойти от происшедшего. – Я тут кортик свой использовал.

– По назначению? – деловито осведомился стремительно трезвеющий Кот. – У меня есть друзья в одной конторе, может, надо почистить?

– Не-а... – Белый широко улыбнулся. – Там такой пылесос прибыл, что после него вообще все стерильно. Вот, подарили взамен старого. – Он отстегнул карабин и протянул кортик товарищам.

Новое оружие не сильно отличалось от старого. Зеркально белым цветом ножен, небольшим золотым двуглавым ор-

лом на том месте, где у ребят располагалась летучая мышь на фоне звездного неба⁷, и крупным изумрудом в навершии рукояти.

– Слушай, ничего не сделал. Только угомонил двух орлов, что приставали к девчонке.

Ганс осторожно вытянул кортик из ножен, прочитал гравировку на лезвии и показал ее Коту, который с глубокомысленным видом кивнул.

– А там чего? – Белый заинтересованно вытянул шею.

– Отстань, – отрезал Кот. – Еще налюбуйешься. – Они с Гансом снова переглянулись. – Ну что? Тебя уже можно величать ваше сиятельство? – деловито осведомился Кот.

Все трое синхронно рассмеялись.

– Значит так, Беленький, – начал Кот, когда отсмеялся. – Судя по всему, тебя угораздило спасти дочку нашего государя-императора, княжну Екатерину Александровну. Поскольку старший сын императора погиб в заварушке на Новой Индии, а других детей в императорской семье просто нет, ты имеешь дело не просто с великой княжной, а с потенциальной императрицей. А тут политика совсем другая. Так что имеешь шанс продолжить службу на дальних астероидах. По моим данным, император очень любит дочь и был бы крайне недоволен любым происшествием с ней. Поэтому я лично советую забыть этот эпизод жизни.

– А девчонка-то хоть хороша? – неожиданно встрял

⁷ Летучая мышь – традиционная эмблема спецназа России.

Ганс. – А то на фотографиях они все красотки.

– Хороша не то слово, – грустно сказал Белый. – Знаешь, я бы за один только взгляд еще кого-нибудь прикончил.

Императорская резиденция Серебряный Бор,

Новая Москва, Планета Русь.

Российская Империя

Сидя в своем рабочем кабинете, император задумчиво крутил в руках отмытый от крови простой офицерский кортик, потом отложил его в сторону и произнес.

– Павел Андреич...

Через секунду дверь кабинета распахнулась, и, мягко ступая по толстому ковру, вошел адъютант императора подполковник Исаковский.

– Я просил информацию по этому юноше. Как продвигается дело?

– Уже готово, государь.

Император удивленно приподнял брови.

– Так быстро?

– Служба контрразведки уже имела на него довольно по-

дробное досье. За исключением...

– Ну не пугайте меня, Пал Андреич. – Император в приговорном ужасе взмахнул рукой. – Неужели есть что-то неизвестное нашим контрразведчикам?

– Еще как. – Адьютант приложил мемокард к планшету и дождался, пока не загорится зеленый огонек. – Старший лейтенант Белый, настоящая фамилия Чарский, проходил по программе персональной защиты. Иммигрант с Новой Европы. Вывезен с планеты генералом Саниным. Носитель категории 2-А.

Поверхность стола высветила несколько фотографий Алексея.

– Стоп, стоп. Вы хотите сказать, что носитель гостайны и иммигрант поступил и окончил Стариновское училище?

– Тут есть заключение спецотдела СВР о наложении новой матрицы воспоминаний и частичном изменении внешности.

– О господи! Час от часу не легче. Зачем такие сложности? Неужели мы не можем защитить одного человека?

– На него было нападение, государь.

Взгляд императора неожиданно стал жестким.

– Подробнее, пожалуйста.

– Около ста человек атаковали его вместе с охранниками на берегу Красного Залива. Предпринятыми мерами нападавшие были частично уничтожены, частично взяты в плен.

На столе-экране пошли кадры видеозаписи боя.

– Проведенным расследованием обнаружена утечка ин-

формации через механика гаража Службы Безопасности и жучок, поставленный им на машину бригады охраны. Кроме того, отмечу весьма высокий профессионализм бригады Шер-Хана при отражении атаки превосходящих сил противника.

– А сам Чарский?

– Восемь убитых было уверенно идентифицированы как пораженные его оружием.

– Та-ак. – Александр потер лоб. – Интересный мальчик. А что за тайну носил наш юный друг?

– Проект «Нить», – лаконично пояснил адъютант. – Именно он и привез главные формулы.

– Бардак, – грустно прокомментировал самодержец. – Не можем защитить одного пацана, сделавшего нам такой царский подарок. Нападавшие?

– Банда Красавчика. Правда, кто-то, скорее всего демовцы, подбросили им тяжелое вооружение. Сам Красавчик получил пулю крупного калибра в голову в первые минуты боестолкновения, так что подробностей выяснить не удалось.

– А что с родственниками Чарского?

– Мать – Вера Чарская, жена подполковника Дьяконова, погибшего вместе с отцом, генералом Дьяковым, при нападении неустановленных бандитов. Генная проба полностью подтверждает. Сама Вера бесследно исчезла после нападения. Распоряжением великого князя Михаила расследование было закрыто. Генерал с сыном сначала дали возмож-

ность Вере с сыном уйти, а когда их окружили, подорвали себя, уничтожив при этом и всех бандитов. Хочу напомнить, что сам генерал, по нашим сведениям, мог обладать ключевой информацией по объекту «Вьюга». Также предполагаем, что на сегодняшний день Алексей Чарский-Дьяконов является, может и неосознанно, носителем этой информации.

– Невероятно, но возможно. – Александр откинулся в кресле и замолчал. – Что мой любезный братец? Еще не засуеллся? Если этот молодой офицер до него доберется, боюсь, Михаила ждет пренеприятная беседа.

– Можно сказать и так. – Адьютант кивнул. – Его канцелярия запросила дело Чарского и все материалы еще неделю назад. Кроме того, – продолжил адъютант, – есть два человека, которых он называет своей семьей. Это Вин Хо, бывший полковник разведки Северной Кореи, скрывавшийся от своих прежних коллег на Новой Европе, и Виктор Петрович Стрельников, бывший майор ГРУ. Подразделение «Сокол». Считался погибшим после операции на Джамаате. Более подробная информация закрыта личным кодом шефа СВР. Насколько мне удалось навести справки, это два высокопрофессиональных ликвидатора. Бог знает, что свело их вместе, но, несмотря на преклонный возраст обоих, смесь весьма взрывоопасная.

– Так. – Император задумчиво побарабанил пальцами по столу. – И вновь толстый рыжий хвост нашей разведки. – Он помолчал. – Павел Андреевич, передайте все данные Ва-

лерию Хамадовичу. Пусть со своими людьми покопается в этой истории. Если надо, пусть прямо ссылается на меня... и пригласите ко мне Солонихина и Дмитрия Егорыча Санина. Думаю, ситуацию пора брать под контроль. – Александр отбил по поверхности стола замысловатый ритм. – Что у нас со «Встречным палом»?

– Отслеживаем ситуацию, государь. – Адъютант сделал шаг вперед, видимо намереваясь продемонстрировать какие-то документы, но император остановил его жестом.

– На словах.

– Оперативная группа отслеживает изменения ситуации и оперативно вносит все необходимые коррективы.

– Надеюсь, на этот раз мы почистим этот террариум на максимально возможную глубину...

Новая Москва, Планета Русь, Российская Империя

Явиться по новому месту службы Алексею нужно было только через сорок пять суток. Собственно таким нехитрым образом офицеры получали долгожданный отпуск, который уже был расписан по дням.

Отклонив многочисленные приглашения друзей и не будучи сам поддержан в планах проведения отдыха, он направился в представительство одной из крупнейших кораблестроительных компаний Руси «Петровские Верфи».

Строго говоря, Белый самым позорным образом сбежал. Последнее время в доме на Мраморной улице стали появляться и иногда задерживаться на некоторое время многочисленные племянницы и прочие родственники дяди Вити и учителя Хо. Родственники были исключительно женского пола в возрасте от восемнадцати до двадцати с небольшим лет, хорошенькие, и гостили они отчего-то попеременно, никогда не пересекаясь во времени. В доме появились какие-то цветочки в горшках, занавесочки, салфетки и прочие следы пребывания женщин, что иногда пугало Алексея больше, чем смотрящий в лицо ствол.

Именно поэтому Алексей, твердо отклонив настойчивое пожелание Вин Хо взять с собой в поездку по островам очаровательную миниатюрную кореянку с огромными серыми глазами, в одиночестве вышел из такси на набережной, где находился выставочный зал верфи.

Под крышей огромного купола и у причалов стояли десятки разнообразных яхт, катеров и аквабайков. Сам толком не зная, что ему было нужно, Белый долго ходил между образцов, пока на него не обратила внимание стройная рыжеволосая девушка с эмблемой верфи на жилетке и именем Анна на карточке, прикрепленной к лацкану. Она оставила молодого человека, с которым беседовала, и, сменив по дороге хмурое выражение на ослепительную улыбку, подошла к Алексею.

– Господин желает что-нибудь приобрести?

– Э... да. – Белый выдохнул. – Что-то комфортабельное,

довольно большое, но вместе с тем достаточно быстрое и надежное.

– А какую сумму вы предполагаете потратить? – уточнила девушка.

– А сколько здесь? – Белый протянул кредитку. Анна скользнула ручкой-сканером по карточке и, глянув на цифру, высветившуюся на боковой стороне сканера, слегка приподняла брови.

– Двадцать пять с половиной миллионов рублей? – Девушка в легкой растерянности подняла взгляд. Парень ничем не напоминал напыщенного болвана из числа «золотой» молодежи. Больше всего он напоминал брата, служившего командиром батареи на эскадренном флагмане «Звезда России». – А зачем вам вообще покупать такую дорогую вещь? – тихо спросила она. – Вы можете взять катер в аренду...

– Понимаете, Аня, у меня в жизни толком ничего и не было. Хочется провести отпуск как-то... ну я не знаю. На своей яхте. Рыбачить, встречать рассвет...

– Вы любитель рыбалки?

Белый рассмеялся.

– Да нет. Какое там. Вообще ни разу не пробовал. Только на экране видел да в книгах читал. Я... скорее охотник.

Несмотря на то что последние слова были сказаны вполне мирным тоном, девушка отчего-то поежилась, словно под порывом холодного ветра.

– Пойдемте, я покажу то, что вам понравится. – Она скло-

нилась к своему комму и тихо проговорила в ответ на приветствие. – Ключи на восьмую стоянку.

На пирсе стояли пришвартованные яхты, размеры которых не позволили им стоять под крышей. Настоящие корабли, с бассейнами, посадочными площадками и танцевальными холлами.

– Не... – Белый озадаченно окинул яхту от кормы до носа. – Куда мне такая громадина.

Девушка в ответ рассмеялась.

– Их вообще никто не покупает. Нанимают для проведения торжеств. Нет-нет. Нам дальше.

Пройдя между двумя такими гигантами, они оказались на причале, у которого была ошвартована яхта гораздо меньших, хоть и не маленьких размеров. Около сорока метров, с вытянутым корпусом и невысокой рубкой закрытого типа. Пока Белый любовался яхтой, подскочил паренек с ключами, и они вдвоем с девушкой поднялись на борт.

Внутри все было удобно, но без излишней роскоши. Пять гостевых и одна большая спальня, салон, кабинет с раздвижным диваном и даже баня с небольшим бассейном.

– Управление полностью автоматизировано. Три двигателя. Два по три с половиной тысячи сил и турбина скоростного хода в шесть тысяч сил могут разогнать яхту до тридцати узлов в нижнем режиме и до восьмидесяти на подводных крыльях. – Анна снова поднялась на палубу. – Двигатель необслуживаемый. Ресурс – пятьдесят тысяч миль, по-

сле чего нужен технический осмотр в специализированной мастерской. Есть посадочная платформа для тяжелого аэробайка и система компенсации качки.

– И за все про все?

– Восемьсот тысяч рублей.

– Ого! – Белый рассмеялся и окинул яхту внимательным взглядом. – Значит так. Восемьсот, и вы грузите ее всем необходимым на месяц пути и заполняете библиотеку в кабинете не муляжами, а настоящими книгами. Меня вполне устроят полные собрания Джека Лондона, Майн Рида, Пушкина, Булгакова, Киплинга, Жюль Верна и Поля. Кроме того, я хотел бы видеть в соответствующих местах необходимые в пути вещи и расходные материалы. Начиная от моющего состава в посудомойке, кончая постельным бельем в спальнях. Ну, я думаю, вы понимаете, что я имею в виду.

– Но подобные услуги оказывает специальная фирма...

– Вот и отлично! – Белый улыбнулся. – Значит, вы знаете, к кому обратиться.

Они уже направились было к конторке для оформления документов, как Белого окликнул тот самый молодой человек, с которым беседовала Анна.

– Эй, мэн, а скока лохов надо настричь, чтобы поиметь такую красотку?

Белый спокойно обернулся, мельком отметив заалевшие щеки девушки.

– Тут все зависит, что ты поставишь на кон. – И уви-

дев непонимание на лице молодого человека, продолжил: – Жизнь – это как казино. Ты что-то ставишь на кон и играешь. Кто-то свой труд, кто-то жизнь, а кто-то честь. Труд – самая верная ставка. Можно, конечно, и проиграть, но шанс выиграть весьма велик. Можно поставить на кон свою жизнь. Это весьма рискованная ставка. Эффект от проигрыша фатален. А кто-то ставит честь.

– А ты что поставил?

– Жизнь, – сказал Алексей.

– А почему не честь?

– Не хочу рисковать таким дорогим достоянием. Жизнь она что? – Белый пожал плечами. – Вот она есть, вот и нет ее. А честь, она не только твоя. Это честь и твоей семьи, и твоих детей. У людей долгая память. Известным богачам Морганам до сих пор вспоминают, что их предок был вор и убийца.

Оставив слегка ошарашенного юнца переваривать услышанное и галантно подхватив девушку под локоток, Алексей увлек ее в офис, где стороны пришли к удовлетворяющему обоим соглашению и оформили документы на яхту.

* * *

Ничем не спровоцированное жестокое убийство двух безоружных сотрудников полиции армейским офицером стало предметом широкого обсуждения в среде офицеров МВД. В который раз армия показала свое звериное лицо и нежела-

ние соблюдать даже элементарные правовые нормы. Коллеги убитых, выражая свое соболезнование родным и близким покойных, отмечали их высочайший профессионализм и приверженность к четкому соблюдению всех правовых норм империи...

Медиаиздание «Честь и Порядок».

Новая Москва.

Российская Империя

Белый перевез на борт свой багаж, заключавшийся в двух сумках, и через сутки, мягко шурша двигателями, яхта, отвалив от причала, взяла курс на юг. Девушка не соврала, и яхта действительно была замечательной. Чуткие компенсаторы гасили качку, а двигатели пели едва слышно, так что Белый засыпал и просыпался под шум моря. День был заполнен книгами и временами весьма успешной рыбной ловлей, к которой Белый неожиданно для себя пристрастился. Оказалось, что есть только что выловленную своими руками рыбу, это совсем не то, что из магазина.

К середине пятого дня его отвлек какой-то звук из рубки. Он отложил сборник «Северных рассказов» Джека Лондона и поднялся по короткой, всего в пять ступенек, лесенке.

– Навигационный центр Биотех вызывает яхту «Летучая мышь», повторяю...

Белый взял в руки переговорный модуль.

– Яхта «Летучая мышь», на связи.

– Летучая мышь, – сухой голос оператора громко зазвучал в рубке. – У нас чрезвычайная ситуация. В сто тридцатом квадрате терпит бедствие учебный корабль «Оаху» со студентами Биотеха. На основании закона о...

– Не части... – Белый вывел на центральный экран карту. – Сто тридцатый квадрат. Я понял, а где их там искать? Я моряк-то не очень.

– Там риф, похожий на хвостик. Вот у самого конца этого хвостика они и пропороли себе брюхо. Они бы дождались спасателей из биоцентра, но сам биоцентр уже накрыло так, что носа не высунешь. Все уже попрятались от урагана, и кроме тебя в этом квадрате никого нет.

– Так. – Белый уже водил пальцем по экрану, задавая маршрут для автопилота. – Это от меня в девяносто пяти милях. – Яхта отчетливо завибрировала корпусом, переходя из крейсерского в максимальный ход. – По данным автопилота, я там буду через полтора часа.

– Если не соврал насчет скорости, у тебя будет около двух часов, потом сматывайся на всех парах.

– Так все серьезно?

– Выживешь, станешь вполне себе моряком, – буркнул оператор и отключился.

– Ну ладно. – Белый посмотрел на карту. – Сейчас посмотрим, за что была уплачена такая куча денег.

Турбина скоростного хода почти выдернула яхту из воды. Гидравлика уже раскрыла подводные крылья, и, поднявшись

над водой еще на пять метров, яхта буквально полетела над океаном. Несмотря на нарастающий ветер, мощные компенсаторы успешно гасили боковой крен, и через полтора с лишним часа радар выдал засечку цели, полыхавшую красным цветом.

Несмотря на обещанные перед приходом урагана два часа, море уже довольно сильно, где-то под шесть баллов, штормило. Учебное судно, представлявшее собой древний, переоборудованный под исследовательские задачи рыболовецкий бот, со скрипом и скрежетом раскачивалось в ловушке кораллового рифа. Как подойти к терпящему бедствие судну, Белый решительно не представлял. Впереди все море кипело от бурунов на мелководных рифах. А ветер все усиливался. Он заякорил яхту и взял в руки переговорник.

– «Летучая мышь» вызывает «Оаху».

Тотчас ответил молодой женский голос.

– «Оаху» на связи.

– Я тут никак сообразить не могу, как вам помочь-то.

– А никак, – спокойно ответила девушка. – По рифовому коридору ты не пройдешь. Обязательно пропорешь брюхо.

Так что отваливай, пока не поздно, и не мешай красиво подохнуть.

– Хрен вам, а не подохнуть. – Белый заскрипел зубами от бессилия. – Вы там что, крепко сидите?

– Сидим насмерть. Шквалом судно вбило в риф. Так что вся носовая всмятку. Если даже волной сбросит с камней, то

утонем просто от протечки или из-за местной живности.

Неожиданно интересная мысль пришла ему в голову.

– А много вас там?

– Четверо. А что? Хочешь быть пятым? – Где-то вдалеке послышался девичий смех. – Ты смотри. Мы девушки строгие, до свадьбы ни-ни.

– Так. Я сейчас подлечу на байке, а вы ждите меня на палубе.

– Ты не сможешь посадить байк!

Но Белый уже не слышал. Сунув в карман портативную рацию, он метнулся к площадке, где на стопорах стоял тяжелый аэробайк. Он с разбега оседлал машину и даже не нажал, а вмял кнопку запуска турбины. Ветер мотал байк из стороны в сторону, но надежный Камов не подвел. Через десять секунд он уже висел над сейнером и пытался посадить машину на скачущую, словно дикий мустанг, палубу.

Четыре девушки в одинаковых оранжевых гидрокостюмах уже стояли рядом, но машину никак не удавалось посадить. Тогда Алексей сдал слегка бортом и, оказавшись над девушками, свесился вниз и, ухватив за руку одну из них, плавным движением, чтобы не повредить связки, забросил себе за спину. Так, одну за одной, он перевез всех четверых. Когда забирал последнюю, сейнер мотнуло так, что девушка чуть не улетела за леера, но удержалась каким-то чудом и уже через десять секунд сидела на байке, прижимаясь к спине Белого так, словно ее черти отрывали.

Несмотря на набирающий силу штормовой ветер, якоря надежно удерживали «Летучую мышь» на месте. С лязгом встал сначала носовой, потом кормовой якорь, и, врубив самый полный, Белый понесся прочь от настигающего их урагана.

– Навигационный центр Биотех вызывает «Летучую мышь».

– На связи.

– Как обстановка. Ты можешь подойти к «Оаху»?

– Да все уже. Снял я девчонок. Теперь не знаю, куда самому деваться. Вокруг словно черти взбесились.

– Молодец, парень! – не удержался диспетчер. – Теперь двигай по дуге вдоль рифа. Так ты немного разойдешься с ураганом, а риф слегка прикроет от волны. Только не подходи близко.

– А потом?

– А потом подбросишь их до Центрального. Это главный остров Биотеха. И если будет не сложно, зайди в Центральную диспетчерскую. Тут многие, я в том числе, хотели бы выпить с тобой.

– Договорились. – Белый улыбнулся невидимому собеседнику и отключился.

Ураган не утихал. Из-за особенностей климата Руси несколько ураганов могли слиться в один и бушевать достаточно долго. Сам Белый просто предполагал обходить опасные участки океана, но из-за спасательной операции планы

пришлось изменить. Теперь он пробивался сквозь штормовой ветер в спасительную бухту острова Центральный и с тревогой посматривал на большой экран, где главный комприсовал поверх карты движение ураганов. Яхту бросало из стороны в сторону, но вертикаль она, благодаря гироскопам, держала крепко. От пережитого девушки, напившись крепкого и горячего чаю, просто вырубилась, упав, где придется, и салон превратился в импровизированную спальню. Через четыре часа изматывающей игры с высоченными волнами он ухитрился протиснуться в защищенный скалами проход в бухту, где по случаю шторма уже стояло несколько десятков разнокалиберных яхт и судов.

Тут же навстречу заспешил катер береговой службы.

Белый вывесил бортовой трап и крепко пожал тяжелую, словно металлическую руку взлетевшему на палубу здоровенному офицеру в форме морской пехоты.

– Толик.

– Алексей.

– Спасибо. Если бы не ты, мы бы попытались пробиться на глайдере.

– Не лучшая идея. Меня там на семьсот сороковом Камове чуть не сплющило о палубу.

– Так ты их на аэробайке вытаскивал? – Капитан удивленно приподнял брови. – Уважаю. Где дев чонки?

Белый показал на ведущую вниз лесенку.

– Дрыхнут.

– Ну я их сейчас разбужу. Поперлись, понимаешь, за ценным материалом.

Проводив задумчивым взглядом широченную спину морпеха, он зевнул. «Сейчас пожрать бы да втопить на массу часов восемь».

Девушки, подгоняемые окриками бравого офицера, судя по зевкам, целиком и полностью поддержали бы такую программу, если бы их спросили. Вместо этого девчонок погрузили на катер и быстро умчали куда-то по направлению к пирсу. Потом с ним связался диспетчер порта, и, следуя его указаниям, Белый встал на рейде, освободив заодно место для очередной потрепанной штормом яхты.

Несмотря на тренированный организм, сил хватило только на то, чтобы принять душ, переодеться и рухнуть в кровать. Проснулся он буквально через пару часов от криков и звуков выстрелов.

– Что ж это им не спится-то? – проговорил он сердито в темноту спальни и несколько секунд прислушивался к стрельбе, затем решительно соскочил с кровати и шагнул к шкафу с одеждой.

Рывком распахнув створки, он быстро надел камуфляж, обулся и накинул разгрузку. Выдернув из кобуры штатный Ш-200, проверил боезапас и передернул затвор. Потом после короткого размышления прихватил и наградной «Грач», разместив его в модульной кобуре на разгрузке.

Картина, открывшаяся взору, когда он выскочил на палу-

бу, была совершенно невероятной. Вся акватория и пирс кишели огромными тварями с чешуйчатой шкурой серо-стального цвета. Откуда в защищенной акватории океанские крокодилы, понять было решительно невозможно. Ситуация усугублялась тем, что, в отличие от земных крокодилов, местные твари неплохо соображали и были гораздо более защищены от пуль толстой шкурой.

Охрана Биотеха суежилась вовсю, но их было маловато, и оружие совершенно не соответствовало ситуации. Уже около двух десятков восьмиметровых тварей выбрались на пирс и понемногу теснили охрану, отстреливающуюся из небольших пистолетов гражданской модели. Двигатель яхты взревел, и на полном ходу Белый проутюжил свободное пространство перед пирсом своими винтами, взбивая кровавую пену за кормой. Подойдя ближе к берегу, он остановил яхту и, выдернув пистолет, сделал несколько выстрелов по ближайшей туше. Крокодил недовольно взревел, повернул голову в сторону неожиданного врага и получил пулю в глаз, после чего забился в конвульсии и через пару секунд подох.

Белый пересчитал в уме количество патронов и, недовольно скривившись, спрыгнул на пирс. Тут же одна из тварей рванула в его сторону и, вытянув шею, щелкнула зубами. Белый, подпрыгнув, пропустил поблескивающую слизью голову под собой и в воздухе успел воткнуть в нее три пули. Уже не обращая внимание на оружие охранников, не приносящее им ничего, кроме небольшой боли, рептилии двинулись

в сторону Белого. Шагнув вперед для разгона, он подпрыгнул в воздух и, увернувшись от очередной пасти, оттолкнулся от мягко спружинившей спины, оказался на открытом пространстве и быстро взобрался на небольшой кран, стоявший у самой воды. Устроившись с относительным удобством на стреле крана, он принялся, словно в тире, отстреливать незваных гостей, прерываясь только для смены обоймы.

Вдруг со стороны городка раздались задорные матюки и сразу вслед за ними гулкий перестук ручного пулемета. В сопровождении еще одного морпеха с автоматом и несколькими патронными коробами, почти непрерывно паля, на пирс выскочил давешний капитан. Вовсе не маленький девятимиллиметровый «Сармат» смотрелся в его руках довольно скромно. Вскинув пулемет к плечу, он бил короткими очередями, прошивая туши насквозь и вырывая куски мяса.

Очень быстро все звери поняли, что им здесь не рады, и словно по команде рванули к воде.

Белый соскочил с крана и подошел к офицеру.

– И снова здравствуйте! – воскликнул морпех и оглянулся. – Ты, я смотрю, тоже нормально порезвился?

– Ну звери – не люди. – Белый пожал плечами. – С ними как-то попроще.

– Не скажи, – возразил морпех. – Были бы тут черные акулы... – Он опустил пулемет.

– Белый.

– Вадим. – Невысокий коренастый лейтенант, почему-то

застенчиво улыбаясь, пожал Белому руку.

– Белый – это фамилия или как? – уточнил Анатолий, зорко озираясь вокруг.

– И фамилия, и позывной.

– Ого. А из каких сам будешь?

– Мыши мы, летучие.

– О! Молодец! – Капитан уважительно глянул на Алексея. – А у нас тут база бригады рядом, так мы потихоньку ботаников стережем. Заодно за сестричкой присматриваю. Ну что, товарищи? – Анатолий снова поднял пулемет. – Пойдем, добьем представителей реликтовой фауны?

Но подранков практически не оказалось. Белый стрелял исключительно в голову, а очередь из пулемета вообще шансов на жизнь не оставляла.

Белый уже осматривал последнюю тушу, как у входа в центральный корпус возникла непонятная возня, и на пирс в окружении плотного кольца охраны, медленно пятясь, вышла группа из шести человек. Трое из них, одетые в плотные серые комбинезоны, резко выделялись по сравнению с тремя женщинами в ярких платьях. Судя по всему, носители серой одежды взяли в заложники сотрудниц одной из лабораторий и медленно продвигались в сторону пирса.

«Вот твари», – подумал Алексей.

– Вадим! – Он вполголоса окликнул лейтенанта. – Бери ключ и дуй на мою яхту. Твоя задача блокировать причал. Не дай никому подойти. Если надо, иди на таран.

– Но...

– Давай, лейтенант... шевелись.

Капитан, медленно сокращавший дистанцию до группы, резко обернулся на гул двигателей.

– Все нормально. – Белый подошел ближе. – Это я послал Вадима отрезать дорогу.

– Ну и что будем делать?

– Как что? – удивился Белый. – Сейчас будем вести переговоры. У меня есть небольшой опыт. – Он сбросил разгрузку и остался в одном комбинезоне.

Как раз в этот момент «Летучая мышь» своим острым носом протаранила медленно крадущуюся к пирсу яхту. Несмотря на то что удар был не очень сильный, борт атакующей яхты смялся, обнажив внутренние переборки, и небольшое судно на глазах стало погружаться в воду.

Захватившие заложников люди сразу заметались. Не давая им опомниться, Белый вышел на открытое пространство.

– Потяни время, – попросил капитан, устраиваясь у пулемета. – Ребята из тревожной группы уже вылетели.

– Эй! Как вас там! – Белый поднял руки над головой. – Я хотел бы выяснить, чего вам надо. Может, обойдемся без стрельбы? Я без оружия!

– Нам нужен быстроходный катер! – нервно выкрикнул один из бандитов.

– Можно, я подойду ближе? – спокойно спросил Белый. – Не хочется орать на всю площадь. Я без оружия. – Он в до-

казательство повернулся кругом.

– Сними куртку и подходи.

– Хорошо, – покладисто согласился Белый и через минуту голый по пояс уже стоял в трех метрах от бандитов.

Удерживая оружие в опасной близости от голов заложников, бандиты стояли, выставив женщин вокруг себя, словно живой щит. Две из них были явно в предобморочном состоянии. А третья, женщина лет тридцати, неожиданно для Белого, поймала его взгляд и одними губами прошептала: «Не дай им уйти».

– Нам нужен быстроходный катер и возможность покинуть бухту, – четко произнес тот, кто, видимо, был в этой группе старшим.

– Хорошо, хорошо. – Тембр голоса Белого снизился до бархатно-обволакивающего вибрирующего тона. – Но для начала мне бы хотелось, чтобы вы хотя бы опустили оружие. Вы в нестабильном состоянии, а трупы ни вам, ни нам не нужны. Снайперов вокруг нет, иначе вас давно бы расстреляли. Кроме меня, военных на острове нет, а я рядом и без оружия. Выстрелить вы всегда сумеете.

Потихоньку стволы стали опускаться.

– Сейчас я дам команду, и катер подойдет. – Белый начал понемногу в одном темпе жестикулировать, показывая, откуда подойдет катер. – Вы покинете бухту и отпустите заложников... Хорошо?

Напряженные плечи бандитов понемногу опустились,

подчиняясь завораживающему ритму, а глаза старшего группы довольно блеснули.

– Поторопись, если хочешь увидеть их живыми.

Незаметно Белый сдвинулся вбок, там, где щель между заложницами была максимальной.

– Я сейчас громко крикну человеку на яхте, чтобы он пошел к причалу. Пусть твои люди не нажмут случайно на курок.

– Кричи. – Старший группы диверсантов усмехнулся. – Они не будут стрелять от испуга.

Белый развернул торс и поднял рупором руки к лицу.

– Вадим! Подойди к причалу! – Потом руки медленно пошли вниз. Одна к брючному ремню, а вторая – к ножнам на поясе за спиной.

– Сейчас он подойдет, и вы спокойно сядете на борт...

Белый широко улыбнулся и метнул с двух рук нож и сякен, спрятанный под пряжкой ремня, одновременно двинувшись вперед и нанося сильный, но аккуратный удар главарю в точку на шее.

Сякен вошел самому дальнему бандиту прямо в височную часть, а нож перерезал второму шейные позвонки. Белый подхватил оседающего, словно мешок, старшего и, перевернув в воздухе, шлепнул на бетон лицом вниз. Потом сдернул одним движением ремень и крепко стянул ему руки за спиной.

Девушки еще стояли, не в силах понять происшедшее, как

к Белому подскочили морпехи. Они что-то кричали, хлопали по спине, а он просто стоял, пытаясь погасить адреналиновый шторм в венах. Кто-то сунул в руки флягу. Не глядя, Алексей сделал несколько больших глотков и мучительно закашлялся так, что на глазах выступили слезы.

– Что за дрянь?

– Это? – удивился Толик. – Водка. Ты что, водки никогда не пил?

– Нет. – Белый отрицательно замотал головой. – Один из моих учителей очень любил водку, а сам я как-то не сподобился.

Вокруг уже толпился какой-то народ, девушки целовали то Белого, то Анатолия, то все время краснеющего Вадима, которому тоже достались благодарности от спасенных и их подруг.

– Судя по всему, у тебя были неплохие учителя, – задумчиво произнес Анатолий, прихлебывая водку из фляги, словно сок, и довольно жмурясь. – Я так думаю, это именно диверсанты повредили защитную сетку у входа в акваторию и кинули пару приманок, чтобы крокодилы не заблудились.

– И наверняка был «крот», – добавил Белый. – Иначе слишком сложно получается.

– Ничего. – Анатолий сжал губы. – Наша контра разберется. – О! А вот и они. – Капитан повернул голову в сторону идущих над морем транспортов.

– А чего они вообще полезли сюда? – Белый провел рукой

по лицу, словно смывая алкогольную одурь.

– Ты что? – Анатолий весело улыбнулся. – Это же головной институт РосБиоТех. Тут есть лаборатории и нулевой категории, и вообще какой хочешь. Думаю, даже директор института не знает до конца, что делается в его хозяйстве. Тебе чего? – окликнул он переминающегося с ноги на ногу молодого человека.

– Анатолий Сергеевич, академик Гай хотел бы видеть нашего гостя.

– О! – Анатолий удивленно крикнул и обернулся к Белому. – Сходи, пожалуйста. Владимир Евгеньевич – наша знаменитость, а кроме того...

– Что?

– Карина, одна из девушек, которыми прикрывались эти уроды, его дочка. Поздний ребенок, сам понимаешь. Он с нее только что пылинки не сдувает. Я думаю, старик хочет просто выпить с тобой...

– Да мне что? – Белый пожал плечами и кивнул молодому человеку. – Покажете дорогу?

Академик встретил Белого на пороге своей лаборатории, а точнее лабораторного комплекса. Высокий, с фигурой борца-тяжеловеса, короткой стрижкой совершенно седых волос и крепкой медвежьей хваткой, он совершенно не напоминал ученого, а скорее отставника, а его лаборатория была похожа больше на микрозавод. Во всяком случае совершенно отсутствовал беспорядок, который, как полагал Алексей, просто

обязан сопровождать все, что связано с наукой.

Однако или эта лаборатория отличалась от остальных, или его представления были не вполне верны, но здесь царила образцовая чистота и порядок. На втором этаже комплекса обнаружилась крошечная терраска с видом на противоположную часть лагуны и океан.

Безмянный паренек со скоростью робота сервировал столик коньяком и фруктами, после чего исчез в неизвестном направлении.

– Гай Владимир Евгеньевич. – Академик коротко поклонился.

– Алексей Белый.

– Присаживайтесь, пожалуйста. – Академик показал на одно из кресел.

– Спасибо, Владимир Евгеньевич.

Академик улыбнулся.

– По-русски вполне допустимо в отчестве пропускать часть букв. Например, не Евгеньевич, а Евгенич.

– Хорошо, Владимир Евгенич. – Алексей кивнул.

– Так вот, Алексей. – Академик обвел лабораторию взглядом. – Здесь и находится святая святых проекта «Молния». И если бы не вы, думаю, окончания работ мы бы не увидели. Кариночка не только моя любимая дочь, она еще и мой вдохновитель. Вы даже не можете представить, сколько вроде бы бредовых идей рождается в этой непутевой голове... – Он помолчал, разливая коньяк. – Попробуйте закусить вот

этим. Совершенно уникальный вкус.

Они выпили напиток, и Алексей положил на язык светло-желтую дольку.

– Я не большой знаток, но, по-моему, замечательно. – Он покачал головой. – Почему-то вдруг пахнуло осенью...

– М-м... У вас прекрасные рецепторы. – Академик улыбнулся. – Этот коньяк, к вашему сведению, так и называется – «Дыхание осени»... Я действительно весьма благодарен вам за спасение моих девочек.

– Ваших?

– Ну да. Все трое работали у меня. Я сам, уж не знаю, к счастью или нет, находился в соседнем корпусе, но всю вашу схватку с бандитами видел из окон второго этажа. Вы, кстати, прекрасно двигаетесь...

– Ну в этом почти нет моей заслуги. – Алексей едва заметно дернул плечом. – У меня были очень хорошие учителя, причем с детства.

– А чем занимались, позвольте полюбопытствовать?

– Вы не поверите, – рассмеялся в голос Белый. – Рукопашным боем и математикой.

– Интересная смесь. – Академик снова разлил терпкий напиток. – Тогда за учителей.

Алексей согласно кивнул, отсалютовав бокалом и набрав коньяк в рот, растер его по нёбу.

– Божественно.

– А-а... – Ученый шутливо погрозил пальцем. – Смотри-

те, молодой человек. Те, кто познал суть коньяка, почти потеряны для других спиртных напитков. – И уже чуть более серьезно спросил: – Вы, кстати, так и не поинтересовались, чем именно занимается проект «Молния».

– Я военный человек, Владимир Евгенич. – Белый пожал плечами и широко улыбнулся. – Очень многое в этой жизни навсегда останется для нас тайной. Стоит ли расстраиваться по этому поводу? Это ведь у природы можно вырвать какие-то секреты. Пусть и с огромным трудом, но можно. Люди в этом смысле куда покрепче. У меня, например, служебный допуск нулевой группы, а личный – «А-один». Тем не менее я не смог получить полные материалы, посвященные моей семье. Хотя и очень старался. Практически на грани фола. Так что придется подождать, пока не повысят допуск.

– Большой скелет?

– Судя по уровню в два «А» и спецсерии, там не просто скелет в шкафу, а целая галерея шкафов, набитая костями под самый верх.

– Занятно. – Академик улыбнулся и, не отрывая взгляда от Алексея, подхватил бутылку и, не глядя, налил коньяк.

Не нужно было ставить бокалы рядом, чтобы стало ясно, что уровень в обоих одинаков.

– Н-да. – Белый улыбнулся. – Мастерство не пропьешь.

– Это не мастерство. – Академик взял с блюда небольшой фрукт, похожий на сливу, и, не глядя, кинул его за спину. С легким шлепком фрукт, влетевший в узкую щель чуть при-

открытого утилизатора, заставил машину включиться на секунду.

— Это и есть один из побочных эффектов реализации проекта «Молния». — Ученый встал. — Пойдемте, я покажу вам нечто интересное.

За полукруглой дверцей из толстого бронестекла стоял невзрачный металлический шкаф. Когда дверца скользнула в сторону, академик подошел к шкафу и снял с полки тяжелый контейнер с прозрачной верхней крышкой. Через крышку были видны несколько рядов ампул и крошечные серебристые ниточки внутри каждой ампулы.

— Биокибернетический морф, — пояснил академик. — После проникновения в организм начинает перестраивать нервную систему таким образом, что ускоряет прохождение сигналов по нервным волокнам. В результате скорость реакции возрастает в среднем процентов на сорок. Аналоги есть у Демсоюза и Джамаата. Это первое поколение. А вот второе. — Он достал новый контейнер. — Обратите внимание, что морфы чуть толще и длиннее. Их цикл жизни больше, и кроме изменений первого типа изменяется запас и скорость возобновления креатина в мышечных клетках. Теперь, в отличие от обычного человека, подвергшийся модификации может выдавать максимум мышечной нагрузки не минуты, а десятки минут. Аналогов не существует. Хотя профессор Хинсман весьма продвинулся в тематике киборгов, его лучшие изделия едва дотягивают по скорости с нашими моди-

фикантами второй серии.

Честно говоря, биокибернетическое чудо вовсе не впечатляло Алексея. Ну, червячки такие забавные. А чем там восхищаться? Хотя, конечно, увеличение скорости реакции в полтора раза – это просто очень здорово.

– Третье поколение. Наша гордость.

Новый контейнер был по сравнению с предыдущими гораздо меньше. Всего три ампулы. Правда больших. И червячки в них были уже не похожи на ниточки, а именно на дождевых червячков. Правда маленьких.

– В добавление к первому и второму типам меняет мышечную и нервную ткань. Так называемые «красные» – медленные и выносливые и «белые» – скоростные и быстро утомляющиеся заменяются на «розовые» – скоростные и выносливые, что позволяет человеку, прошедшему модификацию, быть быстрым, как спринтер, и выносливым, как стайер. Усложняется нервная система, как результат – у человека возрастает внутримышечная и межмышечная координация, что приводит к еще большей силе, скорости, точности и ловкости. Улучшается капиллярная система, что уменьшает время восстановления и теплоотдачу. Цена каждого сравнима с небольшим космическим кораблем. Но дело даже не в цене. К сожалению, из-за редкости сырья мы можем делать примерно десять – двенадцать морфов в год. Никак не больше, хотя военные готовы платить и такие деньги, и даже больше.

– Хотите предложить мне побыть подопытным кроликом?

– Не совсем. – Академик поставил контейнер на место. –

Третье поколение симбиотов испытано и вполне стабильно. Так что никакого риска.

– А это что за штука? – Алексей показал на лежащий отдельно небольшой, примерно сантиметров десять в длину пенал. – Четвертое поколение?

– Нет. – Его собеседник покачал головой. – Скорее пятое. Штучный экземпляр. Невероятная комбинация мутаций исходного образца. На людях тестировалось только один раз. К сожалению, испытатель просто не выдержал изменений. Нервная система дала сбой. Восстановить мы его, конечно, восстановили, но потребовалась очень долгая реабилитация. Очень редкая комбинация исходных параметров. Эффект, надо сказать, очень любопытный. В обычной жизни никаких изменений, кроме третьего уровня, не диагностировалось. Но стоило стимулировать животное каким-либо стрессом, пусть даже голодом или половым влечением, как все параметры резко шли вверх. Джинни, наша шимпанзе, вырвала и свернула в дугу прутья шестисантиметровой толщины. Характер изменений тоже не вполне ясен. Мы только разбираемся в данном вопросе.

Академик достал футляр и вынул ампулу, в которой серебрилось нечто похожее на миниатюрное веретено.

– Предлагать не буду, потому что и сам не знаю, что из этого выйдет.

– А что самое плохое может выйти? – Белый заинтересованно склонился над ампулой.

Владимир Евгеньевич пожал плечами.

– Да вроде ничего особенно плохого. Исходный материал и общая концепция биоморфов одна во всех случаях.

– А самое хорошее?

– Ну не знаю...

Они вернулись на террасу и вновь подняли бокалы.

– Направление изменений в общем и целом понятно. А вот их глубина и результативность... – Академик развел руками. – Кроме того, совсем не каждый материал подойдет для изменений. Первое поколение можно воткнуть в любого слабака и получить весьма неплохую заготовку для профессионального бойца. Второе уже требует тела профессионального спортсмена, а третье подходит только для специалистов примерно вашего уровня. Признаюсь, во всей этой истории, у меня кроме благодарности есть еще и свой, специфический интерес. Это чтобы вы там себе чего лишнего не надумали. – Академик улыбнулся. – У меня просто нет подходящего материала для испытания образца. У нас в стране, как вы знаете, весьма сильный кадровый голод, и добыть в качестве подопытного кролика настоящего бойца высокого класса – это настоящая проблема. А с морпехами после одного инцидента я связываться не хочу.

Белый задумался. С одной стороны, третий вариант, это, конечно, хорошо. Можно сказать, подарок судьбы. Но даже

с увеличенной на сорок процентов скоростью ловить против боевых роботов Демсоюза практически нечего.

– Над чем задумались, молодой человек?

– Ну вот представьте себе, к вам приходит солдат, а вы говорите ему: вот эта пушка стреляет хорошо и долго. А вот эта может стрельнуть раз, и все поле в трупах. А может и не стрельнуть, а наоборот, отправить тебя в рай. Если бы и та и другая пушка существовали в единственном экземпляре, тут и думать нечего. Берем ту, которая надежнее. А если надежных пушек уже много? Ну, пусть не много, но как минимум не одна. А вот та, которая может оторвать тебе голову, еще не испытана?

Белый уже потянулся к бокалу, как академик положил рядом с его рукой стальной пенал.

– Если решитесь использовать, просто надломите контейнер и выпейте содержимое. Если не решитесь, просто бросьте в утилизатор или в печку.

– Не жалко?

– Увы, это теперь не моя проблема. – Академик хитро прищурился. – Теперь вам решать. Жалко – не жалко. Я сделал свой выбор, вы – свой. Это мой подарок вам. А уж что вы сделаете с подарком, это только ваше решение. Хотя, признаюсь, мне бы очень хотелось посмотреть, что из этого получится. Все же еще раз до опытов на человеке мы доберемся не скоро. Очень много заказов на предыдущие варианты...

– А как на это посмотрит медицина? – Белый отставил

бокал и взял в руки контейнер.

– Если вы про анализы, то нужны очень серьезные исследования, чтобы увидеть разницу. Там различия на клеточном и молекулярном уровне. А если про лечение, то, думаю, после полной инициации морфа вам медицина не очень-то будет нужна. И так все будет зарастать как на собаке.

Алексей достал из пенала ампулу, задумчиво побултыхал содержимое, надломил верхушку и поднял ее как бокал.

– Ну, за науку?

– За науку. – Академик улыбнулся и, осторожно коснувшись ампулы краешком бокала, синхронно с Белым опрокинул коньяк в рот.

– Закусывать не надо? – спросил Алексей, внимательно прислушиваясь к ощущениям.

– Не надо. – Владимир Евгеньевич рассмеялся. – А вот кушать побольше и поразнообразнее не повредит.

Занятый размышлениями о невероятной словоохотливости и щедрости академика, Алексей спустился на пирс, где сотрудники института, студенты, морпехи и контрразведка наводили порядок и разбирались в происшедшем. К Белому обратились только один раз и то для того, чтобы он подтвердил свою личность и подробно описал свою версию событий. А вечером начался праздник. Столы выставили прямо на крыше центрального корпуса и даже по такому случаю натянули разноцветные гирлянды. К радости Алексея, ни-

кто не плясал вокруг него ритуальных танцев благодарности. Просто все, кто веселился в этот вечер на крыше института, радовались тому, что все хорошо кончилось. Правда, постоянно подходили разные люди и почему-то с каждым нужно было выпить. Поэтому уже через час первая из трех запасенных капсул с рекрианом была использована по назначению. Через какое-то время он с Анатолием и Сергеем – начальником диспетчерской службы, сорокалетним майором-отставником, а также несколькими девушками плавно переместились на борт «Летучей мыши», где уже в узком кругу продолжили праздник. В круговерти мелькания девичьих прелестей Алексей и думать забыл и о проглоченном червячке, и о прочих проблемах.

Где-то к полуночи, когда девчонки затеяли танцы, комм, выдав короткую трель, высветил на поверхности ремешка имя «Кот».

– Привет, Котяра! – отозвался Белый, когда над экраном всплыла голограмма с лицом его друга.

– Белый! Выручай, братуха. – Лицо друга было яркой иллюстрацией к выражению «смех сквозь слезы»

– Что там у тебя? – Белый мгновенно собрался, выдавливая волевым усилием хмель из головы.

– Они тут Ганса женить хотят!

– Что, мама с папой привезли очередную фройлян?

Ответом ему было только нечленораздельное «Ыыыы».

– Что, реально прижали?

– Еще как! Так, что Ганса нужно выдергивать, и поскорее.

– А фройлян-то ничего?

– Ну если ты любитель крупных форм...

Размышлял Белый недолго.

– Одного?

– Ну в идеале, конечно, всех троих. А то после того, как фройлян поняла, что на Ганса надежды нет, она стала как-то очень пристально поглядывать в нашу сторону. И признаюсь тебе как на исповеди, *так* не по себе мне давно не было.

– Вы сейчас где?

– Владение Штайнмайеров. Это в десяти километрах на юг от Северо-Никитского заповедника.

– Ждите, – бросил Белый, после чего отключился и набрал номер курьерской службы.

– Скорород?

– Курьерская служба «Русский скорород» слушает. – Красивая девушка с ярко выраженными славянскими чертами и тяжелой темно-русой косой, переброшенной через плечо, мило улыбнулась.

– Мне срочно нужен транспорт планетарного класса.

– Полуторный тариф, – предупредила девушка строго.

– Да хоть двойной, – отмахнулся Белый. – Только с условием. Транспорт покрасить в защитный цвет, так, чтобы было похоже на армейский, и пилотов одеть соответственно.

– Груз? – уточнила девушка.

– Три человека. Их нужно прямо сейчас перевезти от Се-

веро-Никитского заповедника, владение Штайнмайеров, на острова Южного архипелага. Остров Центральный, владение Ново-Московского Биотеха.

– Полеты в эту зону запрещены. – Девушка нахмурилась.

– У пассажиров есть допуск, – внезапно раздался голос Сергея из-за плеча Белого. – Я – начальник диспетчерской службы Биотеха Сергей Викентьев.

– Как будете оплачивать доставку? – Она опустила глаза к клавиатуре, набирая параметры заказа.

– С комма.

– Одну минуту, я проверю... Ого! – Видимо, увидев на экране сумму кредита, привязанную непосредственно к счету Белого, девушка не смогла остаться в рамках протокола. – Транспорт будет на первой точке через час. Ориентировочное время доставки – четыре часа.

– Спасибо.

– Всегда рады помочь.

Благодарно кивнув Сергею, Белый вновь вызвал Кота.

– Так. Транспорт будет у вас через час. Тебе нужно только организовать вызов по нашему каналу, вроде как вас вызывают на службу, и вперед.

– А транспорт гражданский?

– Обижаешь, Котяра. Пятнистый, как моя жизнь.

– Спасибо, Белый. С нас коньяк.

– Сочтемся.

Не успел Белый отключить комм, как, тихо ступая босыми

ногами по палубе, подошла Вера, одна из девушек, снятых с разбитого сейнера.

– Будешь? – Она протянула высокий стакан, наполненный до краев рубиново-красной жидкостью.

– Не... – Белый усмехнулся. – Я, наверное, уже всю свою годовую норму принял. А ты чего грустишь?

Девушка шагнула к борту и, грациозно облокотившись о перила, задумчиво произнесла:

– Хороший ты парень. И соображаешь быстро, и вообще весь из себя...

– А что не так? – хмыкнул Белый.

– Даже у самых замечательных парней есть один очень существенный недостаток. – Она отхлебнула из бокала. – Вас всегда слишком мало. И на всех не хватит.

– Ну сегодня, красавица, я могу помочь твоему горю.

– Как это? – Девушка смахнула прядь волос с лица и заинтересованно посмотрела на Белого.

– Еще не полночь. – Белый усмехнулся. – Жди... Можно мне сегодня побыть добрым феём?

– Знаю я вас... феёв пятнистых. – Она подняла бокал и, прищурившись, посмотрела на Белого сквозь стекло. – Такого нафейчите, хоть стой хоть падай.

– Ну там уж сама будешь решать, стоять тебе или падать.

Ровно к означенному сроку, с помощью Сергея, организовавшему приводной коридор, прямо на палубу «Летучей мыши» с борта скоростного транспорта по лесенке соскочи-

ли Кот, Север и Ганс, счастливо избежавший супружеских уз. В полной парадной форме, они слегка растерянно оглянулись на горящий разноцветными огнями причал и освободивших место для высадки девушек в купальниках и легких, ничего не скрывающих, а даже подчеркивающих соблазнительные формы, платьях.

– Кот! Ганс! Север...

Друзья обменялись крепким рукопожатием.

– А мы уже думали, что этот черт летучий нас завез по ошибке сразу в рай.

– Прошу любить и жаловать, – громко произнес Белый. – Мои друзья Ганс, Север и Кот. Вера! – окликнул он стоявшую в самом углу девушку. – Кому чего-то там не хватало?

Остаток отпуска они догуливали уже вчетвером плюс некоторое количество девушек, решивших показать им самые лучшие места рифового заповедника, из которых лучше всего запомнились почему-то небольшие уединенные пляжи и крошечные, заросшие мягкой травой полянки на островах.

Российская Империя, Большая Москва

Белое озеро.

Резиденция великой княжны Екатерины. Русь

– Денис Сергеевич. – Княжна была непривычно, для тех, кто ее хорошо знал, тиха и серьезна. – Это была совсем простая просьба. Найти одного человека. Неужели так сложно?

– Но, Екатерина Александровна. – Начальник охраны княжны развел руки. – Это офицер разведки. Нас даже близко к этим материалам не подпускают. Кроме того, на запрос тут же отозвалась служба внешней разведки. Мне пришлось очень долго объяснять, зачем нам материалы по этому человеку.

– Но что-то вы все-таки выяснили?

– Нам удалось установить, что он заканчивал училище вместе с бароном Штайнмайером-младшим, получившим распределение в Семеновский гвардейский полк.

– Ага. – Княжна задумчиво прищурилась. – А когда у нас бал молодых офицеров? – Она скользнула глазами по календарю. – Семнадцатого... Я надеюсь... – Голос ее неожидан-

но зазвенел сталью. — Денис Сергеевич, обеспечить присутствие барона в ваших силах?

Российская Империя, Большая Москва. Земля

В свой первый приезд Белый Москву так и не увидел. Прямо из стратопорта, где его посадили в закрытый флаер, перевезли в Управление, а оттуда таким же образом он попал в космопорт, когда возвращался на Русь. Теперь, будучи более-менее свободным в выборе маршрута, он спокойно сел на такси, попросив провезти его над городом и оставить возле Красной площади.

Одна из столиц Российской Империи, Большая Москва уже не представляла собой нагромождение бетонных ульев, как в конце XX и до середины XXI века. Сначала доступный воздушный транспорт, а затем и переселение на другие планеты сильно проредили численность мегаполиса и позволили снести часть загромождавших город жилых построек. Больше стало парков, были восстановлены некоторые дворянские усадьбы и даже часть зданий по проектам 30–40-х годов XX века.

Алексей с удовольствием прошелся по осенней Москве, вдыхая запах незнакомого города. Гостиница, заказанная через квартирнерское управление, была совсем рядом, и он, бросив вещи в номере, до позднего вечера пробродил по городу, знакомому ему только по набору открыток в мамином

альбоме.

Непривычно тихие по сравнению с новомосковскими улицы не наполняла шумная многоголосая толпа. Редкие прохожие, такие же редкие наземные экипажи и довольно многочисленные военные пат рули.

Неожиданно к нему подошел полицейский наряд.

– Так, а что это за клоун у нас разгуливает?

Белый опешил.

– Вы что, ребята, несвежих пирожков объелись?

– Незаконное ношение формы. – Старший наряда хлопал по ладони дубинкой, словно отмечая пункты невидимого списка. – Незаконное ношение наград. У него и документы наверняка поддельные.

Полицейские захохотали.

– Документы? – Белый широко улыбнулся. – Не знаю. А вот оружие точно настоящее. – Он одним мгновенным движением достал «Грач», навел его на полицейских и щелкнул предохранителем. – Лежать!

– Да ты чо? – окрысился старший.

Впрочем, после выстрела в воздух именно он брякнулся в лужу первым.

– Итак, – перечислял Белый. – Незаконное ношение формы и оружия, нападение на офицера, нарушение общественного порядка... Лежать я сказал! – Он врезал ботинком по пытавшемуся встать полицейскому, отчего тот сразу свернулся клубочком и заскулил.

– Всем стоять! Военный патруль!

Обернувшись, Алексей увидел спешащих к нему десантников. Он убрал пистолет в кобуру и представился.

– Старший лейтенант Белый, направлен в распоряжение ГРУ.

– Подполковник Евсеев. Третий бат двадцать второй бригады. – Они обменялись рукопожатием. – Что тут случилось? Полисы докопались?

– Да так грубо, товарищ подполковник, – пожаловался Алексей. – Можно сказать, унизили в лучших чувствах.

– Так, давай мы на всякий случай твои данные зафиксируем, а то без нашего рапорта могут быть проблемы.

Белый протянул карточку-удостоверение и, заметив боковым зрением движение на асфальте, рывкнул:

– Команды встать не было!

– Порядок. – Лейтенант из патруля вернул удостоверение и с любопытством взглянул на кобуру Белого. – А можно посмотреть?

Белый пожал плечами.

– Да ради бога.

Не разряжая, что было жестом доверия к лейтенанту, он протянул ствол.

– А правда от самого адмирала? – спросил молодой лейтенант, пожирая глазами дарственную надпись.

– Правда. – Белый кивнул и усмехнулся. – За удачное решение небольшой проблемы.

– Чего там? – Подполковник глянул на пистолет. – Ох, ни хрена себе! Именной от Старого Лиса. – Он с уважением посмотрел на Белого. – Зная адмирала, можно предположить, что проблема была совсем не маленькая. – Подполковник с улыбкой вернул пистолет и козырнул. – Удачи тебе, старшой. Если будет желание, заходи. Мы в казармах Бутовского паркового массива квартируем. Спросишь зам командира бригады подполковника Евсеева. Это я.

– Спасибо! – Белый козырнул в ответ и продолжил прогулку, не замечая ненависти, полыхавшей в глазах полицейского капитана.

– Ну подожди, тварь. – Один из полицейских медленно поднялся, стряхивая воду с униформы. – Я тебя запомнил. Ты у меня кровью умоешься.

– Они все у нас скоро кровью умоются, – всхлипнул другой, зажимая руками сломанное ребро.

А с утра, приняв душ и переодевшись в парадную форму, Алексей поехал представляться по новому месту службы.

Преодолев несколько постов охраны, он на секунду замер перед массивной дверью, потом, решительно распахнув ее, сделал несколько шагов вперед и вскинул руку к козырьку фуражки.

– Товарищ генерал-майор. Старший лейтенант Белый. Представляюсь по случаю...

И был остановлен пухлой ладошкой невзрачного пожи-

лого полноватого мужчины в светло-сером гражданском костюме.

– Проходите, присаживайтесь. – Он кивнул седой головой на стоявшее рядом полукресло. – Вы уже, наверно, знаете, что наше управление, Двенадцать эс, занимается в основном информационной войной. У вас об этом говорили хоть что-то?

– Немного. – Белый качнул головой. – Операции «Ящик Пандоры», «Двойная радуга» и американская «Большой Джо».

– Ну, тогда вы в курсе... – Генерал снова кивнул. – Кроме основных наших операций у нас есть ряд особых задач, которыми занимается шестой отдел под руководством полковника Исламова Рустама Керимовича. Народ там своеобразный, но судя по вашим аттестациям и заключению психологов, вы должны хорошо влиться в коллектив. У вас прекрасные рекомендации, так что не подведите.

Шестой отдел занимал целый этаж на самом верху многоэтажного шпилеобразного здания, занимаемого несколькими главками Главного разведуправления Министерства обороны России. Тяжелая дверь с едва слышным шелестом отъехала в сторону, открывая совершенно казенного вида коридор с рядом дверей. Судя по памятке-карте, выданной ему в строевой части, кабинет начальника отдела находился где-то в конце коридора. Белый уже шел по коридору в направ-

лении кабинета руководства, но был остановлен шумом, доносившимся от одного из кабинетов. Поскольку дверь была приоткрыта, Белый осторожно заглянул внутрь.

В большой комнате, уставленной разнокалиберной мебелью и несколькими большими столами, десять человек говорили, ходили, переругивались и листали планшеты одновременно. Шедший по коридору высокий, за два метра ростом, мужчина коротко кивнул Белому и прошел в комнату, бросив по дороге:

– Чего встал – проходи...

Почти мгновенно броуновское движение и шум прекратились.

– Хочу для начала представить вам нашего нового товарища – старшего лейтенанта Белого. Окончил Стариновское училище, хороший список стажировок, аттестации блестящие. Прошу любить и жаловать.

– За что ж его так? – раздался из угла хорошо поставленный баритон. – Парню еще жить и жить, а его к нам...

– Да... не повезло... – вздохнула одна из девушек – стройная черноволосая и смуглая красавица лет двадцати пяти, в модном комби из кожи рагронга, не отрываясь от чтения планшета.

– Так! Отставить дежурные приколы, – строго произнес мужчина и оглядел присутствующих из-под насупленных бровей. – Представляю вам, товарищ старший лейтенант, наш небольшой, но дружный коллектив профессио-

нальных вредителей. Майор Искалиев... – Один из офицеров – огромный, бугрящийся мышцами даже из-под строгого пиджака мужчина, небрежно кивнул. – Руководитель группы. Майор Грохот. – Стоявший у окна крепкий подтянутый офицер в армейском камуфляже обернулся и коротко поклонился. – Наш специалист-подрывник и вообще мастер на всякие дистанционные гадости. Старший лейтенант Радзиховская... – Черноволосая красавица подняла глаза и слегка поклонилась. – Психолог. Капитан Семенов и лейтенант Мехди – электронные средства разведки и атаки.

Две головы, русая и рыжая, синхронно оторвали глаза от нестандартно толстого и большого планшета и снова отключились от происходящего.

– Капитан Толмачева.

– Здесь. – Подтянутая и стройная рыжеволосая девушка в зеленом комби прервала свою возню с кофейным автоматом и обернулась.

– Наш мастер прикладных чудес, – продолжал полковник. – Старший лейтенант Григорьева. – Девушка с внешнею учительницы средних классов, в строгом сером костюме и светлыми волосами, стянутыми в тугий узел на затылке, отсалютовала карандашом. – Наш биохимик, фармаколог и врач. Капитан Сергеев и старший лейтенант Петров – исполнительное звено. Майор Терещенко и вы будете отвечать за эвакуацию. Ну вроде все? – Начальник отдела обвел всех внимательным взглядом. – Напоминаю всем, что срок под-

готовки чернового плана операции истекает сегодня к вечеру. И если я не увижу на своем столе внятный план, то последствия будут у всех. Работайте.

С этими словами мужчина повернулся и шагнул к выходу. Белый дернулся было в его сторону, но был остановлен властным жестом.

– Вам лучше остаться и принять участие в работе. Ваше личное дело я просмотрел, а детально знакомиться будем в ходе работы.

– Ну присаживайся. – Майор Искалиев кивнул в сторону свободного стула. – Вера, дай данные по объекту...

Психологиня, лениво, словно тарелку, метнула планшет в сторону здоровяка, который, даже не поворачивая голову, поймал его в воздухе и перенаправил его в сторону Белого.

Аккуратно перехватив планшет, Белый присел на стул.

– Значит, задача такая. – Здоровяк говорил чуть уставшим голосом, словно повторяя одно и то же уже в сотый раз. – Нарушить душевное состояние объекта и ввести его в состояние, близкое к срыву, или вообще сорвать с катушек.

Химия исключена, воздействие психотронных средств исключено...

– Я остаюсь при своем мнении, – подала голос мастер по чудесам Григорьева.

– Избиение с сексуальным насилием? – Лениво спросил майор, слегка повернув голову. – Психолог уже дал заключение. Вероятность – сорок процентов.

– А если как в прошлый раз? Вялотекущее отравление? – сказал капитан Сергеев.

– Повтор в нашей работе хуже того самого, что при этом происходит. – Искалиев отрицательно покачал головой.

– Я предлагаю идти от задачи, – хорошо поставленным низким голосом произнесла психолог. – Если наша цель добиться его лояльности при принятии решения, то может вызвать у него отрицательную реакцию на все, что его окружает. Таким образом мы сформируем, пусть и кратковременно, значительный психологический перевес в его сознании.

– Что снова возвращает нас к началу обсуждения, но никак не продвигает в нужном направлении... – лениво прокомментировал Искалиев. – А что думает наш новый товарищ? – Немного насмешливый взгляд майора остановился на Белом. – Как можно надолго вывести из себя *очень* стабильного человека?

Белый уже закончил листать материалы на планшете и отложил его в сторону.

– Не знаю. Я, наверное, в такой ситуации устроил бы ему «черный день».

– Ну-ка поясни, – потребовал майор.

– Ну когда все из рук валится. Любимая щетка ломается, зубная паста вылетает с другой стороны, собака гадит на ковер в гостиной, а кухонный автомат готовит из элитных продуктов настоящую отраву. Десятки мелких и не очень пакостей, которые сами по себе не очень неприятны, но сложив-

шись вместе, могут, я думаю, вывести из себя даже очень спокойного человека.

– Было такое предложение. Не получается слить все факторы к критическому порогу. Или устроить все в течение получаса, или все рассыпается.

– А если начать с самого гнусного – того, что запомнится надолго, и идти по убывающей так, чтобы к определенному моменту клиент окончательно «поплыл»?

– А? – Майор вопросительно посмотрел на психолога.

– Считаю. – Вера Радзиховская склонилась над планшетом.

– А как у вас? – Искалиев перевел взгляд на двух специалистов по электронике.

– Кухонный автомат ломаем без проблем, можем даже лампочку у него над головой взорвать.

– В туалете! – быстро вставил Белый. – А еще хорошо бы что-то такое сотворить с машиной, чтобы она ехала, но как-нибудь постукивала или что-то в этом духе.

– А зубная паста? – насмешливо спросил майор.

– Ну, – пожал плечами Белый, – это вообще на раз-два. Этой шутке, наверное, лет столько же, сколько и самому тюбику.

– Еще предложения есть? – громко произнес Искалиев, давая понять, что вопрос адресован ко всем.

– Собаке на вечерней прогулке подбросить кусочек вкусенького, – медленно отозвался сапер, не отрываясь от со-

зерцания пейзажа за окном. – Чтобы она не только нагадила, но еще и проблевалась.

– Как наши проценты? – обратился Искалиев к Радзиховской.

– Уже около девяноста. – Девушка подняла голову от планшета и неожиданно улыбнулась Белому.

– Тогда можно еще добить его слегка засорившейся раковиной и сделать что-то не очень злобное с обувью, – произнес Белый. – Пусть похромает немного.

– А если злобное? – Искалиев заинтересованно склонил голову.

– Обработать слегка жидким азотом и чуть согнуть до появления трещин. Через некоторое время сами развалятся.

– Н-да. – Капитан Сергеев задумчиво почесал затылок. – Вы как хотите, а я над этим парнем прикалываться не буду. Чует мое сердце, ничего хорошего из этого не выйдет.

В комнате прошелестели сдержанные смешки.

– Ребятки, рано расхолаживаться! – остановил их майор. – Вера, как со списком?

– Готов.

Искалиев легко, словно танцуя, поднялся из кресла и, подхватив со стола планшет, который лежал перед Белым, одним движением ладони смахнул текст с экрана, словно крошки со стола.

– Перебрось.

– Ага. – Девушка кивнула.

– Значит, так. – Майор всмотрелся в ровные строчки. – Сигнализация, электроника – Семенов, Мехди. На них же – кухонный автомат и лампочка. Далее. Замки, канализация, автомобиль и собака – Сергеев, Семенов, Григорьева. Мелкие гадости в ванной и прихожей – Белый, Толмачева. Кроме того, на Белом – оперативная коррекция плана и консультации по отдельным пунктам. Вера! Не спускать с этой парочки глаз. А то чувствую я, что клиент наш после такого утра запросто приставит ствол к виску.

– Хорошо. – Девушка кивнула.

Земля, Магдебург, Федерация Демократического Союза

Это был действительно не лучший день в жизни полковника Шольца, старшего объединенной группы на русско-европейских переговорах по разграничению антарктического шельфа.

По какой-то причине будильник разбудил его на час раньше, и полковник, решив, что лучше он проведет это время в ванной, у порога спальни наступил на гадко пахнущую лужу. Шольц был полон истинно арийского спокойствия и, подмигнув виновато поскуливающему спаниелю Карлу, запустил робота-уборщика. Некоторое время он безуспешно давил на кнопки пульта, пока не убедился, что по какой-то причине аккумуляторы робота пусты и убирать придется ру-

ками. Это отняло еще двадцать минут, после чего он прошел в ванную и включил воду. Под умиротворяющий шум он достал из шкафчика «Орбит кристалл клинерс» и попытался выдавить на щетку немного зубной пасты. Почему-то паста не выдавливалась. Он прижал тюбик посильнее, и неожиданно тот лопнул, обдав герра Шольца зубной пеной с головы до ног. Посмотрев на себя в зеркало, подполковник немного натужно рассмеялся и, счистив щеткой с груди немного пены, принялся чистить зубы, что-то невнятно напевая. Затем, не прекращая напевать, он скользнул в бассейн, смывая неприятно щипавшую жидкость. Еще одной неожиданностью было то, что вода в бассейне была намного горячее, чем он привык. «Видимо, терморегулятор сдох», – решил Шольц и, не задерживаясь, быстро ополоснулся и вышел из ванной, отметив мимоходом, что слив в ванной, похоже, засорился, так как вода не уходила.

Кухонный автомат, получив команду от процессора дома, уже гудел, нарезаая сыр и ветчину в тончайшие ломтики.

Полковник зарабатывал достаточно много, чтобы позволить себе дорогие натуральные продукты. Он вошел в кухню и был остановлен жутким запахом из тарелок, стоявших на столе. Сначала, грешным делом, Шольц подумал, что Карл каким-то образом смог нагадить и здесь, но, приглядевшись повнимательнее, высмотрел в отвратительной кучке и кусочки камамбера, приобретенного им специально для дня рождения, и накрошенную баварскую ветчину. Все это мало то-

го что было полито дорогим шабли 2131 года, так еще и подпалено.

Выбрасывая несостоявшийся завтрак в утилизатор, герр Шольц уже не напевал. Он был серьезен и задумчив. Пройдя в гардеробную, он сбросил халат и, надев белоснежную форменную рубашку, принялся застегивать пуговицы. Внезапно одна из пуговиц, вместо того чтобы занять положенное ей место, осталась в руках вместе с обрывком нитки. Подполковник сжал и без того тонкие губы и, распечатав пакет с новой рубашкой, недовольно посмотрел в зеркало. На рубашке были явственно видны складки после плотной упаковки. Решив, что китель сегодня снимать не будет, он немного нахмурился и продолжил одеваться.

Когда в туалете над его головой взорвалась лампочка, обдав его мелкой пластмассовой крошкой, он от неожиданности сходил не только по-маленькому, но и по-большому, и сделал то, чего не делал вот уже много лет, – крепко выругался.

– Шшайсе!

Сильно ударившись в темноте о край раковины, он быстро вышел из уборной и, прихрамывая, дошел до прихожей. И тут все было не слава богу. Отчего-то новенькие ботинки за 500 дем не желали как надо стягиваться на ноге и при ходьбе неприятно шлепали.

Из дома Шольц уже не вышел, а вылетел, испытывая непреодолимое желание расквасить кому-нибудь мор-

ду крепким тевтонским кулаком. Завизжавший, словно резанный поросенок, правый задний маневровый ротор глайдера был последней каплей, переполнившей чашу терпения полковника. Он резко, словно боевую машину, бросил Корвет-Стормгライダー в небо и, развернувшись над домом, вошел в скоростной коридор к Берлину. Остановленный за нарушение шумового режима через пятьдесят километров полицейским патрулем, он спокойно вышел из машины, подошел к двум полицейским арабского происхождения и точными ударами опрокинул их на бетон, несколько раз крепко наподдав ботинком напоследок. После чего вызвал армейский патруль и после короткой, но темпераментной беседы был препровожден в неврологическую клинику.

На замену главы переговорной группы русские не пошли. Сорванные переговоры позволили русской делегации удалиться, гордо подняв голову, а командующему флотом выдвинуть Вторую и Третью Тихоокеанскую эскадры на ключевые позиции у антарктических месторождений. Собственно сами месторождения России особенно нужны не были. Но вот не дать добывать там энергоресурсы Демсоюзу было очень важно.

Земля, Большая Москва, Российская Империя

Как было принято в команде, удачную операцию отметили небольшой посиделкой в баре, который держал один из

отставников управления. Именно потому что бар был защищен от прослушивания не хуже основного корпуса управления, там можно было обсуждать, пусть и не напрямую, какие-то дела.

Искалиев лениво попивал пиво вместе с Грохотом и майором Терещенко и о чем-то вполголоса с ними разговаривал, девушки обсуждали очередное фэшн-шоу, а Семенов, Мехди, Сергеев и Петров во что-то азартно играли, объединив планшеты в микросеть.

По ти-ви шла какая-то тягомотина, но камера вдруг скользнула и показала роскошные апартаменты и великую княжну Екатерину. Она рассказывала что-то о возглавляемом ею благотворительном фонде, и Белый с каким-то непонятным ожесточением стал мять под столом в руке металлическую солонку. Каждая черточка ее лица врезалась в память, вызывая бурю воспоминаний. Белый вдруг понял, что до одури хочет снова увидеть ее и пусть на мгновение, но коснуться рукой. Доведись ему сейчас стоять там, рядом с ней, он бы точно знал, что сказать...

Горечь, заливавшая душу, требовала какого-то выхода, и Алексей, шагнув к стойке, показал бармену глазами на стоявший перед ним коньяк.

Потребовалась почти бутылка, чтобы он хоть как-то смог справиться с бушевавшими в душе эмоциями. Он уже встал, решив прогуляться по ночной Москве, как к нему подошла Настя Толмачева и, не спрашивая разрешения, присела за

стол.

– Скучаешь?

Белый пожал плечами.

– Немного.

– Как тебе у нас?

– Пока нормально. А там посмотрим. Экзамен я вроде прошел?

Настя улыбнулась.

– На пять. Идея с ботинком и ротором маневрового двигателя, можно сказать, занесена в банк идей.

– Этого добра у меня завались. – Белый изобразил улыбку. – У меня друг в школе был. Он сам стопроцентный ботаник. Но химию и физику знал очень хорошо.

А поскольку ему временами в школе крепко доставалось, и ответить прямо он не мог, то стал специалистом именно по таким вот гадостям. В общем, я учил его не попадаться и старался не давать в обиду, а он в ответ учил меня тому, что знал лучше всего. Всяким хитрым гадостям. – Он огляделся. – Послушай, Настя, а какой смысл вообще в этих посиделках?

– Знаешь, иногда бывает так, что нам нужно кое-что сказать друг другу. Может, кто-то чего сделал не так, или еще что. Чтобы не тащить недоговоренности в новые операции.

– Ну, наверное, разумно. – Белый кивнул. – Еще проверки будут?

Настя в ответ негромко рассмеялась.

– Теперь проверки станут частью твоей жизни. Это называется взрослая жизнь.

– Ты понимаешь, о чем я.

– О том же, что и ты. Конечно, будут. Мы же не кабинетные работники. Отдел маленький, и все, что мы придумали, воплощать придется нам же. И чаще это будут страны и планеты с совершенно враждебным окружением. Там от каждого зависит не только выполнение задачи, но и жизнь других. Цена ошибки очень велика...

Из бара они вышли вместе.

– Ты где устроился?

– Пока снял квартиру во «Фламинго».

– Ого! – Настя удивленно покачала головой. – Шикуюешь?

А зачем богатенькому мальчику вообще наши игры?

– Знаешь, меня с детства окружают люди, для которых слова «честь» и «долг» являются главными в жизни. Мне бы хотелось хоть чуть-чуть быть похожим на них. Чтобы они мной гордились и не считали время, потраченное на меня, бесполезным. Кроме того, жилой комплекс всего в получасе ходьбы от управления.

– А правду говорят, что у тебя именной кортик от императора?

– Нет. – Белый усмехнулся и покачал головой. – Врут.

– Я тоже подумала, что врут, – рассмеялась Настя.

– Не именной от императора, а просто кортик императора. Мы с ним поменялись. Я ему свой отдал, а он мне – свой.

– А покажешь? – Настя резко развернулась, и ее лицо оказалось совсем близко.

– Не вижу препятствий. – Белый коротко, едва заметно кивнул и, едва удерживая себя от желания коснуться ее губ, на ощупь нажал кнопку вызова такси.

Резиденция великого князя Михаила.

Золотые пески, Новая Москва, Русь, Российская Империя

Великий князь Михаил по своему обыкновению был в ярости. Несмотря на предупреждения врачей, он частенько давал выход бурлившим эмоциям. Справедливости ради стоит заметить, что жизнь редко радовала Михаила успешным завершением начинаний. Будучи прямой противоположностью своему брату – императору Александру, – он считал, что дело не следует начинать с тщательного планирования и оценки вероятных последствий неудачи, и в свои шестьдесят лет сохранил приверженность к стихийному стилю руководства. Все решалось в секунду и потом много раз корректировалось «на ходу», что, естественно, не могло не приводить к плачевным результатам.

И сейчас, отдав приказ тщательно подготовленному аген-

ту установить взрывное устройство в кабинете императора, он даже не мог представить себе, что план не сработает. А он так хотел умыть своих кураторов из разведки Демсоюза. Теперь вместо подсчета трофеев – долгое и нудное разгребание образовавшихся завалов. Агент засвечен. И хотя ему удалось скрыться, нового человека так запросто в окружение Александра не внедрить. Охрана теперь будет настороже и, возможно, усилена. А это опять усложняет его план захвата власти...

А так все замечательно складывалось. Еще тридцать лет назад он – прямой потомок царствующего императора, единственный реальный кандидат на престол... Все изменилось в одночасье. Дотошными журналюгами была выкопана уже тридцать раз похороненная история о сбите по пьянке мальчишке. Тогда он решил прокатиться по парку в одной из своих коллекционных машин и, не справившись с управлением, задавил какого-то пацана. И ведь его семья добровольно согласилась принять огромную компенсацию, а дело подстроили так, что пацан умер якобы из-за ошибки в программе хирурга-автомата.

Именно тогда из далекой дыры на окраинах империи вылез младший братец. Давно списанный из всех политических раскладов, он делал военную карьеру, получая звания и ордена не потому что, а скорее вопреки желаниям штабных лизоблюдов, желавших угодить Михаилу.

В результате Всероссийский Собор не утвердил его, Ми-

хаила, кандидатуру на трон, а принял предложение тогдашнего шефа разведслужбы генерала Санина короновать Александра. Именно тогда с Михаилом случился первый приступ неконтролируемой ярости. Он устроил стрельбу прямо во дворце, что, конечно, не лучшим образом сказалось на его положении и авторитете.

Несмотря на то что он занимал в политической жизни империи значительное место, сердце никак не могло смириться с тем давним унижением. Подкупом и угрозами он добился, чтобы его назначили куратором МВД и внутренних войск. Долгая тщательная работа по подбору кадров должна была и сделала из этой силовой структуры так необходимый ему инструмент, с помощью которого он собирался взять то, что принадлежало ему по праву.

Внезапно Михаил остановился возле каминной картины, изображавшей идущих в полный рост французских гренадеров, и взял ее в руки, любясь реалистично переданными деталями боя.

– Иди сюда.

Адъютант князя, подумав, что Михаил быстро остыл, что нередко бывало, подошел ближе.

– Ваше императорское высочество...

Договорить ему не дала картина, надетая на голову, словно воротник.

– А теперь пошел вон. – Действительно успокоившийся Михаил повернулся и сел за рабочий стол, чтобы в который

раз переложить бумаги с места на место.

Большая Москва, Российская Империя, Земля

Разбудил Белого резкий, пульсирующий вызов комма. Он удивленно поднес полыхающий красным цветом браслет к глазам и нажал кнопку ответа.

– Код тревоги красный-красный. Старшему лейтенанту Белому срочно прибыть в распоряжение управления кадров Главного командования десантных войск, Планета Русь, город Солнечный. Повторяю...

Настя уже проснулась и сосредоточенно одевала разбросанные по комнате вещи.

– А ты чего суетишься? – удивился Алексей.

– Пятнадцать секунд... – бросила девушка и скрылась в ванной.

Что именно она имела в виду, стало понятно, когда через пятнадцать секунд завибрировал ее комм и мужской голос произнес примерно то же самое, только место сбора было указано на Земле.

Не особенно размышляя над тем, что именно случилось, Белый покидал так и не распакованные вещи в два кофра и, задумавшись на секунду, решил ехать в форме.

Настя уже оделась, и из дома они вышли вместе. У подъезда стояло больше десятка глайдеров, которые дожидались своих потревоженных ночной тревогой пассажиров.

– Ладно. Будем живы, пересечемся. Настя кивнула.

– Зато сотню выиграла.

– Это как? – Белый попытался нахмуриться, но улыбка все равно пробила наружу.

– Я поспорила с девчонками, что ты недолго у нас задержишься. Правда, я не предполагала, что все так быстро кончится.

В космопорте, несмотря на поздний час, было полно народу. Большинство было, как и Белый, в форме, но встречались и офицеры в штатском, и просто штатские. Внешне спокойно, мужчины и женщины стояли, ожидая своей очереди на посадку в челнок, вполголоса обсуждая причины общей тревоги, да еще по коду красный-красный. Основная часть склонялась к тому, что начались боевые действия с одним из крупных государств. В качестве противника были перебраны и тщательно обсуждены все возможные варианты, и опять-таки большинство склонялось к варианту Демсоюз – Россия.

Белый считал, что подобные интеллектуальные упражнения в условиях нехватки информации – совершенно бессмысленное занятие, поэтому в разговоре участия не принимал и после объявления посадки спокойно занял место в челноке.

В сопровождении пары тяжелых истребителей-перехватчиков Су-440АК корабль легко оторвался от земли и, форсируя двигатели, пошел к точке встречи с кораблем. Перевозка офицеров осуществлялась в основном военными кораб-

лями, не очень подходящими для этой цели, но гарантирующими сохранность сверхважного груза. Благодаря новейшим двигателям крейсеру понадобилось всего четыре часа, чтобы достичь пункта назначения и под прикрытием орбитальных крепостей начать принимать челноки.

Забежав на минутку домой, для того чтобы бросить вещи и привести себя в порядок, Белый был остановлен грохотом телевизора из центрального холла.

— ...еще не известно, кто или что послужили причиной нападения на императорскую резиденцию и систему Арконы, но уже сейчас ясно, что нападавшие были хорошо организованы и подготовлены. Делом о нападении занимается военная прокуратура, представители которой дадут комментарии в ближайшее время. Также нам известно о частичной мобилизации войск флота. Министр обороны, Сергей Афанасьевич Бельцов, пояснил, что переход на режим повышенной готовности затронул только кадровый состав и никак не связан с передислокацией сил Флота.

Сидевшие в кресле учитель Хо и дядя Витя обернулись.

— А... сынок. Тебя тоже дернули?

— Да, дядь Вить. Я думаю, что заварушка будет капитальная. Отпуска отменили, для некоторых специальностей даже объявили мобилизацию.

Тяжело кашляя, Вин Хо поднялся с дивана и подошел, чтобы обняться.

— Что с вами, учитель?

– Да заболел немного...

Глаза Алексея внимательно, словно сканируя, прошлись по фигуре корейца, отметив и нарушенную пигментацию рук, и воспаленную склеру глаз... потом он перевел взгляд на дядю Витю и увидел те же нерадостные признаки увядания и старческих болезней.

– Дядя Витя, почему вы не пошли в больницу к доктору, с которым я договорился?

– Да брось, сынок. – Виктор Петрович тяжело махнул рукой. – Нам уже немного осталось. Вот только внуков хотели понянчить.

– Ну... вы как дети... А что я без вас буду делать? У меня ведь кроме вас никого нет... А кто мне сыновей воспитывать будет?

От бессилия сжал до боли кулаки.

– Ладно, ходим мы к твоему доктору... – прогудел Виктор Петрович.

– Нет, – твердо произнес Алексей. – К доктору теперь уже не пойдем. Сегодня же, нет, прямо сейчас мы вместе поедем в центр омоложения, и я не отойду от вас, пока вы не закончите все процедуры.

– Это очень дорого, малыш, – проскрипел кореец.

– Плевать, – отрезал Алексей. – Не хватит денег, займу. Он вскинул руку с коммом.

– Медицинская служба?

– Медицинская служба Новой Москвы. Чем можем по-

мочь?

– Мне нужен транспорт, все необходимые процедуры, анализы и полное омоложение для двух человек. Все срочно.

– Полное омоложение проводится только по заключению специальной комиссии или как коммерческая процедура.

– Оформляйте как коммерческую.

– Стоимость омоложения, включая весь комплекс, составляет восемьсот тысяч на человека. Вы уверены, что хотите оформить заказ?

Белый от облегчения рассмеялся.

– Да, конечно. Только побыстрее. Тут вроде как война намечается.

– Не волнуйтесь, – серьезно ответила девушка. – Центр омоложения – одно из самых защищенных мест на Руси. Сам комплекс находится в толще скальных пород на глубине трехсот метров...

– Это замечательно, девушка, – прервал ее Белый. – Можете снять со счета комма всю сумму...

– Мы также предоставляем рассрочки...

– Спасибо, но это лишнее. Снимите, пожалуйста, два миллиона и сделайте все по высшему классу. Я могу на вас рассчитывать?

– Да, разумеется. – Девушка заторопилась, явно желая что-то еще сказать, но Белый уже отключился.

Сидевшие напротив него матерые бойцы отчего-то были молчаливы, словно боялись лишним словом или движением

потревожить воцарившуюся тишину.

– Ну? – Белый подошел, встал на колени и обнял обоих. – Значит, так. Я приезжаю с войны, и мы закатываем самую грандиозную попойку в моей жизни...

Ругая себя последними словами, что не отправил их на омоложение раньше, Алексей быстро принял душ, сменил рубашку и вскочил в давно ожидавшее его такси.

– Давай в Солнечный.

– Штаб десантуры? – откликнулся таксист.

– Да.

– Понял, браток. Будем через десять с половиной минут.

* * *

В штабе Алексея посадили на транспорт, и через два часа он уже снова был в космосе на борту фрегата «Быстрый», везущего пополнение на тяжелый крейсер «Волга». Односерийный со своими сестершипами, «Ангара», «Енисей», «Обь» и «Лена», он отличался более мощной реакторной группой и, соответственно, некоторым сдвигом в сторону лучевого оружия, и более мощной защитой. При своих размерах – более семисот метров в длину, он с трудом маневрировал, но, как говорили флотские остряки, при такой броне это уже не его проблема. Обеспечением такой туши на удивление занималось совсем немного людей. Весь экипаж насчитывал от силы полторы сотни человек, которые на таких

площадах растворялись без остатка. Можно было проходить весь день, но так никого и не встретить.

Группировка оперативного тактического резерва находилась в окрестностях планетной системы звезды Тавра, разрабатываемой несколькими крупными корпорациями Японии, Кореи и Южно-Американского союза и за счет выгодного положения служащей одним из важных гравитационных ориентиров для гиперпрыжков. В задачи группировки официально входил контроль за возможными приготовлениями к организации планетарной базы снабжения войск противника.

Главной же причиной появления довольно крупной группировки флота вдалеке от возможного ТВД была экспериментальная установка «Предсказатель» по контролю за гиперпространством, позволяющая вычислить точки выхода кораблей из прыжка. Таким образом, флот Российской Империи сразу получал важнейшее информационное преимущество и возможность отслеживать маршруты всех сколь-нибудь крупных кораблей.

Установка была весьма громоздкой и довольно капризной, поэтому для ее размещения потребовался крупный корабль с избыточной энергоустановкой. Такой на флоте был всего один. Крейсер «Волга», для которого новейшие пушки планетарного класса еще не прошли всех испытаний и не успели к моменту схода корабля со стапеля. Точек, из которых можно было осуществлять слежение за гипером, было

совсем немного, и одна из них находилась в системе голубого гиганта Тавра.

Кроме того, была непроверенная информация, что на поверхности одной из крупных планет системы было обнаружено небольшое, но стратегически важное месторождение трансуранидов, что и пыталась попутно проверить флотская разведка.

Своего нового командира майора Пластунова он нашел в одном из пустующих ангаров, где на импровизированной полосе препятствий он гонял вновь полученных специалистов, пытаясь отсортировать их по степени владения профессиональными навыками. Пополнение представляло собой довольно разношерстную смесь из резервистов различных лет и гражданских специалистов в пропорции примерно один к пяти.

Несмотря на то что, на взгляд Белого, ребята выглядели вполне прилично, майор все время качал головой и делал пометки в планшете.

– Товарищ майор...

– А... Старшой... – Майор сделал знак подойти ближе и, мазнув взглядом по колодке наград, вновь обернулся в сторону полосы. – Устав нарушаем?

– Это как? – Белый опешил и оглядел себя. – Вроде все до миллиметра выверял...

– Кортик лейб-гвардейский. – Майор качнул головой. –

Что, понты замучили?

– Это подарок. – Белый вынул клинок и рукоятку вперед протянул командиру.

– Э-э... я... – Майор поднял округлившиеся глаза. – Это то, о чем я думаю?

– Ну я не экстрасенс, – усмехнулся Алексей, – но кортик был мне подарен взамен утраченного тем, чей вензель стоит на клинке.

– Да... – протянул комбат. – Я такого не то что не видел, даже не слышал... Занятное мне пополнение досталось. – Он вернул кортик и кивнул на полосу препятствий: – Ты видишь, с чем работать приходится?

Алексей пожал плечами.

– На мой взгляд, нормально.

– Да? – Майор подозрительно нахмурился. – А ну-ка давай, пробегись пару кружочков.

– Индивидуальный зачет или групповой?

– Давай пока посмотрим, чего ты стоишь в одиночку.

Белый быстро переоделся в полевку, набросил утяжеленную металлическими брусками разгрузку и, подхватив старенький А-40, прозванный «Дырокол», рысью подбежал к стартовой позиции, где уже переминались несколько парней.

– Приготовились! Пошел!

Полоса, собранная из старых ящиков, бочек, каких-то металлических конструкций и нескольких натянутых канатов, на взгляд Белого, воспитанного на пробежках по внутренне-

стям разрушенного временем и неудачной посадкой линкора «Созвездие», а потом на полигоне в училище, не представляла сложности. Сразу прикинув время прохождения одного круга, Белый быстро рванул вперед. Однако, вдруг почувствовав значительный резерв сил, так прибавил в скорости, что мгновенно оторвался от своих соперников. Он уже почти преодолел последнее препятствие, когда с криком «Цель справа!» майор подбросил в воздух какой-то комок тряпок.

Чуть рисуясь перед зрителями, Белый спрыгнул с узкой доски, в полете метнул два ножа и, уйдя в переворот, мягко приземлился на ноги.

– Все, хватит. – Комбат махнул рукой и подошел к тряпке, которая оказалась пришпиленной к переборке. Взявшись за рукоять, попытался вынуть нож, но тот сидел словно приваренный.

– Сам вынимай, – хмуро сказал майор и, повернувшись к замершим вокруг солдатам и офицерам, произнес: – Видели? Вот пока так не научитесь, жизни я вам не дам. Вперед, салабоны!

– Давно занимаешься? – поинтересовался комбат, когда все вновь занялись делом.

– Около двадцати лет. – Белый аккуратно сложил китель, брюки и закрыл кофр.

– А... Папа военный?

– Ну что-то вроде того. – Белый кивнул и, подойдя к торчащим в стене ножам, плавным движением вытащил сначала

ла один, а потом второй и внимательно посмотрел на продырявленную переборку. К счастью, только он заметил то, что именно в этом месте под переборкой проходила опорная балка. Клинок пробил не только алюминиевый лист, но и толстый титановый профиль.

«Не наврал профессор», – с каким-то странным удовлетворением подумал Белый и вернул ножи в ножны.

– А мои сразу за автомат хватаются, – хмуро сказал майор Белому. – А какая стрельба из сороковки в корабле? Разве что перед уходом дырок наделать, чтобы врагу не досталось.

– Так уж все и хватаются?

– Да есть еще пара человек приличных. А один, представляешь, мне заявил, что там типа учебные патроны, и он проигнорировал приказ как не имеющий смысла.

– Компьютерщик небось?

– Да. Есть и такие. – Он протянул руку. – Павел.

– Алексей.

Комбат махнул кому-то рукой, и из группы солдат вышел подтянутый и рослый капитан с чуть раскосыми глазами.

– Зам по боевой – капитан Мансуров Николай Григорьевич.

– Николай.

– Алексей.

– Ну что, Коля, куда определим старшего лейтенанта? Тот поморщился словно от зубной боли.

– Паша, ты же знаешь, у нас некомплект больше трети.

Я уж не говорю об инструкторах. – И обращаясь к Белому, спросил: – У тебя как со стрелковой?

– У меня почти везде было отлично. Кроме подводно-диверсионной и лыжной.

– А как сдавал?

– Когда наши по бассейну ползали, я как раз в госпиталь загремел, и меня как-то миновало. А лыжи... – Белого мучительно передернуло. – Лучше не вспоминать.

– А с каких это в Маргеловском дают подводную подготовку? – удивился Николай.

– Так я не Маргеловское заканчивал, – удивился в свою очередь Белый. – Стариновское. Выпуск этого года.

– Да... Узнаю, кто такой подарок организовал, буду свечку за здоровье ставить. Я-то десантника просил.

Комбат почесал затылок.

– Значится, тогда так. Сейчас подмени лейтенанта Соколовского в тире, а через пару часов у нас ужин. Тогда и будем решать что, кто и куда. Скорее всего, примешь первую роту.

Тир представлял собой широкую трубу длиной метров в двести. Небольшая группа солдат и сержантов числом около двух отделений стояла вокруг невысокого коренастого лейтенанта, объяснявшего основные азы стрельбы.

– ...Не пытайтесь попасть с первого выстрела. Ваша задача – положить облако пуль в силуэт противника. Скорее, не дать ему вести прицельный огонь. Основную нагрузку по выбиванию личного состава несут на себе снайпера. У пуле-

метчиков совсем другая задача. Заставить залечь врага. Не давать ему поднять голову и отсечь от дистанции, на которой он может вести прицельный огонь. — Тут он заметил вошедшего Алексея. — Добрый день, товарищ старший лейтенант.

— Добрый. — Белый посмотрел вдаль трубы, где на различных дистанциях висели ярко освещенные прожекторами мишени. — Майор Пластунов просил подменить вас.

— О! — обрадовался офицер. — Здорово. А то у меня вся техчасть встала.

— Итак, товарищи, — продолжил Белый, когда лейтенант ушел. — На вооружении у нас состоит отличный автомат конструкции Алексеева, А-40, прозванный в частях «сороковка», или «дырокол». — Алексей поднял оружие. — Раздельное зарядание, кассета с пулями и картридж с жидким порохом обеспечивают повышенный боезапас за счет отказа от гильз, а поскольку пуля тяжелая и выталкивается штоком с дозвуковой скоростью, то еще бесшумное и довольно эффективное. Главное, чему вы должны научиться, это ловить баллистику пули в соответствии с дистанцией и углом выстрела. Баллистический вычислитель, связанный с дозатором, конечно, сделает за нас очень многое, а оставшееся вроде бы доделает телеприцел. Но электроника несовершенна и частенько бессильна. Особенно в условиях плохой видимости, работы электронных средств противодействия и других. Поэтому, если есть сомнения в результатах работы электроники, отключаем ее на фиг вот этим рычажком и работаем

в ручном режиме. Хочу отметить, что на демовском оружии подобное отключение не предусмотрено вовсе. И это говорит не о высоком качестве оружия, а о низкой квалификации солдат. Итак, первое упражнение. – Белый подошел к выключателям и погасил все прожектора, кроме одного, тускло освещавшего трубу. – Справа налево. Все мишени. Лимит по три выстрела на мишень. Кто первый?

– А может, вы сами покажете, товарищ старший лейтенант?

– Имя? – Белый шагнул на рубеж, передернул затвор и вскинул автомат к плечу.

– Рядовой Дыменко! – браво отрапортовал солдат, вытянувшись в струнку.

– Ну что, Дым. Смотри.

Двенадцать щелчков затвора слились в одну барабанную дробь. Белый вскинул глаза на табло, где высвечивались результаты стрельбы. Девять десятков и три девятки.

– Ну как? Будем учиться стрелять? – Белый щелкнул предохранителем.

– Ну, так, как вы, мы, наверное, никогда не научимся... – прогудел кто-то из толпы.

– Вы, товарищ сержант. – Белый показал рукой на сказавшего.

– Сержант Липицкий. – Мужчина лет тридцати шагнул вперед.

– Что вас удивило?

– Вы не двигали рукой, товарищ старший лейтенант, а смещали весь корпус.

– Правильно, Липицкий. – Белый одобрительно улыбнулся. – А еще?

– Вы наклоняетесь чуть вперед.

– И самое главное. – Белый внимательно посмотрел на бойцов. – Товарищ сержант смотрел не на то, *что* я делаю, а *как*!

Ужинали они в третью смену, так что кроме офицеров размещенного на крейсере батальона, управления бригады и приписанных к кораблю противоавиационных команд никого не было. За ужином Павел просветил Белого, что основной задачей разведбата должны стать обеспечение наземных операций планетарно-десантной бригады в зоне ответственности флотской группировки.

– Наши стратеги предполагают, что после того, как по поверхности пройдет главный калибр флота, нам останется лишь слегка подмести пепел и останки и доложить наверх о замечательных результатах бомбардировки. После чего продолжить проедать флотский паек. А реально нас накормят говном, а если догонят...

– То дадут еще, – закончил Белый.

За столом невесело засмеялись.

После ужина все офицеры батальона прошли в кают-компанию, где на составленных вместе столах еще несколько часов расписывали планы боевой подготовки и ротацию офи-

церов по службе войск.

А потом, поскольку больше прихода людей не ожидалось, в том самом ангаре, где была сделана полоса препятствий, собрали личный состав и провели представление офицеров и специалистов батальона.

На учебу и боевое слаживание им было отведено всего один месяц, и поэтому спать приходилось урывками. К удивлению комбата, уже через две недели подразделение стало напоминать воинскую часть, а не походно-полевой бордель, как он высказывался вначале. Их даже пару раз выбросили на поверхность небольшой планетки с целью отработки взаимодействия с орбитальной группировкой и общего усложнения смысла жизни.

* * *

Информация о боевых действиях поступила как всегда внезапно. Видимо, кто-то с кем-то там наверху так и не смог договориться, и в ход пошел «последний довод».

В зоне ответственности их группировки активных боевых действий не предполагалось, поэтому редкий северный зверек подкрался на своих мягких лапках совершенно незаметно. Патрульная группа истребителей за каким-то чертом поперлась в окрестности Тавры-шестой и вступила в бой с истребителями демовского образца, но без опознавательных знаков. Один из российских истребителей был сбит. Ему уда-

лось осуществить посадку на планете, но вышедших на помощь спасателей обстреляли и отогнали прочь. На заседании штаба группировки было принято послать для спасения пилота два фрегата и группу десантников на большом грузовом челноке.

Как и было задумано, фрегаты распугали всю летающую нечисть на десятки тысяч километров, и, под прикрытием корабельных пушек, челнок пошел на пеленг аварийного маяка сбитого истребителя.

Планета представляла собой гладкую выжженную молодым светилом степь с весьма скудной растительностью, кислородной атмосферой и почти полным отсутствием воды на поверхности. Взвод под командованием Белого быстро десантировался с зависшего над степью челнока и занял позиции вокруг остатков «сушки». Руководитель спасательной операции майор Давыденко, осмотрев обломки, вызвал Белого.

– Третий. Здесь небо-два. Следов пилота не обнаружено. Снят шифратор и бортовой регистратор.

– Понял тебя, небо-два. Это мог сделать пилот?

– Исключено. Приборы вырезаны из отсеков. С «Неустрасимого» уже сбросили контейнеры с поисковыми ботами. Через десять минут пойдет инфа, и еще минут через пять тебе сбросят результаты поквadrатного сканирования. Пока выводи транспорты и будь готов выдвигаться.

– Принял. – Белый переключил связь. – Саша, выводи

транспорты и распредели личный состав. Проверить внешнюю связь и оборудование дистанционного поиска.

Через пятнадцать минут тактический планшет перед Белым выдал координаты нескольких точек, где были зафиксированы следы техногенной активности, и, постепенно концентрируясь вокруг этих точек, беспилотники начали глубокий поиск и анализ информации. К удивлению офицеров, руководивших поиском, таких точек на необитаемой вроде бы планете обнаружилось целых семь штук. Причем одна из семи была, судя по всему, довольно крупным подземным обогатительным заводом, а еще три – самоходными исследовательскими платформами. Остальные три точки были следами работы именно этих платформ.

Форсируя двигатели, транспорты уже через сорок минут замыкали кольцо оцепления вокруг территории подземного комплекса, высаживали личный состав и запускали в обнаруженные щели поисковых роботов.

– Небо-шесть вызывает третьего.

– Третий на приеме.

– Мы получили картинку с одного из ботов. Пилот у них.

Белый, выдернув из кармашка разгрузки цилиндрок планшета, быстро развернул его и нажал кнопку приема данных.

Карта, синтезированная с помощью данных аэроразведки и информации, полученной с роботов, которых запустили под землю, была довольно точной и почти без белых пятен. По данным анализа, пилота держали недалеко от цен-

трального шахтного ствола, который находился недалеко от погрузочной площадки.

– На территории завода обнаружено около десятка работоспособных роботов класса «Дефендер»-шесть, класса «Мародер» и предположительно два «Балрога». Решение об освобождении пилота оставлено за вами. Если предпримете попытку штурма, знайте: у вас будет предположительно от десяти до двадцати минут до взрыва комплекса. Ориентировочное время прибытия тяжелой техники и подкрепления – тридцать минут.

– Вас понял, небо-шесть. Конец связи.

– Конец связи.

– Саня! – Заместитель Белого тут же оказался рядом. – Так. – Белый развернул планшет в его сторону. – Летуна, похоже, затащили в самое подземелье, но мы все же попробуем его вытащить. Третье отделение – рассредоточиться в поисках скрытых выходов. Прочесать все что можно ручными детекторами и взять на прицел. Давить все, что ползет из щелей. В близкий контакт не вступать, при атаке роботов накрывайте все огнем. Второму – ломать перекрытия в районе северного крыла. Внутрь не лезть. Атакуйте «тараканами» и ждите, когда сами ползут. Остаешься за старшего. – Белый хлопнул по плечу зама. – Первое – за мной! – И порысил в сторону главного грузового входа.

Традиционно демовцы старались не воевать людьми, сосредоточив военный прогресс в сфере боевых роботов. Ро-

боты были дешевле подготовленного десантника, намного точнее и быстрее. А самое главное – были послушны, исполнительны и не требовали страховки. И если на открытом пространстве, в условиях хорошей видимости, пехоте и спецназу было что противопоставить этим весьма смертоносным тварям, то в условиях коридоров или подземелий они были настоящим кошмаром. Меньшие из них появлялись мгновенно и оставляли после себя только трупы. Но и крупные тоже были совсем не подарок. Крупнокалиберный пулемет «Мародера» или пушечно-огнеметная установка «Балрога» почти не оставляли шансов на выживание. Российская армия не отдавала предпочтение какому-то виду вооружения, предпочитая гибкие структуры. В этом был определенный плюс, так как позволял командованию быстро сформировать подразделение под конкретную задачу, но в этом заключались и отрицательные стороны, когда вышедшему на операцию подразделению резко меняли задачу. Именно поэтому в роте, вышедшей на поисковую операцию, не оказалось тяжелых роботов, предназначенных для штурма и удержания подземелий. Поэтому первоначально лезть в бункер Белый и не собирался. Его задачей было не дать эвакуироваться персоналу комплекса до тех пор, пока не прибьет основная кавалерия – эскадрилья атмосферников и основная часть батальона с тяжелыми скафандрами и тяжелыми штурмовыми роботами.

Но раскладка с пилотом меняла всю ситуацию до крайне

неприятной. Несмотря на присутствие роботов, пилота нужно было вытаскивать. Очень часто пилоты рисковали своей жизнью, прикрывая десант даже в самых безнадежных ситуациях, и для Белого это был просто вопрос чести.

Вход в подземный завод – замаскированная навесом массивная стальная дверь после обработки спецсоставом «Термит» осыпалась легким порошком, открывая широкий коридор, в который мог проехать даже тяжелый транспорт.

Несколько десятков роботизированных мин, чуть постукивая ножками по бетону, скрылись в темноте коридоров, а отделение взяло на прицел полуразрушенные ворота как одно из наиболее вероятных направлений эвакуации.

Белый еще раз окинул взглядом свою персональную гвардию. В это отделение он набрал лучших бойцов и занимался с ними отдельно, часто по индивидуальному плану с каждым.

– Крот, Дым, Крас. Остаетесь здесь и давите все, что движется. Оборудовать минный заслон, поставить «Треножник». Пленных на ваше усмотрение. Остальные – за мной. Смотреть по сторонам. Огонь без команды. Фильтрационные маски не снимать.

Осторожно, но быстро пройдя по коридору, они вышли к погрузочному пандусу, на котором находились десяток однотипных контейнеров и косо стоящий погрузчик.

Сержант Дедюх, сбросив перчатку, коснулся пальцами моторного отсека.

– Теплый еще.

Тут что-то протяжно грохнуло.

– Двойка, это вы шумите?

– Да, командир, – донесся веселый голос командира второго отделения. – Вроде заложили немного, а оно как ша-рахнет!

– Осторожнее там, а то завалите нас на хрен, – буркнул Белый и отключился. – Малой, в отсечный заслон. Дед – замыкающим. Вперед.

К счастью Белого, завод не изобиловал коридорами. Даже вентиляция была проложена под потолком основных коридоров. Первого робота заслона, угловатого уродца – «Дефендера», похожего на огромного муравья, – Белый услышал еще на подходе. Один из серводвигателей, видимо, набрав пыли, довольно громко вжикнул, и Алексей, не раздумывая, сорвав гранату с внешней подвески, метнул ее в ответвление коридора. Через мгновение раздался взрыв, и ударная волна вынесла под ноги десантников дымящиеся обломки механизма.

– Братва! – прошептал в переговорник неугомонный Петро. – Сувенир никому не нужен?

– Давай-давай. Шевели копытами, – огрызнулся Дед. – По ходу, у нас этих сувениров будет еще навалом.

Белый улыбнулся: «Если не сдохнем, будет отличная группа».

Примерно через полсотни метров коридор должен был

выйти к лифтовой шахте. Логичным было бы предположить наличие роботов как возле лифта, так и внутри самой кабины. Во всяком случае, сам Белый сделал бы именно так.

Он отстегнул четыре гранаты и разом изо всех сил метнул по коридору, словно шары для боулинга. Взрывы прозвучали почти одновременно. Следом Белый запустил одного из оставшихся роботов, переключив его на свой экран.

Картинка, которую показала камера, была относительно не такой уж печальной. Из четырех ожидавших появления солдат «Дефендеров» уцелел только один, да и тот был не в лучшем состоянии. Однако, несмотря на поврежденные ножки, он сумел-таки выстрелить пару раз, прежде чем к нему не подкатился «Колобок» и не активировал самоподрыв.

– Сколько у нас осталось «Колобков»? Пять?

– Я еще пять прихватил, – отозвался сержант Семенихин.

– Добро.

Белый кивнул и, выдвинув из перчатки видеошуп, осмотрел помещение. Вроде все тихо. Сделав рукой жест, чтобы ребята оставались в коридоре, осторожно вошел в лифтовую, осмотрелся и подошел к дверям лифтовой кабины.

– Петро, займись дверью. – Алексей кивнул головой на створки лифта.

– Тихо? – деловито осведомился сержант.

– Быстро!

Петраков пожал плечами и, отжав немного створки две-

рей, вложил между них несколько полосок пластика.

– Бойся!

Бойцы отскочили в стороны.

Невзрачные с виду и небольшие по размеру куски взрывчатой пластмассы разогнули двери наружу, открывая темный колодец лифтовой шахты.

Белый просунул голову внутрь и посмотрел сначала наверх, а потом вниз.

– Ну чего? Попрыгали?

Один за одним бойцы, напрыгнув на трос подъемного механизма, соскальзывали во тьму. Примерно через сто метров они относительно мягко затормозили возле чернеющей в темноте громады лифтовой кабины и осторожно подтянулись на уровень ее потолка.

Белый тихо, словно мышь, прошел по потолку кабины, как мог аккуратно вскрыл потолочную секцию и замер. Прямо под ним, повизгивая серводвигателями, пытался распрямить главный боевой сегмент тяжелый робот класса «Балрог». Беда была в том, что пассажирский лифт совершенно не предполагал ведение боевых действий машиной такого размера, и механизм просто упирался в потолок.

Почти не думая, Белый выхватил из разгрузки пачку пластиковых зарядов и, прижав детонаторы до щелчка, натолкал их в разные щели механизма, куда смог дотянуться, и словно кошка запрыгнул на металлическую балку, составлявшую часть конструкции шахты.

– Бойся!

Наконец или оператор робота, или сам робот понял, что в тесной кабине лифта ему не развернуться, и, дав команду на открывание дверей, двинул машину вперед для того, чтобы развернуться или впустить роботов помельче. С улыбкой Белый дождался, пока робот покинет лифт, и нажал кнопку радиовзрывателя. Сначала прозвучал глухой взрыв пластиковой взрывчатки, а потом что-то сдетонировало так, что лифтовую кабину приподняло и перекосило в направляющих, а ее крыша раскрылась ключьями металла.

– Дед, Петро, Сэм, Том, Вал, все живы?

– Да вроде... – раздался хриплый голос Томаша. – А что это так бумкнуло?

– Ща гляну.

Белый быстро протиснулся через развороченный взрывом потолок и, качнувшись вперед, мягко приземлился на пол перед дверью.

Оглянувшись, он понял, что именно взорвалось. Видимо, один из зарядов распылил в воздухе горючую смесь из огнемета робота, и потом произошел ее подрыв. В замкнутом помещении объемный взрыв – страшная штука. Бронированные двери, ведущие с этажа, просто выдуло в коридор, перекрутив при этом, словно бумажный лист.

– Все сюда.

Короб кабины, двери лифта и броня костюмов погасили основную часть ударной волны, но и ребятам досталось при-

лично. Слегка покачиваясь, они вылезли из дыры шахты и даже попытались как-то занять оборону.

– Активировать желтый медпакет.

Не рассуждая, бойцы автоматически откинули защитные пластины на предплечье и потянули за среднюю скобу. Тут же пришла в действие сложная машинерия аптечки, вкалывающая бойцам строго дозированный комплект медикаментов, и через тридцать секунд ребята значительно оживились.

– Судя по карте, пилот где-то здесь. Наверняка его держат для торговли. Наша задача – сорвать пиндосам их замечательный план. Как настроение?

– Порядок, командир.

– Попрыгали!

Где-то оставались еще один «Балрог», минимум пять «Мародеров» и бог знает сколько «Дефендеров». Надежда только на то, что второе отделение, имитирующее штурм северного крыла, оттянет на себя хотя бы часть этого железного воинства.

Уровень, на котором они оказались, был явно предназначен для руководства, что следовало из декоративных пластиковых панелей и ярких светильников в коридорах.

Вдруг одна из стенок коридора откинулась в сторону, и прямо перед Белым на пол выпал «Дефендер». Все произошло так быстро, что никто из бойцов не успел и глазом моргнуть.

Находившийся боком к штурмовой группе роботов только

успел повернуть сенсорный блок в их сторону, как время неожиданно для Белого остановилось. Словно во сне он с небольшим трудом наклонился над машиной и, фиксируя происходящее лишь уголком сознания, выкрошил длинной очередью внутренности робота, удивляясь тому, как медленно двигается затвор автомата и видны вылетающие из ствола пули. Вопреки опасениям, робот немного подергался, сильно задымил и замер неподвижно.

Белый перевел дух, восстанавливая привычное течение времени, и взмахнул левой рукой.

«Вперед!»

Помещение, в котором, судя по всему, держали пилота, было пусто. Белый перевел оптику шлема в режим тепловизора и посмотрел на подушку. Чуть теплая, как и ожидалось. Внезапно в глубине коридора кто-то вскрикнул. Почти не раздумывая, он рванул следом и успел увидеть, как смыкаются створки еще одного лифта и выползают из-за поворота, чуть проскальзывая по металлическим пластинам пола своими обрезиненными ножками, целых два «Дефендера» и с низким утробным звуком стали выплевывать маленькие сгустки огня, из которых медленно вылетали темные точки.

Белый пропустил мимо одну из пуль и, скользнув вдоль корпуса робота, зажал между ногами и одним движением вывернул пулеметный блок из гнезда, успел уйти еще от двух пуль и в прыжке засадить длинную очередь во второго.

Сердце, гулко ухая, гнало кровь по телу, и Алексей чув-

ствовал каждую волну, расходящуюся от сердца, словно на борту яхты, взлетая на гребне вверх и падая вниз. Потом ярчайшие, словно на рекламном буклете, цвета вдруг потеряли свою сочность, и мир резко ускорился.

«Да. Если б не проф, мне точно хана», – отстраненно подумал Белый и поднял перчатку к лицу. Металлические накладки на пальцы были выгнуты и перекручены, словно побывали под гусеницами тяжелого рейдера. Но сама рука, кроме небольшого неудобства, связанного с деформацией бронепластин, никаких болевых ощущений не подавала.

– Твою дивизию, – прошептал Том. – Я такого даже в кино не видел! Ты как, командир?

– А? – Алексей обернулся. – Вроде порядок. А вы где ходили? Командира здесь, можно сказать, чуть не порвали...

– Ну я бы так не сказал, – проговорил Дед, сосредоточенно пряча оружейный блок «Дефендера» в рюкзак.

– Командир! – подал голос Сэм. – Тут какая-то штуковина...

За еще одной дверью было обширное помещение, в котором находилась непонятного вида установка. Несмотря на отсутствие людей, экраны мерцали, а вся установка едва слышно вибрировала.

– Петро, разберись тут. Я не я, если демики не оставили здесь килограммов двести взрывчатки.

– Понял. – Петраков забросил автомат за спину и беззвучно нырнул в помещение.

– Сэм, останься...

Спустившись по аварийной лестнице вниз, Белый, Вал, Том и Дед застали дивную сцену апокалипсиса местного масштаба. Около двадцати человек сражались за четырехместный флаер. Если быть точным, то половина уже лежала, а остальные продолжали битву за три оставшихся посадочных места, так как одно уже было занято светловолосой девушкой в слегка рваном комбинезоне российских ВВС. С хеканьем и оханьем десантники, положив технический персонал отдыхать на пол, деловито мутузили друг друга, не замечая четырех новых зрителей.

– Я думаю, победит вон тот. В светлом камуфляже. – Дед показал стволом на здоровенного словно трехстворчатый шкаф негра с огромными кулаками.

– Не... – отозвался Вал. – Я бы поставил на японца. Как раз в этот момент сухощавый подвижный солдат, чертами лица действительно напоминавший японца, взмыл в воздух, точным ударом ноги отправил в нокаут своего противника и отскочил в сторону.

– А я так думаю, что они все проиграют, – хмуро произнес Белый, дал очередь в потолок и перешел на английский: – Господа! Мне, право, неловко вас прерывать, но ваше время истекло.

Первым отреагировал азиат. Он чуть подпрыгнул на месте и развернулся в сторону Белого. Негр с уханьем вломил в

челюсть последнему противнику и повернулся.

– А вы кто еще такие? Мать вашу так! – Негр ощерился, показывая ряд белоснежных зубов.

– Старший лейтенант Белый. Военная разведка Российской Империи. – И заметив, как рука японца тянется к кобуре, мгновенно перебросил ствол в его сторону. – Это плохая идея. Кстати, пытаться уйти на флаере тоже идея так себе. Выход из подземелья контролируют мои люди, а пространство над планетой – флот империи. Дед!

– Здесь.

– Вытаскивай пилота. Нам пора домой.

*Командующему группировкой «Север-2»
адмиралу флота Иконникову*

Докладываю, что в результате спасательной операции был обнаружен обогатительно-перерабатывающий комплекс типа Harvest Deep Recon 9. Специалисты флота подтвердили наличие в месте расположения завода рассеянного месторождения полиметаллических руд трансуранового наполнения.

В ходе поисково-спасательных мероприятий на территории завода обнаружена установка, идентичная по назначению с ВКЛ-54 «Предсказатель», смонтированная на крейсере «Волга». Установка, специалисты, обслуживавшие ее, и обнаруженная документация, согласно Директиве ГКФ

107, направлены курьерским кораблем в распоряжение 6-го управления ГРУ.

*Начальник разведотдела группы «Север-2»
подполковник Колесниченко*

Белый уже минут десять стоял под тоненькой струйкой душа, пытаясь согнать в кучу разбегающиеся мысли. И пусть изменения, происходящие с ним, были не столь существенны, как он предполагал, но как ему доложили, кое-кто уже серьезно утверждал, что Белый есть не что иное, как результат разработки секретных лабораторий России, направленный в их подразделение для тестирования. И самое главное, что опровергнуть эти домыслы не было ни малейшей возможности. Киборги были такие же люди, только с имплантированными киберустройствами, и все прочие потребности, такие как еда, сон и прочие, у них как у обычных людей. А медики даже под угрозой расстрела не скажут правды.

Он вылез из-под душа и начал яростно растираться полотенцем.

«А с другой стороны, – подумал он. – Какая мне разница, чего там болтают местные чудаки?»

Неожиданно полотенце в руках треснуло и распалось на две части.

– Вот зараза! – Белый скомкал тряпку в комок и сунул в утилизатор.

«Надо будет тщательнее следить за собой», – решил он и

стал быстро одеваться.

Но совсем казусов избежать не удалось. Выдержав паузу почти в два месяца, морф принялся изменять тело так быстро, что Белый не всегда успевал подстроиться под эти изменения. Старенькая «сороковка» — автомат, прослуживший верой и правдой десять лет в различных учебных подразделениях флота и выдержавший не одну сотню новобранцев, распался на детали после несильного, как полагал Белый, удара прикладом в мишень, а редкая для Российской армии американская стальная фляга с левосторонней резьбой была просто скручена в штопор при попытке открыть ее в другую сторону. К счастью, в обоих случаях рядом были ребята из его взвода, которые предпочитали не обсуждать командира с чужими людьми.

А слухи об офицере-киборге, полетевшие по кораблю быстрее степного пожара, весьма способствовали тому, что женщины, служившие на корабле, стали оказывать Белому повышенные знаки внимания. Видимо, они полагали, что хирурги, делавшие киборгов, не могли обойтись без улучшений весьма важной части мужского организма. К счастью для всех, Алексей был совершенно не готов к роли покорителя женских сердец и большую часть времени проводил в тренажерных залах, муштруя себя и доводя свою роту до необходимых кондиций.

Зато корабельные мастера расстарались и наконец-то закончили делать подарок от батальона командующему эскад-

рой адмиралу Никоненко.

День рождения адмирала, несмотря на войну, отмечали довольно пышно. Специальным бортом с Земли и Руси пришли два контейнера с деликатесами, составившими праздничный ужин всех рядовых, сержантов и офицеров эскадры.

Самого адмирала чествовали на главной палубе крейсера, где были поставлены столы и предполагалось основное действие праздника.

По случаю юбилея женщины были в вечерних нарядах, а мужчины – в парадной форме. Когда настала очередь батальона дарить подарок, в зал неожиданно для празднующих вбежал, семеня ножками, настоящий демовский «Дефендер» и, проигнорировав замерших, словно статуи, офицеров, напрямик ринулся к адмиралу.

Надо отдать должное адмиралу: именной «Грач» появился из кобуры мгновенно, словно он часами тренировал это движение. Но робот, сделав несколько оборотов вокруг виновника торжества, неловко повилял задом и уселся рядом, словно собака, потом потерялся сенсорным блоком об адмиральский лампас и, издав звук, очень похожий на зевок, улегся у его ног.

– Игорь Денисович, пусть эта механическая зверюшка будет для вас памятью о нашей совместной службе, – произнес комбат под всеобщий хохот.

– Хорошо хоть не «Балрога» подарили, – проворчал адмирал и спрятал пистолет в кобуру.

Замененный корабельными спецами интеллектуальный блок боевого робота сделал из него настоящую собаку. Он весь вечер ходил за адмиралом как приклеенный и в конце концов чуть не залез в адмиральскую кровать, откуда, правда, был изгнан тапком, и улегся возле двери, как и подобало приличному псу.

Решением генштаба было принято развернуть в системе Тавры постоянно действующий форпост. На поверхности планеты разворачивались изыскательские и фортификационные работы. Взятая «на штык» техника вовсю работала на новых хозяев, добывая редкие и очень редкие во Вселенной металлы, а чуть увеличившийся в составе флот «Север-2» принял на себя еще и заботу об охране работавших на поверхности специалистов. Поскольку им не было нужды скрываться, то вокруг завода развернули комплексы ПВО и другую тяжелую технику. Батальон теперь посменно нес службу по охране завода, что хоть немного разнообразило скучные корабельные будни.

Впрочем, после спасения пилота и подарка адмиралу флотские окончательно признали батальон «своим» и часто приглашали на свои посиделки офицеров, что порой тоже было весьма кстати.

Фактически же война кончилась, так и не начавшись. Политики Демсоюза, увидев скорость и размер развернувшейся армии и уstraшенные соотношением потерь первых боестолкновений, быстро перевели конфликт в политическую

фазу и утопили истинную причину противостояния в бесконечных разговорах и согласованиях.

За всем конфликтом внимательнейшим образом наблюдала Небесная Империя, сделавшая свои далеко идущие выводы относительно дальнейших перспектив развития. Эмиссары различного уровня зачастили из столицы Великого Китая Тиенкиу⁸ в столицу Джамаата – Мухамадабад, а также в Нью-Стар-сити, где находился центр политической жизни Демсоюза. Почти сразу же на территории Новой Индии зашевелились сепаратисты с очередным ворохом идиотских требований и горой оружия в качестве главного аргумента.

Поскольку разведывательный батальон сороковой бригады был один из немногих, кому удалось повоевать в короткой стычке с американцами, их после переформирования и доукомплектации перебросили под Карджанг.

Парис – Одиссею

Прошу ускорить подготовку к проведению мероприятий по плану «Ураган». Очередной транш на указанные вами счета для обеспечения лояльности или невмешательства ключевых игроков осуществлен. Кроме того, мы готовы передать вам несколько контактов. Это проверенные люди с высоким положением в обществе, которые готовы помочь вам в осуществлении ваших планов.

Общее руководство операцией прикрытия осуществляет

⁸ Тиен Киу – Небесная конюшня, столица Небесной Империи Китая.

известный вам Калиф с помощью наших специалистов.

Рекомендуем шире использовать масс-медиа для усиления противоречий между органами МВД и армией. Также можем рекомендовать шире привлекать армейских офицеров, так или иначе застрявших в продвижении по службе и досрочно уволенных из вооруженных сил.

Карджанг, Новая Индия

Рельеф Новой Индии только местами напоминал характерные для полуострова Индостан джунгли. В основном это были хвойные леса и огромные горные массивы, совершенно непроходимые, за исключением дальних предгорий. Сепаратисты Новой Индии уже не предпочитали горы, а из-за повсеместного внедрения роботов-разведчиков и систем дистанционного наблюдения переместились в леса, где из-за огромных крон воздушное и спутниковое наблюдение было ограничено или вообще невозможно.

Индийская армия уже оцепила район предполагаемого местонахождения партизан тройным кольцом. А поскольку площадь лесного массива была огромной, более ста тысяч квадратных километров, то и количество войск тоже, как говорится, «внушало».

Высаживали батальон с тяжелых челноков, вместе с техникой и всем походно-полевым и прочим снаряжением. С учетом боевых машин, на батальон приходилось почти 110

единиц подвижной техники, и колонна растянулась почти на три километра. Несмотря на то что высадка и выдвижение к месту дислокации происходили из тыловых территорий, шли «по-боевому». Небо над колонной сторожили несколько эшелонов летающих машин, замыкали которые низкоорбитальные спутники российской группировки. Через шесть часов марша сквозь жару и удушливые клубы пыли колонна втянулась на вершину невысокого плоского холма, на котором им предстояло развернуть лагерь постоянного базирования. Отсюда до арьергардных заслонов постов было примерно пятнадцать километров, а зона боевых действий находилась еще дальше. Инженерные службы бригады уже протянули коммуникации и подняли купола жилых помещений и технических служб, так что батальону оставалось совсем немного.

Рота Алексея загоняла машины по капонирам, когда пришел вызов от комбата. Оставив хозяйство на зама, Белый поспешил в штабной купол, где над большим, метра два по диагонали, экраном уже нависало командование батальона.

– Значит, так. – Комбат обозначил пунктиром огромный лесной массив, занимавший территорию от предгорья до океана на протяжении почти пятисот километров. – Где находятся основные силы инсургентов, нам не известно. Из-за особенностей рельефа и растительности воздушная и космическая разведка летят мимо. Единственное, что им под силу, это обеспечить нашу безопасность от внезапного проникно-

вения групп и одиночек в районы ПД. Но это, разумеется, не снимает с нас необходимость иметь свои глаза и уши.

Капитан Никаноров, командир роты управления и МТО, кивнул.

– Первичное развертывание постов слежения закончим через полчаса, а запустим систему через два.

– Вот и ладненько, – согласился майор, не отрывая глаз от планшета. – Кроме нас северную часть массива замыкают: третий штурмовой, второй, восьмой и инженерно-саперный батальоны нашей бригады и двадцатая бригада тяжелых штурмовиков. – Указка майора скользила по поверхности планшета, подсвечивая места дислокации указанных подразделений. – Бригада ПВО и рота РИБ⁹ из сороковой бригады осназа¹⁰ ГРУ. Кроме того, действуют еще две группы спецназа ГРУ, «Изумруд» и «Каскад». Индусы обеспечивают дальнейшее охранение и некоторые другие технические функции потому что, как вы знаете, вояки из них никакие. Нам противостоят части Первой Повстанческой армии в количестве около пяти тысяч человек во главе с арабскими и демовскими инструкторами. Предполагалось, что после периода первоначальной подготовки они совершат марш в направлении Рамайаны и обеспечат политическое и силовое прикрытие мас-

⁹ РИБ – радиоинформационная борьба. Служба, отвечающая за защиту своих информационных коммуникаций и слежение/уничтожение вражеских.

¹⁰ Осназ – служба радиоэлектронно-информационного противодействия в системе ГРУ. Занимается РИБ.

сированного десанта Джамаата на Новую Индию, но их разведка как-то вскрыла этот нарыв, и на объединенном совете штабов России и Индии было принято решение о совместной операции по локализации и уничтожению. Собственно задача нашей бригады – постепенно выдавить силы инсургентов в прибрежную полосу, где их уже ждет флот Новой Индии. Можно сказать, с распростертыми руками, потому что на начальном этапе операции боевики сильно попортили им кровь несколькими террористическими операциями. Решением командования операции боевики и инструктора приравнены к бандформированию и заочно приговорены к расстрелу. Так что пленных берем только по необходимости.

Среди офицеров раздались сдерживаемые смешки.

– План операции в общих чертах утвержден нашим генштабом и предполагает постепенное продвижение в глубь лесного массива с организацией подвижных и стационарных постов. Из-за специфики самого леса, основной массив которого составляют гигантские деревья высотой более тридцати метров, с очень толстыми стволами и прочной древесиной, применение артиллерии признано нецелесообразным. Как полагают наши тактики, контакт с противником будет проходить на коротких и средних дистанциях. Мы, к сожалению, теряем свое преимущество в дальних средствах поражения. Все будет, как сто лет назад. Люди против людей. Конечно, мы где-то задавим им связь, где-то поставим автоматические огневые точки и перекроем определенные участки

минными полями, но главная нагрузка ляжет на людей. Поэтому, товарищи офицеры, беречь людей! Делайте что хотите, но людей сберегите. Вопросы есть?

— Товарищ майор. — Высокий сухощавый майор Леонидов — начальник штаба батальона задумчиво оперся на планшет. — А почему мы не засеем этот лес микроботами? Размеры у них крошечные, выловить их нереально... Будем иметь все данные о перемещении сил противника.

— Железо, Пал Степаных. — Комбат хмуро вздохнул. — В грунте полно железа, и в деревьях его из-за специфики самих деревьев не меньше. А в таких условиях радиосвязь не работает. На километр-полтора еще как-то за счет мощных передатчиков шлемов работать можно, а дальше — или выбрасывать антенну сквозь кроны деревьев, или ставить ретрансляторы. А их вот заметить и уничтожить куда как проще.

— Это чего же? — удивился командир третьей роты. — Мы почти без связи работаем?

— В указанных ограничениях — да, — подтвердил комбат.

— Можем поставить ретрансляторы повыше и замаскировать их под ветки, — подал голос зам командира Николай Мансуров.

— Так и сделаем, — кивнул головой Пластунов. — Но для того чтобы люди могли работать спокойно и с долговременным результатом, нужно, чтобы в радиусе трехсот — четырехсот метров не было вражьи глаз и тем паче стволов. В общем, история эта не на день и не на два, так что обустраивайтесь

надолго.

– Товарищ майор. – Белый пододвинулся к планшету. – А если мы организуем форпост. Вот тут, на поляне. Поставим бронешиты, сделаем укрытия долговременного типа. Если совсем прижмут, то штурмовики проредят нападающих довольно легко. Зато у нас будет оперативная база довольно глубоко в лесном массиве. Можно будет делать короткие рейды...

– Практически в центре леса? – Комбат сдвинул берет на лоб и почесал затылок. – Да... Наглец ты, Алеша.

Комбат прекрасно понимал, какие преимущества сулит ему такой форпост. Солдат можно будет забрасывать уже в глубь вражеской территории, и им не придется тащить боеприпасы и снаряжение по лесному бурелому. Да и выход групп поддержки и эвакуации будет куда оперативнее.

– Так. – Комбат еще раз внимательно посмотрел на эту часть леса. – Я попозже пойду, посоветуюсь с руководством, может, чего подскажут умного, а ты с Пал Степанычем и Мансуровым обсуди это дело подробнее. Чтобы мне наверх тащить не голую идею, а готовый план. Лады? Тогда все свободны.

Собравшиеся в одном из штабных куполов офицеры отлично понимали, чем именно рискует подразделение, но и выгоды такого форпоста были очевидны. Планшет с первоначальными набросками постепенно обретал вид готового документа, а споры все не прекращались.

– Ну ладно. Мин понаставим, деревья взорвем к чертовой матери... В общем отодвинем, насколько возможно, все укрытия от форпоста. Но если они подтянут ракетные установки? Им для старта хватит самой маленькой прогалинки в кронах.

– Значит, нужны мобильные лазерные турели, – деловито отозвался начальник штаба, внося новый пункт в список оборудования.

– А если туман или, не дай бог, задымление? – не сдавался Мансуров.

– Если бы подобное было возможно, то весь лес давно завалили химией, – резонно возразил Белый. – Судя по розе ветров, здесь довольно ветрено. Все сдувает к черту. Ну если чего и останется в кронах... только они же высоко... А если залить лес дефолиантами, это убьет всю экологию в регионе на многие десятилетия. Индусы на это не пойдут, а партизанам это и вовсе невыгодно.

Но командование группировкой решило не размениваться на небольшой форпост и сделать все солидно и с размахом. Через пять дней, когда было согласовано проведение операции с индийской стороной, тяжелый крейсер «Ангара» произвел с орбиты залп, после которого небольшая поляна превратилась в озеро кипящей лавы с диаметром почти в пятьсот метров. Следом зашли штурмовики и бомбами повалили весь лес, еще больше расширив круг пустого про-

странства. Еще через пять дней, когда камень немного остыл и затвердел, на пышущую жаром площадку сели десять тяжелых транспортов, высадивших две танковые роты, занявшие периметр обороны.

Под прикрытием танков и постоянно барражирующих в небе штурмовиков инженерно-саперная рота вгрызлась в землю, строя настоящую подземную крепость с системами жизнеобеспечения, ремонтной зоной и медчастью.

Разумеется, вся эта активность не могла быть не замеченной повстанцами, но противостоять регулярным армейским частям они не могли, ограничившись лишь постами наблюдения и снайперами.

Именно по их души вышла в первый свой рейд группа под командованием Белого. Высадившись ночью по штурмтросам с борта легкого транспорта, группа совершила ускоренный марш по направлению к форпосту и за несколько километров от цели остановилась для уточнения маршрута и распределения людей.

Первого наблюдателя Белый даже не увидел, а почувствовал. В переплетении веток «секрет» был практически не виден, но угадывалась некоторая неправильность в общем цветовом фоне. Алексей жестом остановил группу, вывел оптику шлема в режим бинокля и начал буквально по миллиметру осматривать подозрительное дерево, пока не заметил торчащий из-под маскировочной накидки кусочек подошвы.

Сдвинувшись в сторону, он дал оптике возможность за-

фиксировать спектральные характеристики накидки, сбросил данные на тактические блоки остальных членов группы и вскинул автомат к плечу.

Короткий шлепок, и тело наблюдателя повисло на удерживающих его ремнях.

Сэм руками изобразил карабкающегося человека, но Белый отрицательно мотнул головой и, прижав два растопыренных пальца к стеклу шлема, ткнул ими вперед. «Смотреть в оба!»

Солдаты молча закивали головами.

С получением информации об используемой инсургентами маскировки дело пошло гораздо веселее, и за неполные два часа группа сняла семерых снайперов. Последнего, сидевшего на самой границе леса, Белый решил брать живьем, так как углядел у засевшего на дереве человека куда более мощный и дорогостоящий прибор, чем у тех, кто был ими замечен ранее. Собственно прибор его, можно сказать, и выдал, так как накидка у него была тоже нестандартной. Скорее всего, демсоюзовская «невидимка», тоже стоившая немалых денег, но требовавшая весьма аккуратного обращения. Видимо, человек, надевший «невидимку», о всех особенностях камуфляжа не знал, и работавшая в «мозаичном» режиме «невидимка» повторила не только цвет коры дерева, но и черную поверхность прибора наблюдения.

Жестом рассредоточив группу, Белый, сократив дистанцию до минимума, поднял автомат к плечу, двинул ползу-

нок трансфокатора прицела до упора. Сразу стали видны и отдельные трещинки на коре, и тень веревки, опоясывавшая могучий ствол. Несмотря на хорошую оптику, Белому все никак не удавалось поймать веревку, пока он не заметил бугорок на коре, от которого она отходила под острым углом. И он, и винтовка сделали все как надо, и, внезапно лишившись опоры, человек рухнул с пятнадцатиметровой высоты на мягкую лесную подстилку. Подскочившие бойцы спороспеленали еще не опомнившегося после удара человека и бодрой рысью поволокли к фор посту.

Начальник бригадной разведки полковник Сабуров за малым только что не скакал от радости при виде пленного. Еще бы! Первый выход, и с таким результатом. На шум и гвалт подошли два молчаливых офицера в фотохромной броне, в которых Алексей не без удивления узнал своих случайных знакомых – офицеров спецназа, вытащивших его и охранников из заварушки на берегу океана. Без разговоров, деловито, словно доктора, они учинили полный осмотр «языка». На взгляд Белого, искать там было нечего, так как тело его было совершенно чистым, без единого опознавательного знака. Но Али со своим замом молчаливо переглянулись и, пошептавшись о чем-то со скривившимся, словно от укуса, полковником Сабуровым, потащили пленного куда-то в глубь подземелья.

Белый уже было отвернулся, как неожиданно для себя поймал взгляд Али, который слегка подмигнул ему как ста-

рому знакомому. А вот Сабуров стоял словно потерянный. Что тоже было объяснимо. Нет пленного – нет информации, с которой можно работать. Конечно, ГРУшники что-то солят ему по каналам разведки, но наверняка то, что бригаду интересует в первую очередь, будут выяснять в двадцатую, если вообще вспомнят.

К задумчиво сидящему возле навеса начальнику разведки подошел Белый и, видя отрешенное лицо полковника, чуть притормозил.

– Чего тебе, старшой? – Полковник отцепил флягу и сделал большой глоток.

– Мы вот тут чего нашли... – Белый протянул полковнику прибор наблюдения, ничуть не пострадавший от падения. – Интересная штука. Там и запись есть. Можно глянуть, чего он там рассматривал...

– Чего же ты молчал? – Полковник легко встал и улыбнулся.

– Да ну их. – Белый мотнул головой в ту сторону, куда ушли спецназовцы. – Отняли бы.

– Молодец! – Сабуров хлопнул Алексея по плечу. – Соображаешь! Давай пройдемся до технарей. Может, они чего наковыряют из этой коробочки...

* * *

По божьему попущению, на «Орлином глазе», так назы-

вался прибор, в силу тяжелой эксплуатации сломалась кнопка стирания предыдущих записей, и внутри оказалось почти сто часов различной видеоинформации. Полковник Сабуров ухитрился загрузить расшифровкой не только криптографов из штаба бригады, но и слил по своим каналам часть данных на «Азов», где были куда более мощные машины.

Из полученных материалов следовало, что террористов интересуют прежде всего военные объекты российского подчинения и расписание движения транспортов, из чего были сделаны незамедлительные выводы. Кроме того, были получены некоторые данные по персоналиям, что позволило Главному разведуправлению сориентировать резидентуры на арабском направлении.

После чистки пространства вокруг форпоста техслужбы установили охранно-защитные системы вокруг, что позволило еще больше обезопасить дислоцированные там войска от неожиданного нападения. Вся операция по размещению форпоста была проведена так быстро, что инсургентам не оставалось ничего другого, как отойти к прибрежной зоне, чем не преминули воспользоваться войска объединенной группировки, занявшие почти треть леса.

Рота Алексея постепенно увеличивала радиус выходов, помогая группе радиоразведки «радиофицировать» все большие участки леса. Как ни странно, террористы отходили все больше в глубь массива, не вступая в серьезные боестолкновения. Так продолжалось до момента, пока одна из

групп батальона не попала в хорошо организованную засаду. Командиру группы удалось прострелить аварийным маяком крону деревьев, и сигнал тревоги ушел по назначению.

Поднятую по тревоге роту Белого десантировали в стороне от места боя, с тем расчетом, чтобы они взломали кольцо окружения снаружи. После десантирования, разделив роту на группы, Белый повел их ускоренным маршем туда, где сейчас отбивались от многократно превосходящего противника их товарищи из бригадной разведки. Шедший, вопреки правилам, в головном дозоре Белый внезапно прислушался и дал команду остановиться. Потом поднял бронестекло шлема и, словно волк, принялся к ветру, идущему со стороны океана. Если его чутье не обманывает, то впереди, метрах в двухстах, еще одна засада.

Повинуясь жестам, его колонна рассыпалась на еще более мелкие группы, одна из которых должна была идти в лоб, а две остальные – обойти засевших в засаде боевиков по широкой дуге. Петляя между могучих стволов, Белый со своими «гвардейцами» прошли еще метров сто, когда у кого-то из сидевших в засаде не выдержали нервы. Выстрел прошел совсем близко от Алексея, ударив воздушной волной по нервам и вздернув восприятие и скорость на немыслимую для человека высоту. Стрелял человек, находившийся на дереве буквально в полусотне метров. Почему он промахнулся, было непонятно, но короткая очередь из автомата не дала ему второго шанса, и человек повис на обхватывавших ствол ве-

ревках. Тут уж и остальные боевики открыли заполошный огонь, пытаясь если и не проредить наступающих, то как минимум прижать их к земле и лишить маневра. Зарывшийся в рыхлую лесную подстилку Сэм спокойно работал из снайперской винтовки, успешно прореживая боевиков, пока под прикрытием друг друга остальные бойцы сокращали расстояние до противника. Увлечшись боем с напиравшими в лоб солдатами, боевики самым позорным образом прохлопали зашедших им в тыл, и через несколько минут все было кончено.

– Рог, Грек, как потери?

– Два легких, – отозвался командир второго взвода лейтенант Рогов.

– Один, – лаконично добавил взводный-три.

– Как разведка, Иваныч?

– Есть радиокontakt с нашими.

– Как у них?

– Плохо, командир. Просят поторопиться.

– Так. – Белый развернул планшет. – Дым, ты давай не особенно торопись, все там внимательно обнюхай. Не исключены еще сюрпризы. Рог и Грек, взводными группами. Удаление визуального контакта. Веером по ориентирам двести три и триста сорок восемь. Зайдете с тыла. Жук, тебе бегом на точку триста тридцать. Зайдешь со стороны форпоста. Попрыгали!

Перестук автоматных и пулеметных очередей повстанцев,

несмотря на лес, был слышен уже через километр, а еще через пятьсот метров первое и второе отделения вступили в бой с отходящими боевиками. Почувствовав ослабление напора, и окруженная группа тоже прибавила огня, и боевикам стало совсем нехорошо.

Отмечая передислокацию своих сил и боевиков, Белый не поднимал глаза от планшета.

– Дым, здесь Белый. Как у тебя?

– Здесь Дым. Порядок, командир. Похоже, тут просто заслон из смертников. Если не будем торопиться, через десять – пятнадцать минут мои снайпера их повыщелкают.

– Принял тебя. Не торопись. Белый вызывает Грека.

– На приеме.

– Что у вас?

– На прорыве группа из двадцати – тридцати человек. Перемазываем.

– Давай-давай. Работай. Связь, вашу так! Что с ретранслятором, почему я не слышу третий взвод, где связь с Тараном?

– Работаем, но, похоже, придется работать через систему второго.

– Да плевать мне, Иваныч, как ты будешь работать... ты мне связь давай.

– Все. Есть связь.

– Таран, Таран, ответь Радуге.

– Таран на приеме.

– Как там у вас?

– Да почти что все разбежались, достреливаем остатки. Минут через пять будут транспорты, просили обеспечить площадку хоть под одну машину.

– Сделаем, Таран. – Белый переключился на отделение саперов. – Барк, бери два отделения в прикрытие и выдвигайся к точке триста тридцать один. Нужна площадка под транспорты.

– Принял.

Именно в этот момент из-за деревьев метнулись три едва различимые под адаптивным камуфляжем тени. Автомат словно сам прыгнул в руки, и Белый шагнул вперед, мимо только поднимающего голову радиста.

Скорость движения боевиков была такой высокой, что в секунды они преодолели разделявшее их с Белым расстояние и первый из бегущих метнул нож, целясь Алексею в голову.

Белый легко ушел от ножа, выдал короткую очередь в сторону нападавшего и левой рукой метнул нож. Боевик, к удивлению Алексея, с немыслимой для человека скоростью рухнул вниз, пропуская пули над головой, и, словно мячик, вскочил снова, чтобы получить нож по самую рукоятку в грудь. Второй, подобравшийся совсем близко, уже замахнулся кинжалом, но от сокрушительного удара прикладом в живот взлетел на полметра в воздух и, врезавшись спиной в ствол дерева, ссыпался вниз сломанной куклой.

Третий, не обращая внимания ни на кого, уже перепрыгнул через лежащего под маскировочной сеткой бойца охранения, как его догнала пущенная практически в упор очередь.

– Ля! Что это было? – Вал ошарашенно оглядывался вокруг.

– Похоже, пипец мимо промчался, – прокомментировал Сэм из-под накидки.

– Командир, ты как?

– А? – Белый, все еще тяжело дыша, оглянулся. – Пока не знаю. Посмотрите там, может, кто живой?

– Этот точно упорхнул, – с сожалением констатировал Вал, глядя на человека, которому нож пробил сердце сквозь бронежилет.

– А этот жив! – радостно крикнул Дед, переворачивая того, кто пытался убежать. Он быстро открыл аптечку и, почти не глядя, воткнул шприц-тюбик с противошоковым, а потом вывернул руки лежащего ничком человека и принялся связывать металлизированным тросом.

– И что характерно... – Вал отошел от второго и присел рядом с Белым. – Те, кто сцепился врукопашную, мертвы, а человек, которому засадили... Дед! Скока там ему засадили?

– Пять.

– Пять пуль, – продолжил Вал, – в упор, из сороковки, выжил. Из чего мы делаем смешной вывод...

– Под горячую руку к командиру лезть категорически не

рекомендуется, – резюмировал Петро и отчего-то хихикнул.

– Радуга, Радуга, ответь Тарану.

– На приеме. – Белый привалился спиной к огромному стволу и прикрыл глаза.

– Белый, через нашу позицию в вашу сторону проскочили трое. Мы даже моргнуть не успели. Вали их не раздумывая. Похоже, демовские кибы или федайкины джамаатские.

– Да тут они уже. – Белый бросил взгляд в сторону Деда, который закончил упаковывать раненого. – Два двухсотых, один трехсотый.

– Э... Да... – Командир группы помолчал. – А я, честно говоря, думал, что наши про тебя пургу гонят.... С меня бутылка.

– Договорились. – Белый отключился и бросил взгляд на планшет. Красных точек почти не осталось. Он переключил связь на ротный канал и произнес: – Всем-всем. Подавить остатки боевиков огнем с дальних дистанций и переходить к зачистке. Саперам смотреть в три глаза. Командирам взводов доложить о потерях.

– Здесь второй. Пятеро легких. Один трехсотый.

– Здесь третий. Двое легких, двое средней тяжести.

– Здесь четвертый. Четверо легких, трое тяжелых.

Снова переключился на волну разведгруппы.

– Таран, как у тебя? Сам доберешься, или прислать людей?

– Доберусь, не вопрос.

– Ну и ладненько, – проговорил Белый в пустоту и снова переключил канал. – Командирам взводов выделить сопровождение раненым и обеспечить доставку в точку триста тридцать для первоочередной эвакуации. Остальным выдвигаться по окончании зачистки секторов.

Транспорты в сопровождении штурмовиков зависали над небольшой, отвоеванной у леса площадкой и, забрав людей, уходили в ночное небо. Белый со своим взводом грузился последним. Он еще раз окинул лес внимательным взглядом и, сев на пол так, чтобы ноги свешивались наружу, стукнул прикладом по полу, привлекая внимание пилота.

– Давай!

* * *

Поскольку они уже были в воздухе, Алексей решил заглянуть на ППД и сделать одновременно несколько дел: забрать свежую почту и прикупить полезных мелочей в магазине.

Легкий транспорт обогнал колонну идущих на низкой высоте машин, и высаживались они почти одновременно.

С бортов, проводивших эвакуацию, как раз выгружали раненых и убитых в бою. Один из солдат, наблюдавших, как мимо несут носилки с убитыми, отвернулся, и Белый шагнул к нему и положил руку на плечо.

– Не отворачивайтесь, рядовой. Ребята жизнью заплатили за еще одну крупницу боевого опыта. Нашего опыта.

Боец кивнул и с каким-то новым выражением посмотрел на проносимые мимо тела. Потом он повернулся к Белому и спросил:

– А вы меня не помните, товарищ старший лейтенант? Вы еще тогда яхту покупали...

– Да-да. – Белый улыбнулся, вспоминая молодого человека, интересовавшегося, почему нынче удовольствия жизни. – Тоже решил сыграть в рулетку?

– Знаете, товарищ старший лейтенант, тогда я не очень вас понял. – Солдат от волнения теребил ремешок разгрузки. – Просто захотелось, чтобы Аня смотрела на меня так, как тогда на вас, и записался в армию. Я думал, родители будут в шоке. Они у меня на Оптико-электронном работают. Всю жизнь, как институт закончили. Я думал, они хотят, чтобы я тоже... А отец ночью пришел и рассказал, что он, оказывается, всегда мечтал служить в десанте. Ну вот...

– А с Аней-то как?

– Три дня оставалось до отправки, думал, что не придет, а она прибежала и потащила в церковь. Ну и вот... – Солдат полез под броню, вытащил впаянную в пластик свадебную фотографию и подал Алексею.

– Молодец. – Алексей улыбнулся, возвращая фотографию. – Подожди. У меня для вас есть свадебный подарок. – Белый поддел большим пальцем кармашек разгрузки и вытащил небольшой кинжал. – Настоящий федайкинский. Не подделка из сувенирной лавки.

– А можно я скажу, что это ей от вас? – Солдат осторожно взял в руки оружие, восхищенно его рассматривая.

– Только не ей, а вам вдвоем, – поправил Алексей.

Шагая по направлению к клубу, где находились все не имеющие прямого отношения к армии заведения, Белый обратил внимание, что отвратительное настроение куда-то улетучилось, и, насвистывая что-то маршеподобное, он распахнул двери почты.

– Для первой, первого, сороковой, есть?

– Ща глянем... – Пожилой мужчина в форме почтового управления скользнул глазами по стеллажу. – Есть. – Он нагнулся и достал с полки увесистый пакет. – Держи! Там еще заказное. Не забудь дать адресату расписаться и квитанцию мне отправить.

– Сделаем. – Белый кивнул и, забрав почту, повернулся, чтобы нос к носу столкнуться со своими же бойцами.

– О! Командир. А мы тоже за почтой.

– Забирайте, охламоны. – Белый отдал им пакет, который солдаты начали тут же потрошить. Не успел Алексей выйти, как его окликнули.

– Командир. А тут и тебе почта.

– Мне? – Белый удивленно приподнял брови. – От кого интересно.

Он взял в руки толстый конверт и глянул на обратный адрес, где значилось «Штайнмайер».

«Странно, – подумал Алексей. – Вроде недавно от него весточку получил и даже ответил».

Он руками разорвал толстый упаковочный пластик и едва подхватил вывалившийся оттуда журнал.

«Почитаем. – Он вышел на улицу. – Просто так Курт ничего делать не будет».

Сидя в офицерской столовой, Белый задумчиво листал глянцевый журнал. Статья, которая привлекла его внимание, рассказывала об очередном светском мероприятии, бале молодых офицеров. Тут было много непонятного. Отчего Ганс, старательно избегавший подобных мероприятий, решил вдруг сообщить о нем Белому?

Рассматривая великолепно выполненные фотографии княжны Екатерины, он отчего-то загрустил. Красавица-княжна в окружении блестящих столичных офицеров, княжна танцует вальс с начальником столичного гарнизона – генералом Шевченко, и еще масса подобных снимков.

Но ведь не просто так Ганс решил похвастать своими светскими приключениями? Что-то должно быть еще?

И проскальзывая глазами текст, вдруг увидел под некоторыми буквами крошечные точки. словно кто-то прошелся по странице иголкой.

А буквы, подчеркнутые булавкой, вдруг сложились в короткий текст: «Интересовалась тобой. Описал в лучшем свете. Ганс».

Всю дорогу до форпоста Алексей провел, счастливо шу-

рясь в иллюминатор и крепко сжимая в руках журнал.

Они успели как раз к обеду. Полковник Сабуров подошел к Алексею в тот момент, когда он уже почищал котелок от большой порции каши с мясом.

– Ну, Леша, можешь крутить дырочку...

– Мы взяли самого главного психа в этом дурдоме? – предположил Белый, облизывая ложку.

– Ну, – полковник усмехнулся, – почти. Один из инструкторов Джамаата, некий Абдул-Хасан Малики. Федайкин Хана Юсуфа. Ты как вообще ухитрился их завалить?

Алексей пожал плечами.

– Здоровый образ жизни и диета... Уже допросили? – Он глазами искал повара и, встретившись взглядом, поднял котелок, показывая, что не прочь повторить.

– Нет, опять спецура уволокла. Перед уходом поделились.

– А нам опять дулю? – хмыкнул Алексей.

– Клялись и божились, что все, что нароют по тактической обстановке, отдадут сразу.

– Ну тогда я, с вашего разрешения, пойду еще поем и при-топлю... – Алексей поднялся и глянул на комм. – Минут триста...

– Да, конечно, – спохватился Сабуров. – Давайте отдыхайте.

Заснуть получилось не сразу. Алексей долго ворочался, прокручивая в памяти все подробности боя и мысленно вы-

искавая ошибки в управлении.

Проснувшись, он первым делом посмотрел на браслет коммуникатора и удивленно нахмурился. Оказалось, что он проспал аж девять часов. Приняв душ, оделся во все чистое и, слегка прищуриваясь на закатное солнце, вышел из купола.

Его зам, Саша Молот, в стороне воспитывал подчиненных. Делал он это по обыкновению тихо и крайне вежливо, но не менее эффективнее, чем те, кто предпочитал инвективную лексику. Заметив осматривающегося командира, Молот отпустил солдат и подошел ближе.

– Как спалось?

– Как под гипнозом. – Алексей пожал руку Молота и, кивнув в сторону проштрафившихся бойцов, спросил: – Чего натворили?

– Решили попробовать, что будет, если занизить угол сканирования РЛС¹¹.

– И как эффект?

Молот усмехнулся.

– Побрили всю зелень от пятнадцати метров и выше в юго-западном секторе.

– Как радисты? Переживают?

– Ну, фитиля получили...

– А наши?

¹¹ РЛС – радиолокационная станция. Станция радиолокационного обнаружения, по сути, мощнейший источник импульсного микроволнового излучения.

– Погнал снимать слегка поджаренных наблюдателей. Нам тут еще вони от тухлого мяса не хватало.

– Эт правильно. – Белый потянулся. – Но идея богатая. Надо будет учесть в плане профилактических мероприятий. А то пока вымотришь эту дрянь в ветвях, двадцать раз глаза сломаешь. Но фитиля ты им вставь все равно.

– Уже. – Молот кивнул.

– А как вообще?

– Да все по графику, – пожал плечами зам. – Первая-вторая – отдыхают, третья – дежурит, а четвертая гоняет беспилотники в своих секторах.

– Ну и славненько. Пойду добреду до кухни. Мож, чего горяченького перехвачу.

– Тут эта...

– Чего еще?

– Ну, тут указивку спустили, пока ты спал. Будут через час психологи. Проводить психокондиционирование. Чтобы мы психами не стали. Так среди них затесалась одна журналистка. Контра ее вычислила «на раз», но трогать не велела. Она какая-то там шишка на нашем ти-ви. Велели четко отвечать на все вопросы, но текст фильтровать. Обещали, если кто отличится, клизму ведерную.

– Угу. – Белый задумчиво кивнул головой. – С битым стеклом. – Он развернул планшет и несколько секунд всматривался в тактическую карту прилегающей территории. Потом увеличил масштаб и коснулся пальцем пульсирующей

зеленой точки. – Так. А в патруле у нас второй бат. Так что можно пока слегка расслабиться. – Он свернул планшет, сунил в карман разгрузки, и, кивнув на прощанье, пошел в сторону столовой.

Наваристый борщ со здоровенным куском мяса, так же как и две порции второго, провалились в желудок мгновенно. Белый откинулся на спинку стула и, попивая холодный клюквенный морс, на мгновение задумался о добавке, но потом счел, что если будет нужно, можно будет просто прогуляться до столовой еще раз.

Психов¹², шлявшихся по территории форпоста, он углядел сразу, как только вышел из столовой. Вооружившись мощными планшетами, медики о чем-то расспрашивали солдат и офицеров, а некоторых уводили в сторону для более плотной беседы. Весь этот видимый бардак тщательно наблюдался начальником контрразведки группировки полковником Омеляненко, создававшим вокруг медиков полную имитацию свободного перемещения офицеров и солдат.

Оглянувшись на Белого, смотревшего с улыбкой на весь этот цирк, он сначала нахмурился, потом скупно улыбнулся и сделал короткий жест рукой, означавший в приблизительном переводе: «Иди куда шел». Что Алексей и собирался сделать, если бы не наткнулся взглядом на очаровательную девушку в мешковатом камуфляже, отчего-то только подчеркивающим ее отличную фигуру. Девушка находилась в

¹² Псих – жаргонное название психологов в армейской среде.

компании батальонного остряка и балагура Мишки Завойского, рассказывавшего какую-то из своих очередных баек. Сам Михаил, почуяв внимание красивой девушки, заливался соловьем.

– А огонь такой, что головы не поднять. И вот лежит он с заклинившим автоматом на пузе и орет во все горло: «Помоги, Господи!» И как раз в этот момент взрывом одному из боевиков отрывает руку, причем вместе с автоматом. И падает эта рука не куда-нибудь, а точно на Пашку. Капитан отрывает от автомата ненужную конечность, поднимается почти во весь рост и с криком «Спасибо, Господи!» выкрашивает пулеметчиков...

Девушка заливисто рассмеялась, а Мишка горделиво приосанился и оглянулся. Смотри, мол, как я умею! А наткнувшись на насмешливый взгляд Белого, замахал руками, словно ветряная мельница.

– Белый! Иди к нам!

Пока девушка поворачивала голову, Белый успел переглянуться с контрразведчиком и, получив от того разрешение, подошел.

– Позвольте представить старшего лейтенанта Белого. Наша знаменитость. Сегодня утром собственноручно завалил двух демовских кибов и взял федайкина.

Алексей коротко поклонился.

– Лейтенант Ишкуватова, психологическая служба медуправления, – представилась девушка и ослепительно улыба-

нулась. — Я тут уже полчаса пытаюсь уговорить товарища капитана заполнить анкету, а он кормит меня всякими историями.

— Зато будет о чем рассказать подругам. — Белый улыбнулся в ответ. — Но вы лучше спросите Михаила про то, как он корректировал огонь штурмовиков. Летуны до сих пор, при случае, делятся с окружающими избранными местами той памятной речи.

Девушка вновь рассмеялась.

— Представляю себе, что он сказал! А вы сами ничего не хотите мне рассказать?

— Увы и ах, сударыня. — Белый пожал плечами. — Служба моя была коротка, потому событий в ней совсем немного.

Девушка кинула взгляд на раскрытый планшет.

— А тут написано, что у вас две медали и даже орден Чести.

— Все исключительно за соблюдение правил дорожного движения. — Как мог честно Алексей взглянул в глаза девушке.

— И именное оружие от адмирала? — рассмеялась она.

— Э... Нет. — Алексей кротко улыбнулся. — Это за образцовую служебную записку о перерасходе воды корабельным пищеблоком, а также за беспримерную и героическую борьбу с садовыми вредителями в оранжерее.

— А вот тут еще указано внеочередное повышение в звании и...

— Да наговаривают на приличного человека... — Белый по-

жал плечами. – Давайте лучше о вас поговорим. – Он широко улыбнулся. – Как такая красавица оказалась в этом богом забытом и скучном месте? – Он с улыбкой оглянулся, отметив про себя, что Михаил куда-то делся. – Ведь в столице полно блестящих офицеров, которые с удовольствием расскажут такой красивой девушке о всех перипетиях службы.

– О! – Девушка рассмеялась в голос. – Чувствую по хватке коллегу. Не психфак кончали, часом?

– Нет, но лекции профессора Айвазяна посещал исправно.

– Ого! – Во взгляде девушки появилось неподдельное уважение. – Он даже в Ново-Московском универе уже не читает. Где же вам посчастливилось?

– Это все заочные курсы садовников-любителей. Так трудно порой договариваться с садовыми вредителями. Ты им: «Убирайтесь, самому есть нечего...», а они в ответ что-то про толерантность, общечеловеческие ценности и что я расист, сексист и таксидермист¹³.

От громкого смеха девушки даже контрразведчики на короткое время забуксовали, но начальник только скрипнул зубами и мгновенно восстановил порядок в представлении.

– А чем же занимается садовник-любитель в этом богом забытом и скучном месте? – Девушка с улыбкой вернула подачу.

– Да этим и занимаюсь. Выкорчевываю сорняки, гоняю

¹³ Таксидермист – специалист по изготовлению чучел животных.

всяких вредных насекомых...

– А что ты вообще чувствуешь, когда убиваешь? – Девушка в упор посмотрела на Белого.

– Мы не представились. – Алексей мягко улыбнулся. – А то вы все про меня знаете, а я почти ничего. Не называть же мне вас «товарищ лейтенант».

– Светлана. – Девушка чуть склонила голову в некоем подобии поклона.

– Так вот, Светлана. – Алексей аккуратно взял девушку под локоток и повел по дорожке между куполами. – Согласно работам нашего горячо любимого академика Айвазяна, вы должны были как-то усилить контраст по отношению к своему вопросу. Например, взять меня под руку и ласково посмотреть в глаза. Возможно, даже дать вдохнуть запах ваших волос. Тогда обделенный вниманием красивых женщин молодой офицер непременно размякнет и расскажет, как в детстве мучил кошек и дергал девочек за косички.

– Утерлась, – констатировала Светлана. – И все-таки, как с косичками?

– А никак. – Белый чуть подмигнул мучительно сглатывающему слюну командиру взвода радиоразведки и повернул в другую сторону. – Пришлось повзрослеть очень рано, и обычные подростковые глупости меня миновали. А вот вы писали мемки своим мальчикам?

– Как, однако, ловко вы переводите разговор на меня.

– Не менее ловко, чем вы от него уклоняетесь, – париро-

вал Белый.

– Но ведь мы говорим о вас?

– Нет, Светлана. Мы просто разговариваем, – возразил Алексей. – Заняться вопросами службы вы еще вполне успеете. А вот просто поговорить... когда придется.

– А Расскажи мне просто что-нибудь?

– Хорошо, – покладисто согласился Белый. – Ты – такой же лейтенант, как я – Патриарх Всея Руси. Форма не подогнана, знаки различия слегка проворачиваются, шеврон помят. Из чего делаем ряд простых выводов. Ты, конечно, разбираешься в психологии. Возможно, даже закончила психфак. Но к медслужбе отношения не имеешь. Скорее всего, ты как-то уговорила начальника медслужбы группировки, милейшего Дмитрия Егоровича, дать тебе возможность побывать в действующей части. Форму получила со склада контрразведки, которая там пылится специально для таких случаев. А вот одна из пуговиц, та, которая отличается неестественным блеском, скорее всего камера скрытого наблюдения. Исходя из всего вышеперечисленного, могу дать один совет. Подойди к замкомандира бригады. У полковника Дмитриева дочка примерно твоего возраста. Кроме того, это действительно прекрасный офицер и до ранения частенько участвовал в рейдах. Грудь в орденах, примерный семьянин... что еще нужно для хорошего репортажа?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.